



Выходит по средам

В НОМЕРЕ

Но продаётся ль вдохновенье?

Жюль Верн, О. Генри, Агата Кристи. Деятели коммерческой литературы, которая имела огромный успех и влияние, все они были большими тружениками, поражали энергией. В знаменитой серии «ЖЗЛ» почти одновременно вышли эти писательские биографии...

СТР. 7

Просто Гергиев

Фестивали, постановки, благотворительные концерты в жизни Валерия Гергиева следуют в режиме нон-стоп. Он и собственное 60-летие совместил с открытием новой сцены знаменитого Мариинского театра, в котором трудится уже более 35 лет. О творчестве любимца муз и всемирном маэстро

НА СТР. 8

Двенадцатый

Мы благодарны всем, кто поздравил «ЛГ» с 84-м днём рождения, – после возобновления издания при поддержке А.М. Горького в 1929 году. Мы помним о традициях и предшественниках. Сегодня в нашей традиционной рубрике «Настоящее прошлое» – малоизвестные факты о 12-м главном (тогда называлось ответственным) редакторе нашей газеты с 1935-го по 1937 год Льве Субоцком, который из чекистов через военную прокуратуру попал в критики.

СТР. 9

Жизни.net

Здание клуба сдали в аренду, медпункт закрыли, а вокруг села устроили многочисленные несанкционированные свалки. Стоит ли удивляться, что в прошлом году здесь, в удмуртской глубинке, не родилось ни одного младенца? Здесь страшно жить и страшно умереть.

СТР. 11

Замечательный дядя великого племянника

С открытием Дома-музея В.Л. Пушкина на Старой Басманной столице обретёт уголок пушкинской Москвы и с её интересным и привлекательным для нас бытом, традициями, и с её востребованной сегодня культурой и поэзией.

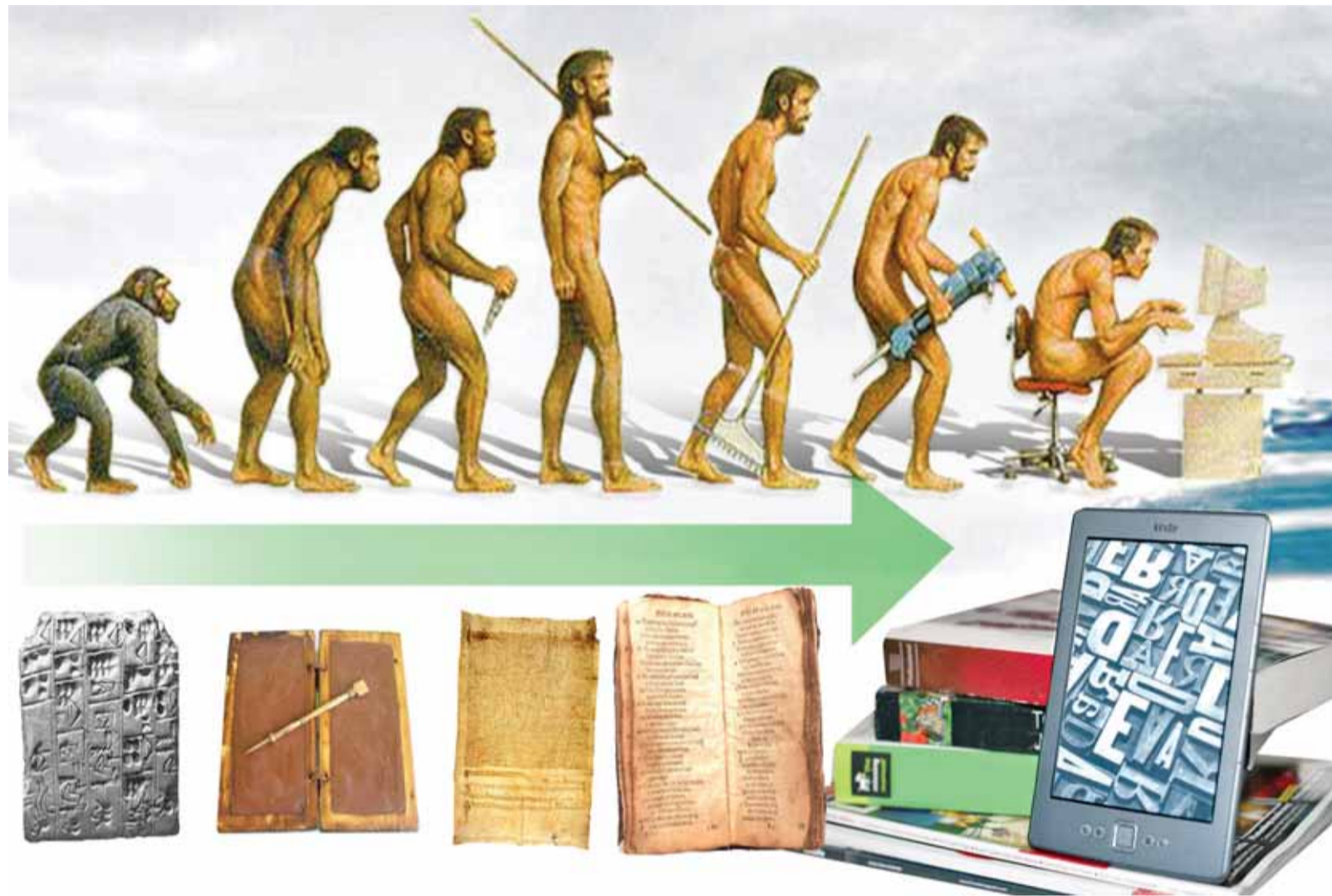
СТР. 15

Следующий номер «ЛГ» поступит к читателям в среду, 8 мая. С праздником!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 25 839 человек. Заходите!



ОТ СКРИЖАЛИ ДО РИДЕРА



Каких-нибудь четверть века назад книга была не только хорошим подарком к празднику, но и в некотором роде предметом роскоши. За редкими произведениями, появившимися на прилавках, выстаивались длинные очереди. А как престижно было иметь дома «Библиотеку мировой литературы» или Большую советскую энциклопедию. Стыдно было признаться, что не читал тот или иной шумевший роман. Даже те, кто не отличался большими познаниями в области словесности, старались поддержать разговор о литературе, изредка вставляя заученные фразы. Мы действительно были самой читающей в мире страной и вполне заслуженно этим гордились.

23 апреля – Всемирный день книги и авторского права. Увы, это чрезвычайно грустный праздник для России. За непродолжительное время мы растеряли

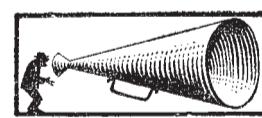
не только часть своего культурного багажа, собиравшегося веками, но и утратили культуру чтения, Культуру Книги. Хлынувший на прилавки поток низкопробного читива всё никак не иссякнет, а отделять зёрна от плевел государственные мужи, занимающиеся культурой, похоже, не собираются. И сколько бы ни кричали писатели о падении нравственности, о необходимости поддержки государством серьёзных издательств, ничего не изменится, пока власть не решит, что наше национальное достоинство – это не только полезные ископаемые, но и великий и могучий русский язык, наша культура.

С чем мы подошли к Всемирному дню книги и авторского права? Во многих странах этот день является профессиональным днём писателей, издателей, книготорговцев. А что у нас? Тишина. В этом году исполняется 450 лет «Апос-

толу» – первой русской точно датированной печатной книге, изданной московской типографией Ивана Фёдорова и Петра Мстислава. Но помнят об этом только в Тюмени, где дата торжественно отмечается, а ведь это событие общегосударственного масштаба! Вот бы Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям организовать соответствующий конкурс, поощрить отечественных издателей, работающих с серьёзной литературой. Но нет. Никому это не нужно. Видимо, агентство занято поиском очередного Шишкина, который не замедлит плюнуть в свою страну.

А мы всё удивляемся, чего это так падает интерес к чтению, почему тиражи серьёзных произведений столь малы. Но разве может быть иначе при таком положении дел?

Продолжение темы на стр. 4, 5, 7, 11, 13



СКАЖИ-КА,
ДЯДЯ!

Кто ответит за зелень?

Что-то странное творится на Первом канале. Не успел остыть скандал с «государственной душой» Познера, как гранул новый. Теперь уже международный. С Ургантом, который: «порубил зелень, как красный комиссар жителей украинской деревни», и с примкнувшим к нему Адабашьяном, «страхнувшим останки жителей с ножа».

Реакция популярных ведущих на возмущение телевизионной публики была очень похожей. Сперва никакой: презрительное молчание или ёрнические отписки в Твиттере Урганта про борщ и галушки, которые ещё более шокировали украинцев. Потом с большим опозданием – экранные извинения, в искренность которых верилось с трудом. Кто виноват? Познер впоследствии признавался, что его программа была в записи, и генеральный директор Первого канала Константин Эрнст её видел, но не снял эпизод с оскорблениями главного законодательного органа России и дремучим приписыванием Салтыкову-Щедрину гоголевских персонажей. Программа «Смак» тоже была в записи! И идиллический кусок, провоцирующий раздор между братскими народами, руководители Первого могли легко «вытряхнуть» из эфира, но не сделали этого. Почему? У них в мозгах какое-то помрачение, происходящее от перманентной «рубки денежной зелени» и всепоглощающего высокомерного презрения к «публике-дуре»? И никто за эти провокационные «ляпы» не ответил. Константин Львович, ответьте, пожалуйста!

Продолжение темы на стр. 10



ПРЕМИЯ

«Золотой Дельвиг»: новый сезон

«Литературная газета» объявляет о начале 2-го сезона конкурса на соискание премии «За верность Слову и Отечеству» имени первого редактора «ЛГ» Антона Дельвига.

Премия имени первого редактора «ЛГ» Антона Дельвига «За верность Слову и Отечеству» учреждена как ежегодная российская общенациональная премия 1 октября 2012 года. Премия вручается в январе – в честь основания «Литературной газеты» Александром Пушкиным и Антоном Дельвигом в 1830 году. Объявление о начале конкурса приурочено к дню возрождения «ЛГ» Максимом Горьким в апреле 1929 года.

Цель премии – профессиональное признание и поддержка литераторов, чьи книги и публикации продолжают и приумножают лучшие традиции и ценности классической русской, многонациональной советской и российской литературы, являют высокий уровень мастерства, сохраняют и развивают национальный литературный язык, полно и самобытно отражают процессы, происходящие в обществе, способствуют укреплению и процветанию Отечества.

Премия присуждается по номинациям:

1. Современная проза
2. Историческая проза
3. Поэзия (малые формы)
4. Поэзия (большие формы)
5. Публицистика
6. Критика и литературоведение
7. Художественный перевод
8. Сатира
9. Детская и юношеская литература
10. Литературный дебют.

Премиальный фонд – семь миллионов рублей.

Учреждаются:
– Три первых премии по 1 000 000 рублей каждая (с вручением «Золотой медали Дельвига»);

– Шесть вторых премий по 500 000 рублей каждая (с вручением «Серебряной медали Дельвига»);

– Четыре премии «Дебют» по 250 000 рублей каждая (с вручением дипломов лауреатов).

Премия присуждается решением жюри на основании заключений экспертов и личного ознакомления с номинированными произведениями. Жюри и корпус экспертов формируются и обновляются ежегодно редколлективом «ЛГ». Члены жюри и эксперты не имеют права на соискание премии.

В том случае, если премия не присуждается по какой-либо номинации ввиду отсутствия достойных сочинений, освобожденные средства по решению жюри передаются для премирования авторов произведений в других номинациях.

На премию представляются книги на русском языке, изданные не ранее 2012 года.

Номинировать книги на премию имени Дельвига могут творческие союзы, включая отделения в субъектах Российской Федерации, фонды, чья деятельность связана с культурой, кафедры литературы высших учебных заведений, литературно-художественные периодические издания, а также издательства. Произведения, написанные на языках народов России, представляются в художественном переводе на русский язык. В случае присуждения премии литератору,

КНИГА НЕДЕЛИ



● Сергей Мнацаканян. Ретроман, или Роман-Ретро. Вторая книга. – М.: Издательство МИК, 2013. – 480 с. – 3000 экз.

Это вторая книга мемуаров известного поэта Сергея Мнацаканяна. Не продолжение, а именно новая книга, которая раскрывает нам яркий и трагичный мир современной литературы, в первую очередь поэзии последнего полувека. Литературоведы пишут о стихах, Сергей Мнацаканян – о людях, которые творят эти стихи. Потому здесь так мало цитат и так много подробностей жизни российских писателей.

Время от времени автор обращается к страницам первой книги своего «Ретромана», возвращается к именам уже wspomнанных друзей и знакомых и дополняет ранее начатые портреты новыми реалиями. Так, перед нами возникают живые штрихи к портретам Павла Антокольского, Александра Межирова, Андрея Вознесенского и Татьяны Бек. На страницах книги словно оживают судьбы и образы Ирины Снеговой, Михаила Львова, Виктора Гончарова, Владимира Леванского, Булата Окуджавы, Леонида Губанова, Диомиды Костюрина... Десятки и десятки имен – как знаменитых, так и малоизвестных литераторов, судьбы поэтов, которые жили с нами, что называется, бок о бок, наполняют страницы этой необычайно ёмкой книги. Жизнь литературного сообщества, показанная открыто и многогранно, – вот главный сюжет автора. На завершающих страницах воспроизведены чудом сохранившиеся афиши поэтических выступлений 70–80-х годов прошлого века, редкие фотографии, которые публикуются впервые. Таким книгам, как «Ретроман, или Роман-Ретро», суждена долгая жизнь в отечественной словесности. Пожалуй, так, как автор этой книги, никто из участников литературного процесса, идущего с конца 60-х годов XX века по наши дни, не воспроизвёл с такой отчётливостью и полнотой судьбы и лица тех, с кем был знаком, дружил, пил не только минеральную воду, вместе выступал на поэтических вечерах, просто общался. Подчеркнём, что со всеми героями и персонажами своей книги Сергей Мнацаканян был лично знаком.

ЗНАЙ НАШИХ!

Больше чем «Поэт»



Лауреатом ежегодной премии «Поэт» стал постоянный автор «ЛГ» и наш давний друг Евгений Евтушенко. Со дня его первой публикации в нашей газете минуло 60 лет. «ЛГ» поздравляет Евгения Александровича, желает ему крепкого здоровья и новых вдохновенных стихов!

пишущему на национальном языке, её денежный эквивалент делится между автором и переводчиком в равных долях.

В 2013 году приём книг (произведений), выдвигаемых на соискание премии, осуществляется с 1 мая до 1 декабря с.г. по адресу: 109028, Москва, Хохловский переулок, дом 10, строение 6. Редакция «Литературной газеты», с пометкой «На конкурс»; тел. для справок: 8 499 788 00 56.

Более подробную информацию вы найдёте на сайте www.lgz.ru.

Имена лауреатов премии будут объявлены в первом номере «ЛГ» 2014 года. Вручение премии происходит в Москве в атриуме Музея А.С. Пушкина.

Пояснение к объявлению о проведении конкурса

Письмо-выдвижение носит произвольный, свободный характер. В нём приводится краткая характеристика выдвигаемой книги.

Кроме того, сообщаются данные о выдвигающей организации с указанием адреса и контактных телефонов.

Основные данные о соискателе: место и время рождения, писательский стаж, главные изданные книги, а также домашний адрес и телефоны.

Письмо-выдвижение направляется в редакцию «ЛГ» с приложением двух экземпляров выдвигаемой книги (не более двух имён от одной организации).

Конкурсное жюри не проводит открытое рецензирование выдвинутых произведений и не входит в переписку с выдвигающими организациями и авторами-соискателями.

ОЧЕВИДЕЦ

Децелераты эпохи социал-дарвинизма

Социал-дарвинизм – направление в общественном сознании конца XIX – начала XX в., объяснявшее развитие общественной жизни биологическими принципами естественного отбора и борьбы за существование. После Второй мировой войны идеи социал-дарвинизма были дискредитированы. Однако они вдруг обнаружились в постсоветской России.

Помнится, в самом начале 90-х ехал поездом в одном из южных направлений. Путчиком в купе был кооператор. Судя по всему, удачливый. Зашла беседа о политике, и сосед азартно стал доказывать преимущества нового строя. Убеждал, что теперь всё будет хорошо, потому как «свободное общество» и «рынок» – для сильных и достойных, а не для слабых. И сильные очень скоро всё в нашей жизни наладят к лучшему. Сам он себя чувствовал принадлежащим к новым хозяевам жизни.

В основе социал-дарвинизма лежит убеждение: мир устроен так, что в нём выживает наиболее приспособленный – самый сильный, жестокий, предприимчивый, хитрый, ловкий, расчётливый, привлекательный... Реформаторы всегда активно брали идеи социал-дарвинизма на вооружение. Что вполне понятно – это одна из мощнейших идеологий в борьбе за власть и электорат. В постсоветской России «совкам» и «винтикам» государственно-уравнительной машины противопоставлялся идеал сильного, свободного и рационально мыслящего человека. С его «естественным правом» доминировать, быть агрессивным. «Низам», «плебсу», «серой и безликой биомассе» противопоставлялся тип экономически активного и биологически совершенного «делового человека» с его культом молодости и силы.

При этом совершенно игнорируются взгляды, доказывающие, что в развитии человечества играют важнейшую роль и иные законы. Ничто в истории не свидетельствует о том, что самые щепетильные социально-экономические формации формируют как более совершенного человека, так и более совершенные отношения между людьми. На бытовом уровне идеи социал-дарвинизма часто становятся оправданием чьих-либо преступных действий или намерений.

Апологеты социал-дарвинизма пытаются навязать людям убеждение, что конфликтность – неизбежная составляющая жизни. Нынешнее телевидение делает всё, чтобы внедрить в сознание обывателя подобные стереотипы поведения. Не говорю уже о бесконечных банальностях сериалов. В моём пакете бесплатного вещания, например, вдруг появился канал, где с утра до вечера показывают бой без правил. Включая бои между женщинами. Чудовищно жестокое и развращающее зрелище. Нас приучают к мысли, что жить можно и в криминальном месиве, что даже романтика бывает глатная.

Социал-дарвинизмом накоплен огромный арсенал методов воздействия на мозг. Среди них – простейшие мифы, байки, речения, образы, распространяемые в обществе. Недавно от соседа-дальнейщика услышал: «Москва разворотливых любит...» Сказано-то как убедительно и смачно – словно огурчиком хрустнули под водочку. Ему вторит модная левина: «Москва любит сильных». И тоже с восторгом, без тени сомнения.

Вспомним – пропагандисты постперестроечного периода делали ставку прежде всего именно на мифы социал-дарвинистского характера, доказывая, что на их стороне молодые, а левые и традиционалисты сознательно изображали как безнадёжно серую, консервативную и слабую часть общества. В общем-то, недостойную жить.

Большевики в своё время тоже шли этим путём. Но исключительно важно понимать, что «сила и харизма» не имеют абсолютного значения. Они не есть обязательная принадлежность той или иной общественно-экономической системы. Это – инструмент. Важно, в чьих руках он находится. У советской власти, кроме классовой борьбы, были ещё и могучие идеи созидания, на плодах которых кормятся многие нынешние «сильные и разворотливые».

Нынешние же «социал-дарвинисты», поклоняющиеся «невидимой руке рынка», ничего, кроме выгоды любой ценой, за душой не имеют. И вот неожиданный для них результат: выясняется, что последние двадцать лет российской истории – это время «отрицательной селекции».

Есть статистика, доказывающая, что происходит заметная децелерация. Напомним: дещелерация – процесс, обратный акселерации, то есть это замедление процессов биологического созревания всех органов и систем организма. За последние 20 лет у нас стали заметны изменения физического развития всех слоёв населения и всех возрастных групп – уменьшилась окружность грудной клетки, резко снизилась мышечная сила, рост. Меняется масса тела: с одной стороны, недостаточная, ведущая к дистрофии, с другой – избыточная, ведущая к ожирению. А ведь ещё социальная составляющая процесса – жесточайшее падение культуры и профессионализма у молодых людей.

Начиналось же всё, как мы помним, с характерных социал-дарвинистских деклараций о жизненной силе и безжалостности к слабым, не вписавшимся в новую струю. Увы, наши нувориши от социал-дарвинизма, похоже, даже не догадывались о том, что критики этого учения доказывали, что в живой природе и в человеческом обществе взаимопомощь и милосердие являются даже более естественным явлением, чем острая конкуренция в борьбе за выживание. И вообще человеческое сообщество устроено куда сложнее.

Силы, выступающие против оголтелого социал-дарвинизма, правящего у нас слитком затянувшийся бал, должны располагать сильными встречными аргументами. Но не только. Надо и выглядеть ярко и убедительно. Оставаясь гуманистической по содержанию, социальная идея должна стать сегодня и привлекательной по форме.

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции



ГЕННАДИЙ СТАРОСТЕНКО

ФОТОГЛАС



85-летие выдающегося поэта прошлого века Владимира Соколова отметили в Большом зале Центрального Дома литераторов. Вечер вёл главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков. О Владимире Николаевиче вспоминали его друзья, коллеги и ученики – Ольга Харламова, Анатолий Парпара, Лариса Васильева, сестра поэта Марина Николаевна, вдова классика Марианна Роговская-Соколова и другие. Стихи исполняли не только народные артисты России Валентин Клементьев и Рафаэль Клейнер, но – что было особенно трогательно – внук поэта. Замечательно выступили лауреат международных конкурсов певца, солистка «Москонцерта» Ирина Шоркина и заслуженная артистка России Иветта Болотина, Александр Васин и трио «Март». Многие гости вечера ушли из ЦДЛ с книгой Владимира Соколова «Это вечное стихотворенье», выпущенной «ЛГ».



Как мы заметили в прошлом номере, «Дураков» становится больше. В смысле одноимённого спектакля по пьесе Нила Саймона, который после Драматического театра им. Станиславского теперь показали в любимом зрителями Театре сатиры. Постановку осуществил народный артист России Александр Ширвиндт. В спектакле заняты Игорь Угольников, Екатерина Хлыстова, Семён Лопатин и другие. Теперь театралы могут сравнить – где «Дураки» смешнее.

Возможность побывать в наши дни в Колонном зале Дома союзов (туда пускают крайне редко) получили делегаты и гости X съезда Союза журналистов России, который считается самым большим творческим объединением страны. Были доклады, острые выступления, споры. Выступали представители Госдумы – от Алексея Митрофанова до Сергея Железняк, народный артист России Всеволод Шоловский, журналисты из глубинки и известные благодаря телевидению лица. Увы – молодых было мало – и на трибуне, и в зале. Возрастную проблему придётся решать новому руководству СЖР России, а его председателем вновь избран Всеволод Богданов.

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Столичный градус

Снег стоял в Москве, проклюнулись почки на кустах сирени. Уже забылось, что минувшей зимой и весной Москва побилла все рекорды по снегу. Но при этом ни разу, как, например, Киев, не утонула в сугробах, и автомобилисты не застревали в них на улицах. Хоть столичная ГИБДД и предупреждала, что лучше «воспользоваться общественным транспортом». Он, кстати, развивается. Больше станций метро, больше комфортабельных, годных даже для инвалидов автобусов, трамваев, троллейбусов. Но всё чего-то не хватает. Всё хочется, чтобы город стал ещё комфортнее, чище, лучше...

Гармония, не похожая на другие



Лев АННИНСКИЙ, писатель: – Жизнь в Москве, по моим ощущениям, становится более комфортной. Нужно уметь, что точка отсчёта для меня совсем некомфортна – я дитя войны, привык жить в коммуналке, где не было не только горячей воды, но и не было – по очереди – то того, то другого, то третьего. А потом ещё и эвакуация из Москвы.

Много времени потребовалось, чтобы жизнь в бытовом смысле стала меняться. Как-то у меня вышла книга, появились деньги, мы купили трёхкомнатную квартиру. Первую неделю без конца мылись, потому что никогда в жизни такого не было...

В последнее время Москва становится лучше, хотя и небезгорючо. В чём лучше? Как я уже сказал, мы жили семьей в отдельной квартире в новостройке – мосфильмовский кооператив. Район был очень хороший, роза ветров прекрасная, но с магазинами – проблемы, хотя метро рядом. Это были 60–70-е годы. Помню, за молоком надо было по утрам недалеко ходить. Постепенно всё нормализовалось.

Как я понимаю, за это я должен, видимо, благодарить Лужкова, который поставил задачу, чтобы у москвичей всё основное было в шаговой доступности. Понемножечку-понемножечку всё, как говорится, устаканивается. Хотя есть проблемы. Одну все знают – проехать по Москве на машине невозможно. В часы пик лучше вообще не ездить. Хорошо, что есть метро и оно растёт. Но как-то света зелёного тут не чувствуется впереди – сплошной красный.

Я понимаю, дело не в том, что кто-то не то решение принял. Просто очень многие хотят жить в Москве и съезжаются миллионами. И все хотят на машинах ездить. А дилемма всегда была: или машин больше выпускаешь, или дороги делаешь. Говорят, вопрос этот встал и перед Лениным после революции: денег мало, что совершенствовать – дороги или машины? Решили: дешевле совершенствовать машины, чем строить дороги.

Это укается по сей день машин много, а дорог не хватает.

Несмотря на то что я родился в Ростове-на-Дону, меня чётырёмесечным родителем привезли в Москву. Я тут вырос. Помимо двух лет эвакуации в Свердловске, я всю жизнь в Москве, её патриот. Так вот я скажу: мне жалко, когда искажается облик Москвы новыми высоченными зданиями. И тут я Лужкову, скорее, не комплимент сделаю, а упрёк: зачем было, где только можно, втыкать эти небоскрёбы?

Нужно обязательно сохранять городской ансамбль. Есть микрорайон, там всё больше пятиэтажки – вписывайтесь. А хотеть иметь в каком-то районе небоскрёбы, так несните пятиэтажки под корень, сначала делайте дороги и прежде всего думайте, как люди доберутся до лифтов под небо. И сохраняйте ансамбли! Надо беречь ту странную московскую гармонию, не похожую ни на какую другую.

Взгляд «потомков Чингисхана»



Кирилл ТИТОВ, историк: – Жить в Москве – значит, жить в постоянном психологическом дискомфорте, фрустрации, то есть в состоянии гнетущего напряжения, тревожности, чувства безысходности и отчаяния. Деструктивная социально-экономическая политика двух последних десятилетий привела к сверхцентрализации финансов, транспорта, экономических и трудовых ресурсов. Город, некогда рассчитанный на 5–6 миллионов человек, ныне населяют около 15, а с учётом приезжающих из Подмосковья – гораздо больше. Население московской агломерации – это почти 10% всех жителей России.

Остроты добавляет решение властей о заводе в столицу мигрантов из Средней Азии. Существует мнение, что это – следствие стихийного процесса: мол, декане по своей воле отправляются на поиск лучшей жизни. Однако это совсем не так. Процесс ввоза дешёвой рабочей силы организован сверху в рамках целого ряда межправительственных соглашений со странами СНГ (например, от 28.03.1996 г. с Киргизией). Вербовкой желающих приехать в РФ це-

ленаправленно занимаются государственные структуры стран СНГ, а квоты на въезд определяет российское правительство.

В последнее время много говорят о коррупционной составляющей процесса. Безусловно, это так. Однако, на мой взгляд, мало внимания уделяется другой стороне вопроса. Противостояние русской и азиатско-кавказской части населения в столице позволило власти, используя вечный принцип divide et impera («разделяй и властвуй»), перенацелить энергию политического и социального протеста, изрядно беспокоившего Кремль все 1990-е годы, в русло межнациональных конфликтов. Пассионарии, которые могли бы возглавить революцию, ушли в начале 2000-х в скинхеды.

Сегодня системные последствия изменения национального и культурного облика Москвы ощущает каждый житель. Всё больше сегментов социальной сферы занимают мигранты. В розничной торговле целые кланы заняли нишу обслуживающего персонала и менеджеров (вплоть до директоров отдельных ресторанов и магазинов в рамках сетей), причём даже в самых дорогих сетевых магазинах.

Врачи в поликлинике, водители общественного транспорта, парикмахеры, дети и их родители в школах – этот список можно продолжать.

Однако социальное пространство Москвы стало враждебным для многих русских москвичей. Подобного нет у соседей – в Белоруссии или на Украине. Существовать и действовать в этой среде можно, только прикладывая постоянное психологическое усилие. Всюду, куда бы вы ни пошли, вас встретит взгляд очередного «потомка Чингисхана». Банальный поход за продуктами превращается порой в нечто подобное вылазке на вражескую территорию. Может, я спущу краски, но, полагаю, что не mnoho.

Исправить ситуацию можно, и программы необходимых мер известна. Найдутся ли в России силы, которые смогут эти меры реализовать? На этот вопрос ответит только будущее.

Необъяснимое обаяние



Владимир ЖАРИХИН, заместитель директора Института стран СНГ:

– Когда мы пытаемся сравнивать во времени комфортность жизни в Москве, которая успела стать столицей другого государства, радикальным образом поменявшим общественный строй, то неминуемо наталкиваемся на относительность этого определения. В Москве, как в столице социалистического Советского Союза, понятия комфортности были одни, а в Москве – столице капиталистической России – они совсем другие.

Кроме того, я сам, как гражданин и человек, радикальным образом изменился. Молодым эмэнэем (младшим научным сотрудником. – Ред.) я был счастлив, когда носился в 1980 году по пустынной олимпийской Москве на своём горбатом, но вездесущем «Запорожце», а ныне в качестве сильно пожилого политолога я недоволен, когда моя кондиционированная иномарка стоит в глухой пробке.

Может, лучше сравнить Москву с соседними славянскими столицами – Киевом и Минском?

Да, конечно, Москва мощнее, динамичнее. За постсоветские годы быстро, но довольно хаотично строилась она, как ни странно, совсем не полурнела. По той простой причине, что разностильность, а то и полное отсутствие стиля были для Москвы той самой отличительной особенностью, тем особым московским стилем, который всегда её отличал, например, от Северной столицы.

А у наших братьев? И Киев, и Минск, каждый с неповторимым стилем, надо признать, значительно уютнее Москвы. Они более приспособлены к пешеходной, уютной жизни. Там меньше театров и музеев, университетов и офисов, ресторанов и ночных клубов, но больше бульваров, сквериков и недорогих кафе с национальным ароматом. Там нет того московского бешеного ритма, который кроме москвичей, без угрозы для психического здоровья, могут выдержать, наверное, только жители Нью-Йорка или Шанхая.

Но, как ни удивительно, в Киеве и Минске москвичу очень хорошо бывает дней десять. Потом – вдруг – становится скучно. И ещё немного – и начинает неудержимо тянуть в такую невероятную пёструю, безумно дорогую, забитую пробками, но блестящую, необычайно в своём обаянии динамичную Москву.

Причём, сколько бы ни противопоставляли Москву всей остальной России, на самом деле она более тонко, чем чопорная Северная столица, воспринимает настроение страны. Москва 90-х шеголяла в малиновом пиджаке нового русского. Времена поменялись, и собянинская Москва убавила яркость красок, стала строже и элегантнее.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

СУММА ПРОПИСЬЮ

Опрос общественного мнения показывает, что уровень удовлетворённости деятельностью С. Собянина на посту мэра Москвы стабильно высок и в марте 2013 г. составил 63%. Большинство респондентов отмечают, что московские власти принимают меры по улучшению ситуации во всех сферах городской жизни. Сдержанно-негативно москвичи оценивают деятельность властей в сфере международных отношений и миграционной ситуации. Тут ощущения – тревожные.

Литературная Газета. ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика», «Литература и библиография», «Современность», «ТелеЕдение». Контактная информация, подписка, редакционные адреса.



«ЛГ», № 43, 2012 г.

СССР не был обречён

Мы завершаем дискуссию о причинах и уроках разрушения СССР. В ближайших номерах её итоги подведёт историк Юрий Жуков, беседой с которым она и началась.

Ясно, что социалистический строй, впервые в человеческой истории возникший в России и развивавшийся в XX веке, был далёк от совершенства и нуждался в серьёзном реформировании.

Видный деятель Пражской весны Ч. Цисарж писал: «После крушения всей системы произошла дискредитация позитивного содержания идей социализма. Напомню, что оказались утраченными результаты гигантских усилий и решающего веса Советского Союза в разгрома нацистского вермахта, превративших СССР во вторую мировую державу и обеспечивших ей притягательность и авторитет в глазах огромной части человечества».

Грехи сталинизма приверженцы капиталистических ценностей в России и на Западе пытаются представить как доказательство, что социализм нежизнеспособен и навсегда ушёл в прошлое. Но социализм и сталинизм — не одно и то же. Природе истинного социализма присущи высокие гуманистические ценности в социальной, политической, экономической, научной и культурной сферах, а также эффективная управленческая общественными процессами.

Да, эти ценности подвергались в советское время грубым извращениям. Но удивительный феномен: это стало ныне забываться на фоне упадка России, тех социальных деформаций и позорных уголовных дел, которые не перестают её сотрясать. Люди очень встревожены тем, что никогда ещё Россия в своей истории не была в таком отчаянном положении, никогда не была охвачена столь тягостными политическими, социальными, экономическими и нравственными недугами, которые принесли слуги капитализма.

Но это отнюдь не означает народного одобрения господства советского тоталитарного строя. Однако советское руководство непрестительно долго испытывало аллергическую неприязнь к реформаторским идеям, направленным на устранение извращений и недостатков в госсистеме. Оно не желало прислушиваться к мудрым советам и призывам к реформам. А реформы стучались в дверь. Это давно понимали даже аналитики, которым был чужд социализм.

Николай Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма», изданной в 1937 году, пророчески писал: «Понимание хозяйственной жизни, как социального служения... не означает признания государства единственным хозяйственным субъектом. Бесспорно, часть промышленности, наиболее крупной, должна перейти к государству, но наряду с этим хозяйственным субъектом должна быть признана кооперация людей, трудовой синдикал и отдельный человек, поставленный организацией общества в условия, исключающие эксплуатацию своих ближних». Бердяев призывал к гуманизации советского общества, к созданию такой общественной системы, которая обеспечивала бы симбиоз свободы личности и просвещённой государственной власти.

Радикально улучшить существовавшую в СССР социально-политическую и экономическую систему была призвана начавшаяся в середине 80-х годов перестройка. Она должна была привести к социалистической реформации, созданию новой модели демократического, народного социализма. К тому времени даже для завзятых догматиков и консерваторов стало ясно, что «так больше жить нельзя». Экономика стагнировала, жизненный уровень народа был опасно низким, наблюдались духовный застой, апатия населения. Это грозило перераста в социально-политические потрясения. Не оставалось ничего иного, как перейти к глубоким реформам.

Ныне идеологи либерализма тшятся доказать, что, мол, Советский Союз и социализм нельзя было реформировать, а только — ликвидировать. Новая элита пытается внушить это народу. Однако, например, видный американский политолог Стивен Коэн в книге «Вопрос вопросов: почему не стало Советского

Союза» рассматривал реформирование СССР и социалистической системы вполне возможным и нужным.

Длительная неспособность власти к совершенствованию системы пагубно отразилась на национальном вопросе, на отношениях между центром и элитами национальных республик, которые требовали для себя больше властных полномочий, большей свободы действий и представительства в центральных органах власти, усиления роли национальной идентичности. Но реформы в области национальных отношений должны были быть направлены на то, чтобы повысить заинтересованность как элит, так и представляемых ими национальностей оставаться в составе СССР



На митингах после референдума 1991 года в поддержку СССР уже не видно советского флага

и в системе реформированного социализма. На пути к этому встали Б. Ельцин и его клан низвергателей. Провозгласив в июле 1990 года суверенитет России и её независимость от центральной власти, они развязали центробежные силы в Союзном государстве, положили начало развалу страны.

Пагубной оказалась ложная и совершенно ненужная мессинская политика советского руководства, стремление навязать силой другим государствам свои ценности и систему правления. Эта политика поглощала немалую долю материальных и духовных ресурсов, не позволяла сосредоточиться на повышении благосостояния граждан и в итоге — создала положительный «демонстративный эффект» в мире от существовавшего в СССР общественного устройства.

Надо особо отметить, что в отличие от советского руководства лидеры КНР не стали заниматься коммунистическим мессианством, навязыванием кому-либо своей модели социалистического развития и тратить на это громадные средства. Для них приоритетными стали задачи внутреннего развития. Такой курс принёс китайскому народу выдающиеся успехи.

Развалу Советского Союза способствовала и не прекращавшаяся с 1917 года борьба за власть в верхних эшелонах государства и партии, стоявшая стране больших человеческих жертв, особенно во времена сталинских чисток, и державшая общество в постоянном напряжении.

В условиях тоталитарного строя к развалу СССР вела также моральная и профессиональная деградация правящей партийной и государственной элиты, отсутствие у неё мобильности, кадрового омоложения, вырождение в геронтократию. Особенно уродливые формы это приобрело при правлении кланов Брежнева и Черненко. Появились условия для возникновения асоциальных и чуждых социализму явлений — коррупции, стремления к обогащению, забвения норм социалистической морали, социально-иерархической дифференциации общества, предательства социалистических идеалов и народных интересов. Это способствовало прорыву к вершинам власти политических проходимцев.

Вектор её действий выявился ещё в самом начале перестройки. Правящая элита США боялась успешного реформирования социалистического строя, его демократизации и превращения в притягательную силу. Это сильно ударило бы по геополитическим позициям США и в Европе, где тогда происходило сильное социальное брожение, и в других регионах.

Ещё в 1968 году Пражская весна, возвестившая возможный переход Чехословакии к новому демократическому социализму и способная в случае успеха реформации оказать большое влияние на страны Запада, вызвала сильную тревогу у правящих кругов США. Лично президент Джонсон пытался внушить советскому руководству, что Восточная Европа рассматривается в Вашингтоне как сфера советских интересов, и, если Кремль примет решение ввести войска в Прагу, чтобы сместить реформаторов, Америка не станет вмешиваться. Джонсон, по сути, провоцировал Брежнева на вторжение в ЧССР, которое и произошло. Ликвидация Пражской весны явилась сильнейшим ударом по социализму, в том числе по подлинным интересам СССР.

Ну а масштабы, значение начатого в Советском Союзе в 1985 году реформирования социалистической системы не шли ни в какое сравнение с Пражской весной. И американская элита сделала всё, чтобы не допустить его успеха. Искусственно проведённый обвал цен на нефть вызвал громадный дефицит продуктов питания и других товаров в Советском Союзе, и, как следствие, — высокую социально-политическую напряжённость. Это проложило путь к власти Б. Ельцину и стоявшему за ним американскому лобби.

На антисоветскую американскую политику наслоились крупные ошибки в проведении реформ. О некоторых из них сказал сам М. Горбачёв: «Надо было не уезжать в Форос в августе 1991 года. Я думаю, что Советский Союз сохранился бы... Так же как была и ещё одна ошибка — что я не отправил Ельцина навсегда в какую-нибудь страну заготавливать бананы после известных процессов, когда требовал пленум: «Исключить Ельцина из членов ЦК!»

Мы ошиблись ещё три раза. Запустили с реформированием партии. Второе — мы запоздали с реформированием Союза. А третье... Когда стало туго у нас, когда вся страна в очередь оказалась и нам не хватало товаров... Надо было найти 10–15 миллиардов долларов и закупить товары. Их можно было найти...»

Было много других ошибок. Но, главное, не нашёл должного внимания центральный вопрос — о необходимости сохранения реформированного социализма как скрепляющей основы существования и развития всех союзных республик. А ведь от сохранения реформированной социалистической системы решающим образом зависело падение или дальнейшее существование СССР. Но этого успеха можно было добиться при одном условии — предотвращении государственного переворота, подготовленного Б. Ельциным и осуществлённого им совместно с Л. Кравчуком и С. Шушкевичем в декабре 1991 года. Чтобы арестовать разговорщиков, Горбачёву не стоило труда послать роту ОМОНа в Вискули, где тройка ликвидаторов подписала декларацию о роспуске СССР. Одновременно Горбачёв как президент СССР обязан был обратиться к народу с призывом сохранить Союз, сославшись на результаты всенародного референдума в марте 1991 года. Почему это не было сделано... остаётся загадкой.

Итак, не сами по себе пороки советской системы привели к крушению СССР. Они лишь создали условия. Главной причиной гибели СССР как социалистической страны явился государственный переворот Ельцина, тайно инспирированный США. Народ почувствовал обрушившиеся на него беды лишь после того, как в стране был установлен капиталистический строй. Была достигнута главная геополитическая цель американской политики — низвергнуть социалистическую глобальную державу.

Дикий капитализм, навязанный России, оказался губительным для страны и народа.

Вячеслав ДАШИЧЕВ,
доктор исторических наук



Обречена ли Россия?

Если вспомнить перестроечные годы, можно прийти к выводу, что Советский Союз двигался к распаду не только потому, что накопилось множество внутренних проблем, но и потому в первую очередь, что народ вдруг поверил, что страна обречена, нежизнеспособна, не поддается реформированию, что её распад только вопрос времени.

И хотя референдум 1991 года продемонстрировал, что большинство граждан «за» Союз, тем же гражданам внушили, что их мнение ошибочно и ничего не значит. СССР — колосс на глиняных ногах. В нём всё плохо, только мрак и сплошная ГУЛАГ.

Именно поэтому народ безмолвно воспринял приговор стране, вынесенный в Вискулях. Почва была подготовлена, а отрезвление приходит, как известно, не сразу.

Нечто подобное наблюдается сейчас. Вполне открыто в сознание общества внедряется убеждение, что Россия обречена на распад, что это опять-таки объективный исторический процесс, сопротивляться которому бессмысленно и чуть ли не преступно. Россию хладнокровно кроят на части — кто из ненависти, кто по глупости и неразумию. И ответ на вопрос — сохранится ли Россия? — зависит от того, что думаем на сей счёт мы сами.

НАМ ПИСЬМО!

За правду и смелость

Горячую дискуссию вызвала беседа «В потёмках» с генерал-лейтенантом, профессиональным разведчиком Николаем Леоновым («ЛГ», № 7, 2013 г.), посвящённая причинам и урокам разрушения СССР.

Нужно согласие в главном

Если послушать Леонова, то основная причина распада СССР и краха советского социализма в том, что Яковлев и Шеварднадзе были бяки, Горбачёв и Ельцин тоже, Андропов ничего не смыслил в кадрах, Сталин не исправил конституцию, оставив в ней «мины замедленного действия» — национально-территориальные образования, а Ленин эти мины заложил. О Хрущёве и Брежнев Леонов вообще ничего не пишет, наверно, потому, что и они были хуже некуда. Действительно, кризис сельского хозяйства и стагнация в экономике начались при Хрущёве, а при Брежнев страна окончательно села на нефтяную иглу и провалила экономическую реформу, начав стремительно отставать в сфере технологий.

Остановлюсь на ключевом вопросе: если в России не будет форсированного раз-

вития экономики (на базе форсированного развития техники и науки), то страну ждёт ещё более тяжёлые испытания — ужмётся до размеров Московского удельного княжества или Владимиро-Суздальской Руси. Но пока нет серьёзной программы кардинального изменения курса и политических образований, которые подтолкнули бы к этому.

Дмитрий ГУРОВ

Застой — не выдумка

Мне представляется, что все беды, приведшие к краху социализма и развалу страны, кроются в неконкурентоспособности экономики того социализма, который построили в СССР. Очень низкая производительность труда, низкое качество продукции, разложение населения, заключающаяся в нежелании производительно работать, повышать квалификацию, пьянство.

Вспомним пустующие полки в магазинах, вечный дефицит рабочей силы. К концу 80-х обвал был уже виден невооружённым взглядом. Понятие «застой» отражает суть дела. Но этим, к сожалению, воспользовались бездарные желающие «поругать», и в результате — развал страны.

Артём КРЕСИН

Без псевдофресок

Набирающий обороты цикл интервью с участниками событий ускользающего прошлого не просто захватывающее интересное начинание, но и крайне необходимое. Доносимая ими правда во сто крат эффективнее в противостоянии с разнузданной полуправдой, фальсификациями да и откровенной ложью, которыми полны нынешние госпрограммы типа декартизации. Такие вот «Повести о минувшем...» со словами правды от личностей ранга и интеллекта уровня генерала Н. Леонова наполняют точной реальностью нашу историю, очищая её от псевдофресок, нащёпанных ловкачами словесного жанра.

Просьба к уважаемой редакции «ЛГ», проявляющей незаурядное гражданское мужество, незамысловата — не останавливайтесь, множьте круг тем.

Владимир КОЛЯГИН

Тупик национальных кварталов

Беседа с г-ном Леоновым — это мнение хорошо осведомлённого человека о важных причинах распада СССР. Во-первых, это вырождение коммунистической партноменклатуры. Во-вторых, потеря ею, изувечившейся в своих социально-политических идеалах и не имеющей национальных мировоззренческих основ, способности принимать правильные кадровые решения.

В-третьих, это порочная ленинская национальная политика, подавлявшая 70 лет самосознание русского государствообразующего народа и одновременно взращивавшая, в рамках республиканских партийных организаций, будущих лидеров национальных элит, растаскивших СССР по «национальным кварталам». В-четвёртых, это создание за период советской власти в союзных республиках материальной (экономических, кадровых, инфраструктурных) условий для их государствления.

Поэтому г-н Леонов на стороне тех, кто, так же как русские националисты, требует пересмотра административно-территориального устройства страны.

Николай ВАСИЛЬЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Загадки и тревоги

Евгений Примаков.
Мысли вслух.
— М: Архитектура-С, 2012.
— 206 с. — 1000 экз.



Евгений Примаков — политик-тяжеловес, а ещё учёный. Журналист, общественный деятель. Ныне он — член президиума Российской академии наук, президент дискуссионного «Меркурий-клуба». И пылкий исследователь современности, анализирующий события, участником которых был сам или которые до сих пор волнуют очень многих людей. Ведь на иные исторические вопросы ответов ещё нет или они спорны. Да и время позволяет находить новые нюансы в оценках, что-то уточнять. И уж тем более много тревог и загадок сулят нынешние темпы развития цивилизации и те коллизии, с которыми сталкивается не только Россия, но и всё человечество.

В новой книге «Мысли вслух» Евгений Максимович, по его же собственным словам, высказывает «по важному вопросу пережитого страной в XX веке и её способности вписаться в реалии XXI столетия». Он размышляет, была ли случайной революция 1917 года, как происходила и происходит эволюция мирового социализма, какое место заняла в истории конвергенция двух общественно-политических систем и как этот процесс видится ему лично. Наверняка читателям будет интересен взгляд Примакова на причины распада СССР и на будущее СНГ. Как и на связь между модернизацией нашей экономики и демократизацией общественной жизни.

Пора привести несколько характерных цитат.

О революции. «Хорошо, что мы отошли от утверждавшегося в советский период стереотипа — всех поголовно белых показывать как недругов, врагов отечины и народа, начисто лишённых патриотических чувств. Однако восстановление справедливости не должно приводить к противоположному...»

О конвергенции. «Неолибералы не имеют ничего общего с либерализмом в его классическом понимании... Появилась новая конвергентная модель общественного развития, объединяющая ценности социализма и либерализма. В центре этой модели — государство, которое своей деятельностью придаёт социальной ориентацию рыночной экономике...»

О распаде СССР. «Аппаратчики всех уровней боялись, что демократизация партии лишит их не только возможности командовать, но и привилегий, которыми они пользовались. Поэтому они были против демократизации партии и вообще против реформирования общества. А Горбачёв опасался тронуть сложившийся партийный механизм... Запад не ударил палец о палец, чтобы помочь Советскому Союзу выйти из тяжелейшего экономического положения, которое во многом предопределило его развал...»

Об экономической модели развития. «Переход на путь инновационной экономики возможен в России прежде всего при опоре на средние и малые предприятия. Одновременно следует, как это не звучит парадоксально, оказать многостороннюю поддержку военно-промышленному комплексу, превращая его в один из важных рычагов инновационного развития всей экономики... Сегодня просматривается линия на сдерживание тех, кто не прочь возвратиться к доктринской модели российской экономики...»

О Северном Кавказе. «Нужно всем, кто добивается стабилизации обстановки на Северном Кавказе... понять, что борьба предостой долгая и далеко не ограничится отстрелом главарей бандформирований... Необходимо возрастать внимание уделять поддержке «кавказского духа предпримчивости...»

В предисловии Примаков замечает, что не претендует на исключительность своего мнения. Так-то оно, наверно, и так. Однако его мнение всегда интересно, помогает задуматься, найти ответы или хотя бы приблизиться к ним. Есть в книге и живые эпизоды встреч с видными персонами минувших лет, которые представлены читателям впервые.

Сергей ВОЛОДИН

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Слухи о смерти книги преувеличены

Так считает известный прозаик Александр Сегень, с которым «ЛГ» беседовала накануне Всемирного дня книги и авторского права.



«ЛГ»-ДОСЬЕ

СЕГЕНЬ Александр Юрьевич родился в 1959 году в Москве. Окончил Литературный институт имени Горького, последние пятнадцать лет в нём преподаёт. Автор романов, повестей, рассказов, книг из серии «Жизнь замечательных людей», киносценариев. Роман «Поп» экранизирован режиссёром Владимиром Хотиненко, фильм был удостоен первой и пока единственной премии Патриарха Московского и всея Руси в области кинематографии. Сегень также является лауреатом премий московского правительства, Союза писателей России, имени Шукшина, имени Булгакова, «Золотой витьазы» и других. В настоящее время работает над книгой о патриархе Алексии Втором по заказу издательства «Молодая гвардия» для серии «ЖЗЛ».

— Александр Юрьевич, вы считаете Всемирный день книги своим профессиональным праздником? Что для вас означает этот день?

— Для каждого писателя этот день должен быть важен, хотя лично я до сих пор не знал о таком празднике. Для меня писательскими праздниками всегда были дни рождения Пушкина, Карамзина, Льва Толстого, Чехова, Ивана Шмелёва, Шукшина, Евгения Носова и других выдающихся русских литераторов.

— Если сравнить отношение к книге сейчас и лет двадцать назад, то можно поразиться тем разительным переменам, которые произошли за столь короткий срок. Книга практически перестала быть подарком, её всё больше вытесняют электронные носители... Что дальше?

— Мне кажется, слухи о смерти книги несколько преувеличены. Почти всегда, если я дарю кому-то свои книги, вижу в глазах у людей искреннюю благодарность. Так что книга отнюдь не перестала быть подарком. Конечно, это не так, как было двадцать лет назад, но и не так грустно, как кому-то видится.

— Вот вы — активно пишущий и публикующийся писатель. Вы довольны своими тиражами?

— Нет. Своими тиражами я не доволен. Хотелось бы увеличить их раз в сто или двести.

— А распространением своих книг?

— Всё зависит от распространителей. Скажем, книги таких издательств, как «Вече», «Молодая гвардия», «Сретенский монастырь», распространяются весьма умело и не залеживаются на прилавках.

— Не досадует, что в книжных магазинах не всегда можно отыскать хорошие авторы?

— На самом деле в книжных магазинах всегда можно найти хорошие книги. Просто всякого лама там переизбыток. В последние восемь лет я работаю в жюри историко-литературного конкурса «Александр Невский», каждый год прочитываю до двухсот книг и могу свидетельствовать о большом количестве замечательных

ИЗДАТЕЛЬ

«Алгоритм» независимости



Наш собеседник — главный редактор московского издательства «Алгоритм», историк Александр КОЛПАКИДИ

— Как приобретается в издательском мире «лица наиболее выражены»? Чем отличается «Алгоритм» — тематикой, стилистикой, рекламной подачей?

— «Алгоритм» всегда позиционировал себя прежде всего как издательство политической литературы — острой и актуальной. Но политическую литературу издают многие, а мы издаём такую, которую не издаёт больше никто. Это связано с тем, что «Алгоритм» — пожалуй, единственное сугубо независимое политическое издательство в стране. Не хотелось бы никого обижать, но издательства, существующие только на гранты, на всевозможные партийные, олигархические (от «благотетелей») — термин такой появился), государственные субсидии, независимыми считаться не могут. Мы полностью независимы — основной наш доход от продаж. В этом и сила, и уязвимость...

— А существует ли зависимость от собственных политических принципов? Насколько тенденциозна ваша издательская политика?

— Нам для издания книги не принципиальны политические убеждения наших авторов — правые, левые, монархисты, коммунисты... Нам важны актуальность, содержательная насыщенность и новизна, а сегодня политическая книга часто бывает неудобна для власти, для каких-то социальных слоёв, для представителей некоторых государственных структур. И мы такие книги издавать не боимся, нам, конечно, важна прибыль, но, как бы банально это ни прозвучало, важнее свобода слова. Вот мы и остаёмся практически единственным крупным издательством, которое издаёт «неудобных» авторов — будь то «разработчики грязи» — разоблачители коррупционеров, лидеры оппозиции, борцы с сионизмом... Приходится работать под давлением.

— Сегодня рынок наводнён книгами о Сталине. А может ли возникнуть столь же бурный интерес к какой-либо другой исторической фигуре — к Ленину, например, к Александру Невскому, к Брежневу или Столыпину...

— Постепенно становится очевидным, что читатель начинает уставать от книг о Сталине. Хотя это долгий процесс! О нём уже написано практически всё, что можно было бы написать, не осталось такой страницы его биографии или такого момента сталинской эпохи — о которых не было бы книги. Но пока (об этом свидетельствуют данные проведенного нами анализа читательского спроса) со Сталиным сравниться по популярности на книжном рынке не может никто из деятелей истории. Так обстоят дела, но мы понимаем, что вечно это продолжаться не может (хотя волна актуализации Сталина, скорее всего, будет повторяться). Уже сейчас растёт интерес к другим политическим деятелям сталинской эпохи, например к Берии, который по читательской популярности вплотную приближается к Сталину.

— Но это тоже часть сталинской цивилизации!

— И всё-таки — особая личность, отдельная. Мы планируем с осени запустить целую серию книг, посвящённых Лаврентию Павловичу, его судьбе, спорам вокруг этой личности и бериевского наследия. Скорее всего, если кто-то и займёт место Сталина на пьедестале главного фигуранта исторической публицистики — то это будет деятель советской эпохи, а не других исторических периодов, как бы советский период ни размалывали псевдоисториками мионовы и таганские центры. Во-первых, это была действительно великая эпоха, а во-вторых, она не столь отдалена от нас и потому особенно актуальна.

— Не слишком ли много мистики и экзотических сенсаций появляется в нашей историографии? Как вы оцениваете такое стремление к лёгкому успеху?

— Если люди готовы покупать книги на историческую тематику — вполне естественно, что кто-то попытается на этом заработать, и очевидно, что для этого будут тщательно подыскивать самый лёгкий путь. Тем более что историческое сообщество в нашей стране разрушено, а история превратилась из науки в посмешище. Так что от броской мистики и просто от низкопробных подделок на книжных прилавках нигде не деться. Тут же проблема не только в издателях и авторах — дело ещё и в читателях. К сожалению, такая ситуация на рынке исторического книгоиздания свидетельствует и о падении качества образования, и об общей деградации нашей читательской аудитории. Вот уже 25 лет, не зная покоя, трудится в этом направлении наша власть. Казалось бы, элементарный школьный курс истории должен был сделать невозможным коммерческий успех всякого рода фолк-хистори, от безобидных Фоменко и Носовского до неутомимого Резуна. Но нет, они пользуются популярностью, причём безобидные — не большой, а неутомимый — пуга-

ющей. Фолк-хистори издаётся и на Западе, и там есть свои поклонники у этого жанра, но там эта ниша достаточно маргинальна. Так что вопрос, почему наши люди покупают всякую ерунду, хорошо бы адресовать министерству образования.

— Есть ли для современного издателя жемчужные зёрна в архивах? Вот сейчас все говорят о готовящейся истории Акунина, а ещё не издана история Сумарокова и практически не переиздаётся история Полевого...

— Архивы реально закрыты. Наглухо. Не все, но те, где что-то стоящее, — по-настоящему закрыты. В соответствии со своим фирменным стилем власть и в архивной политике занимается очковитерством. Тем самым она пока зывает, как опасна для неё правда. Что касается акунинской «истории», то до тоски понятно, что ничем новым по сравнению с татьянотолстовской «кысью» он нас не удивит — ждт нас очередная подборка кисло-руссофобского бреда и восхищённое кликушество вокруг неё тех, кто попадает под самое известное ленинское определение интеллигенции. Вопрос к Сумароковым и Полевым всё-таки непринципиален. Кто грант получит, тот и издает. Вот кто читать будет? Министерство образования не дремлет!

— Если «прокинуть» книжный рынок в политику — что мы увидим? Чья версия русской и советской истории популярнее — красная, белая, голубая или либеральная?

— Совершенно определено можно говорить, что самая популярная версия истории — советская, причём, если можно так выразиться, «советско-имперская» (то есть отличающаяся от советских учебников истории, в которых мы видим ортодоксально коммунистическую версию).

— Умеет ли мы воспитывать читателя? Помогают ли вам, как издатель, на этом поприще бумажные СМИ, телевидение, Интернет...

— Воспитание человека продолжается всю его жизнь, и то, что книги и медиа играют огромную в этом роль, глупо отрицать. В нашей истории действовали целые поколения, которые буквально от и до сформировались на базе прочитанных книг. Чего стоит один лишь роман Чернышевского «Что делать?». Сегодня ситуация несколько изменилась, и «воспитанием» человека телевизор занимается значительно энергичнее, чем книги, а в последнее время конкуренцию этому составляет ещё и Интернет. Но на чём базируется и кино, и идеи для популярных телевизионных шоу, и «топовые» темы для обсуждения в Интернете? Очень часто это печатный текст, так что книга всё равно остаётся в основе всего этого процесса. Другое дело, что нет никакого комплексного метода по «воспитанию» человека, люди под влиянием книг не столько воспитываются, сколько самовоспитываются... Ведь человек пока

ещё сам выбирает, что ему читать. Так что мы воспитывать читателя не умеем, да и такой задачи не ставим. Человек воспитывает себя сам, а мы лишь предоставляем ему возможности для этого.

— В начале века книги «Алгоритма» повлияли на идеологическую атмосферу в стране. Укрепились критическое отношение к либеральному суициду — к удивлению «прогрессоров», даже среди молодых людей. Стремится ли вы и сегодня влиять на умы, на политическую погоду и на каких перемен ждёте?

— Мы не только стремимся, мы объективно влияем на политическую погоду тем, что позволяем озвучить свои мысли многим авторам, для которых «Алгоритм» — это единственная возможность публично высказывания. Другое дело, что сейчас наступила некоторая пауза в серьёзной идеологической борьбе. Да, люди разочаровались в либеральном суициде. Но они уже 20 лет в нём разочаровываются, встаёт вопрос: а какая же альтернатива? И тут оказывается, что авторы, которые обличали либералов, — ничего больше делать, кроме обличения, не умеют, да и не стремятся. Вот и получается, что они или оказываются в лагере своих вчерашних противников, которые ничем не изменились, лишь добавили в свой лексикон государственнические лозунги. Или же — просто начинают повторяться, уходя в тираж. В России есть сегодня критики либерализма, но практически нет аналитиков, нет мыслителей, которые могут предложить что-то, кроме лозунга «Назад в СССР!», либо полной идеализации нынешней, вроде бы уже постлиберальной системы. Но ведь очевидно, что нынешние сильные мира сего не являются никакими антилибералами, и точно так же понятно, что Иосиф Виссарионович Сталин не воскреснет!

— Вы много лет занимаетесь историей СССР. Какёе, что советский феномен всё ещё не изучен, там немало необитаемых островов... Какая страница советской истории станет актуальной в ближайшее время? Какие герои? Космос ли это, покoreние Арктики или экспансия в Африку...

— Сейчас актуальны левые идеи, и можно прогнозировать, что в обозримом будущем актуальной станет именно левая народно-национальная альтернатива, те авторы, которые не только критикуют, но ещё и что-то предлагают. Однако левая не в западном понимании (меньшевичко-троцкистском — от Бернштейна до Бронштейна), а, как и в XX веке, в своей, национальной, разинско-пугачёвской, щюлковско-королёвской, будённовско-гагаринской традиции. У нас есть уникальные исторический опыт патриотического социализма. Это линия народная и национальная. Жду от наших авторов в том числе и новых книг под стать этой идее.

Беседу вёл Арсений АЛЕКСАНДРОВ

КНИГОТОРГОВЕЦ

Глубина чека показывает минус



В гостях у «ЛГ» — генеральный директор Московского дома книги Надежда МИХАЙЛОВА

— Теперь, когда мы разобрались с историей и правовым статусом, давайте перейдём к основной части беседы. Какие книги сегодня пользуются наибольшим спросом? Какие авторы, стили, жанры, направления?

— С 2008 года в России начался кризис и, по нашему глубокому убеждению, до сих пор он не закончился. В столь сложные для страны и для отрасли годы отрадно отметить, что при всеобщем падении поэкземплярных продаж устойчивым спросом пользуется детская и учебная литература. Это говорит о том, что родители понимают: дети должны читать. Другое дело — детский сегмент занимает не так много места.

— Родители понимают, что дети должны читать, а сами, значит, какими «глупостями» не занимаются?

— Если у родителей есть понимание, что ребёнок должен читать, то наверняка и сами они читают. Хотя у нас уже выросло поколение принципиально нечитающих родителей. Со своей стороны, мы работаем со школами и проводим различные мероприятия на территории сети наших книжных магазинов.

— Расскажите подробнее о ваших мероприятиях. Какие фестивали, конкурсы, рекламные акции вы проводите?

— Практически нет ни дня, чтобы мы что-то не делали! Несмотря на кризис, мы не свернули ни один из проектов, направленных на поддержание интереса к книге. Два самых масштабных мероприятия — это фестиваль «Вместе с книгой мы растём» в

дни весенних каникул и второй фестиваль — «Скоро в школу», который мы проводим перед 1 сентября. Это большие акции, которые длятся не один день. Мы организуем встречи с авторами, с издательствами, викторины, различные шоу-мероприятия для детей. По существу, если ребёнка в дни каникул привезти с утра в Московский дом книги, то до вечера с ним будут заниматься. В этом плане у родителей, можно сказать, нет проблем: приведи с утра ребёнка в Московский дом книги, а вечером его забери.

Кроме этого, у нас проходит целый ряд книжных эстафет. Скоро начнётся программа «С книгой в лето», которая продлится полтора месяца. Во время этого мероприятия мы совместно с различными слоями наших читателей, что с собой в отпуск. Отдельно для детей, отдельно для подростков, отдельно для взрослых, отдельно для мужчин, отдельно для женщин, благо литературы много разной и хорошей. Весной проходила акция «Вишнёвый сад», когда мы вместе с театром проводили викторины, награждали детей билетами в театр, дарили подарки.

Проводятся и другие мероприятия. Это неделя деловой литературы для молодёжи, когда мы устраиваем встречи и рассказываем, какими чертами должен обладать современный человек, чтобы быть успешным в бизнесе, как выжить в условиях кризиса. Это неделя фантастики, в течение которой мы встречаемся с известными фантастами. Она у нас тоже проходит, как правило, весной. И, разумеется, Всемирный день книги. День защиты детей. Плюс в сентябре у нас большое мероприятие — «Осень в Московском доме книги», в

ходе которого мы также организуем встречи писателей с читателями. Это книжная эстафета для детей, которая длится шесть недель начиная с ноября и заканчивается перед Новым годом. В ходе неё мы тоже организуем различные конкурсы, каждая неделя посвящена отдельной тематике, по итогам награждаем детей билетами в театр, книгами и т.д.

На площадке Московского дома книги проходит более двухсот презентаций в течение года. Поэтому любая дата, которая как-то может быть связана с книгой, обязательно будет отмечена в магазине либо встречами с авторами и издательствами, либо выставкой печатной продукции.

— А как вы отмечаете даты, связанные с жизнью классиков литературы?

— Во-первых, у нас висит календарь знаменательных дат, где мы сообщаем — сколько лет, например, с момента рождения прошло, и к этим датам у нас приурочиваются выставки книг этого автора. Круглые даты сопровождаются мероприятиями, приглашаются специалисты. Например, 2012 год у нас прошёл под эгидой «200 лет Бородинского битва», было огромное количество встреч: и с историческим обществом, и с общим потомком тех, кто воевал в 1812 году. Они проводили познавательные экскурсии, рассказывали об исторических деятелях, их биографиях, заслугах в Отечественной войне 1812 года.

— Судя по тому, что вы рассказываете, интерес у народа к книгам есть и вы его деятельно поддерживаете. Однако в начале нашей беседы вы упоминали о кризисе на книжном рынке.

— Одна из самых тревожных тенденций такова: людей в книжные

магазины приходит всё меньше. Это, к сожалению, данность, которая зафиксирована цифрами. Падение поэкземплярной продажи достаточно ошутимое. По сравнению с 2008 годом количество проданных экземпляров упало на 30%. Довольно большая цифра. Каждый год — где-то минус 7–10% покупателей, и сразу же количество книг, которое они не купили, сказывается на результатах. У тех, кто пришёл в книжный магазин, — глубина чека приблизительно такая же. «Глубина чека» — это наш технический термин, дословно это количество приобретённых экземпляров. Падение идёт за счёт людей, которые вообще не приходят.

— А не может ли снижение числа покупателей в книжных магазинах быть связано с изменением структуры книг? Ведь сейчас всё более популярны книги, изданные по схеме print-on-demand (печатать ограниченного числа экземпляров по требованию заказчика), электронные книги...

— Я не хочу даже обсуждать эту тему, потому что не альтернативные книги влияют на снижение продаж традиционных бумажных. Да, появилась новая дополнительная ниша, которая постепенно расширяется, но в нашей стране она не займёт значительное место. Даже специалисты из других стран не считают, что книги печатные будут замещены электронными. Безусловно, современные технологии будут постепенно внедряться, и тут я двумя руками «за». Но это не значит, что бумажная книга исчезнет.

— А собирается ли Московский дом книги осваивать эту нишу — print-on-demand и электронные книги?

— У нас государство ещё не издаёт закон, который как-то регла-

тировал бы подобную деятельность. В Интернете в основном процветает пиратство. Как можно говорить о нормальном защищённом рынке, если ты любую книгу совершенно беспрепятственно можешь скачать? И в каком положении мы ставим авторов на сегодняшний день? Должна осуществляться забота государства о его жителях, и в том числе — писателях, тех, кто занят интеллектуальным трудом. Когда специалист из стран Запады говорит, что у нас можно свободно скачать любую книгу, они смотрят на тебя, мягко говоря, изумлёнными глазами и задают вопрос: «А что же у вас государство ничего с этим не делает?» Есть 40–60 названий книг, которые официально имеют право существовать в электронном виде в свободном доступе. Но у нас на сегодняшний день в Московском доме книги более 200 тысяч названий.

— И последний вопрос. Какой жанр, каких авторов предпочитаете лично вы?

— Я просматриваю довольно много книг. Мне говорят — что, в каком жанре является на сегодняшний день бестселлером или какие поступили интересные новинки, и я с ними знакомлюсь. Читаю разную литературу: и художественную, и историческую, и детские книги, поскольку в моей семье много детейшек разного возраста. Но никогда не говорю, что именно я читаю на данный момент: это личное дело. Ведь то, что ты сейчас читаешь, отражает настроение, в котором ты находишься. Я считаю, что о вкусах не спорят, а на сегодня имеется достаточно хороший выбор литературы, и каждый может найти то, что ему нужно.

Беседу вёл Владимир ТИТОВ

ДИСКУССИЯ: РОДНОЕ – ЧУЖОЕ – ВСЕЛЕНСКОЕ

Большое дерево

Приведённая в преамбуле начатой А. Ивантером («ЛГ», № 6, 2013) дискуссии фразочка поэта А. Цветкова просто восхитила меня потрясающим отсутствием внятного смысла (зато красиво!).
Хочется возразить тем, кто – в стиле Элочки-людоетки – изо всех сил стремится вешать красиво и кто, случается, *нашет* «участки мозга и совести» (мама родная, просто жуть!). На духовность, уважаемый любитель красотостей, себя не обрекают, духовностью, если она есть, – живут. Да и совесть, если разоблачена, есть такая субстанция, «участки» которой не пахнут!

Согласен с автором статьи. В том, что он пишет о первой эмиграции из России, убедился я на собственном опыте в начале 90-х годов. Нежданно-негаданно выпал тогда мне случай оказаться далеко от дома – в Канаде, в симпатичном городе Монреаль, и повезло, как говорится, «попасть с корабля на бал» и оказаться в обществе людей и услышать такую *правильную* русскую речь, с какой мне довелось столкнуться, может быть, один-два раза за всю мою жизнь.

А дело в том, что попал я по случаю в среду русских – но не этих несчастных, потерянных, а то и добровольно потерявших себя эмигрантов так называемой *третьей волны*, – а людей несломленных, сильных духом, выстоявших в борьбе за жизнь.

Здесь в основном были – сами уже постаревшие – дети выброшенных из России Гражданской войной участников Белого движения, интеллигентов и прочих россиян, не принявших новую и во многих отношениях странную для них власть. Это были люди, родившиеся под знаком всенародного бедствия и увидевшие свет на чужбине, на печальных дорогах эмиграции в 20–30-е годы. Судьбе было угодно, чтобы их родиной становилась земля и турецкая, и болгарская, и чешская, и югославская, и немецкая, и французская... С первых шагов они попадали в чуждое окружение, встречаясь с незнакомой речью и обычаями, но – осваивая иной язык и подчиняясь иным правилам жизни, – по всем дорогам Европы, а позже и Америки они пронесли в неприкосновенности

родную речь, сохранив свою *самость* и впитанную от родителей культуру. И всё это они сберегли, несмотря на неисчислимые бедствия! И сохранили любовь к земле, которая не является местом их рождения!

И вот с этим знанием теперь вынужден я перебирать словеса, нанизываемые, как бусы на нитку, Цветковым... «Красивые строки», – обронил автор статьи. Увы, красивыми я бы их не назвал. Может быть, потому, что вспомнилась мне известная реплика Льва Толстого, адресованная Бальмонту по поводу прочитанных им стихов: «А что бы вам ещё и смысла прибавить!»

рак преднамеренно наводит туман». Это высказывание попало мне в переводе на русский, и я подумал, что переведено не совсем адекватно. Здесь больше подходит *глушец*, не догадывающийся, что «наводит туман» просто бесполезно, ибо пустота за ним всё равно обнаружится. В том-то всё и дело: когда человеку есть что сказать, ему нет нужды притворяться и напускать туману.

А у Цветкова в тумане этом – так оно и бывает – «слова... извергаются». Откуда же? «...из рта». Они что, ещё откуда-то могут «извергнуться»?

И тут приходит в голову простая мысль: да стоит ли вообще подобное «попури»



Михаил ТЕПЛЕВ

Притворство всё это – цветковские вирши. Беда в том, что в них заключено целое явление. Ведь нет ничего проще этакое плетение словес с напуском заумью и видимостью глубокого содержания, подтекста... да ещё когда – это и в самом деле слишком заметно – плетение это насквозь подражательное, заёмное. Данное Богом Слово подобные творцы превращают просто в игрушку, по современной моде изрядно напуская туману. Неплохо об этом когда-то сказал, например, Стейнбек, имея в виду творческий метод Художника: «Как трудно писать ясно. Только ду-

того, чтоб о нём всерьёз толковали? Однако автор статьи прав: «молчать об этом становится уже... разрушительно». Ненавидеть родное – род болезни, некоего мазохизма. Порой этому явлению даже находят оправдание: всё это, мол, ради *вселенского*. Лукавство опять-таки. Для человека живого – не робота, запрограммированного на какую-то идею, – родина как раз и есть *вселенское, жизненное, вечное...* Дерево, пересаженное на чужую почву, болтает. Дерево, отказавшееся от своих корней, засыхает. И никакой *освежающий дождь* его не спасёт.

БОРИС СОКОЛОВ

ЭПИТАФИЯ

С Испанией в сердце

Не стало известнейшего переводчика испаноязычной прозы – Людмила Синянской. После окончания филологического факультета МГУ она всю жизнь отдала переводу. Она переводила, числясь в Институте научной информации, работая редактором репертуарной коллегии Управления театров Министерства культуры и консультантом по испанской и португальской литературе в Союзе писателей СССР. Вместе с мужем – известным журналистом Хуаном Кобо – она активно «пробывала» издания лучшего из того, что появлялось в Испании и Латинской Америке. В её переводах впервые появились в СССР романы Хуана Гойтисоло, шли в театрах пьесы Антонио Буэро Вальехо. Она много сделала для того, чтобы произведения Хорхе Луиса Борхеса, Хулио Кортасара стали достоянием



связи между лучшими советскими и испанскими деятелями культуры.

Синянская бралась за перевод самых сложных вещей. Её не смущала ни сложная архитектура, ни стилистическая новизна «Игры в классики» Хулио Кортасара. А в изобилующем странностями для русского уха реалиями романе Варгаса Льюиса «Панталеон и его рота добрых услуг» есть множество её языковых находок.

Последние переводы Синянской выходили, увы, уже не сотысячными тиражами. Умерла Людмила Петровна в Испании. На приморской горе, на том же месте, где в прошлом году прошла церемония прощания с её мужем, будет развенан и её прах!

Светлая память!

ПЕРЕВОДЧИКИ, ИСПАНИСТЫ, ДРУЗЬЯ

ФОРУМ

Стихи под сенью акаций

Первый Международный фестиваль поэзии завершился в Армени. Фестиваль проводился в контексте мероприятий, приуроченных к провозглашению Еревана Всемирной столицей книги в 2012 году. Фестиваль не имел конкретной тематикой: его цель – проведение масштабного мероприятия, посвящённого поэзии в целом. Все участники посетили армянские вузы и провели встречи со студентами. Прошли презентации книг как армянских, так и зарубежных поэтов. В Духовном центре армян всего мира Католикос Гарегин Второй благословил присутствующих, высоко оценив инициативу проведения Международного фестиваля поэзии в Ереване и начало фестиваля с посещения его участниками Эчмиадзина.

В рамках фестиваля создан Сквер поэзии, в котором каждый участник посадил шаровидную акацию, а также открыл памятник читателю во дворе столичной библиотеки имени Хнко Апер. В фестивале приняли участие более 50 известных поэтов из 30 стран мира, в том числе США, Италии, Испании, России, Украины, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Ирана, Израиля, Иордании и один участник из Турции.

Соб. инф.

НАШИ СЕТИ

Литературные снабженцы

Любите ли вы «литературные барахолки» так, как я люблю их? То есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем исступлением, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изысканного? Или лучше сказать, можете ли вы не любить таких «барахолок» больше всего на свете, кроме блага и истины?..

Сайт [LitStap.ru](http://www.litstap.ru) (<http://www.litstap.ru/>) по большому счёту можно сравнить разве что с тем, что я только что так дерзко обозвал «литературной барахолкой». Не подумайте, что сайт плохой, я совершенно не хочу оскорбить создателя этого замечательного ресурса! Просто люди, собирающие на одном сетевом пространстве такое количество разных статей, самым разным образом связанных с литературой, представляются мне этакими современными голевскими Плюшкинами, которые тащат на свой чердак всё, что плохо и хорошо лежит, порой даже из таких мест, о существовании коих мы, простые смертные, и не догадываемся.

Безусловно, создателей «LitStap» можно представить себе и по-другому... Этакие рыцари в сверкающих доспехах, которые ежедневно из последних сил трудятся для того, чтобы в одном месте собрать всё самое интересное для своих читателей. Да, такой образ выглядит гораздо привлекательнее. Однако нужно признать, что в данном случае «LitStap» сочетают в себе все вышеуказанные черты. (Не зря же говорят, что в третьем томе «Мёртвых душ» именно Плюшкин из скардного и мнительного персонажа должен был превратиться в благодетельного странника, помогающего немущим.)

Вернёмся, однако, непосредственно к нашему сайту...

«Сайт посвящён литературно, современному литературному процессу, истории литературы. Администрация сайта открыта к сотрудничеству в отношении обмена информацией о новостях литературы, культуры, книжных новинках, литературном интернете, а также о самых интересных событиях в сфере медиаиндустрии», – пишут о своём творении сами создатели. Нужно признать, что они говорят чистую правду. Как я уже сказал, сайт хранит в себе ссылки на любые публикации в самых разных известных и неизвестных изданиях, имеющие прямое и не прямое отношение к литературе.

Вы когда-нибудь выбирали что-нибудь нужное в мусорном ведре? А осознав свою ошибку, пытались потом отыскать то, что выбросили? Если да, то вы поймёте, почему в самом начале текста я назвал «LitStap» литературной барахолкой... И почему так сложно «отделить зёрна от плевков».

При первом знакомстве с сайтом поражает огромное количество его рубрик:

Анонсы, Антология критической мысли, Библиотеки, Библиофильство, Детская литература, Зарубежная литература, Книговедение, Креатив, Литературоведение, Медиа, Медиалогия, Фольклор, Цензура и, примерно, ещё 40 других наименований. При этом совершенно неясно, зачем создателям было необходимо выделять такое количество разделов, поскольку все статьи без исключения находятся в обшей ленте на главной странице? При нажатии же на какую-то из рубрик вы просто получаете ту же общую ленту – только с подбором материалов по выбранному вами тегу. Впрочем, понять, почему тот или иной материал попал в ту или иную рубрику, зачастую просто невозможно.

Также не представляется никакой возможности понять, почему вообще те или иные статьи оказались на «LitStap. литература +».

Читая четвертую статью подряд о том, как принимают и воспринимают фильм Generation П в Америке, я упорно не мог осознать, каким же образом данная новость связана с литературой? Почему эти статьи оказались в разделе «литературные новости» и зачем вообще четыре раза подряд «репостить» столь удивительно похожие материалы...
Впрочем, конечно, подобные инциденты не частое явление для этого ресурса. Основным контентом можно считать всё те же новости, которые мы можем найти на любом другом сайте: «Объявлен состав жюри конкурса «Русская премия» 2012 года», «Стартовал проект «Читай Россию/Read Russia», «Бригитанская писательница Хиллари Мантел получила второго Букера»... И так далее... То есть информация о различных премиях, конкурсах и их номинациях или победителях. Всё это типично и не привлекает особого внимания читателя, однако среди этой околосредовой шелухи попадаются и интересные статейки.

Так, например, мы часто наткнемся на содержательные интервью с известными людьми. В частности, интервью с Андреем Назаровым («То, что покидает человека последним...» [<http://www.litstap.ru/literature/5812/>]), рассказывающее немного и о жизни редактора журнала «Новый Берег», и о волнах эмиграции из СССР, и о творчестве самого Назарова, и о его понимании России и Дании.
Любопытно прочесть и статью, «украденную» у журнала «Афиша», – интервью режиссёра Сергея Соловьёва «Советы режисёрам» (<http://www.litstap.ru/literature/7953/>). Интервью небольшое, интересное, но опять же мало относящееся к литературе...
Впрочем, к литературе в полной мере можно отнести статьи о новых книгах, которые уже пополнили или только готовятся пополнили книжные лавки. Просматривая подобные материалы,

искренне порадовался тому, что среди них можно найти не только ту рекламную информацию, что мы обычно видим на постерах или в так называемых кратких аннотациях к книге, но и вполне приличные критические статьи, а главное – отрывки из будущего шедевра. Так, например, под названием – «Колумб жанра исторического романа» (<http://www.litstap.ru/literature/7943/>) скрывается довольно большой материал, посвящённый выходу книги эссеистики писателя Игоря Клеха «Словесность двух тысячелетий. Модель для сборки». Для ознакомления с книгой нам предлагают одно эссе из неё, посвящённое Вальтеру Скотту.

Так же точно под странным названием статьи – «Пстри-бзпри!» (<http://www.litstap.ru/literature/7948/>) кроме (не любимой мною) «рекламной» аннотации скрывается и небольшой фрагмент книги Ольги Лукас «Спи ко мне»...

Должен признаться, что именно подобная практика (показывать будущему читателю не только крошечную рекламку, наполненную заумными фразами и пустыми фраземи, но и хотя бы кусочек текста) лично меня подкупает. Поскольку она позволяет настоящему читателю как бы попробовать будущий текст на вкус и решить – понравится ли он ему. Именно за подбор подобных статей мне хочется сказать сайту спасибо.

Спасибо хочется сказать и за ещё один вид материалов – таких статей как, например, статья под названием «Что зомит нас вперёд?» (<http://www.litstap.ru/literature/7980#more-7980>). В ней автор – Олег Давыдов – напоминает нам об известном приступе страха, случившемся у Толстого в Арзамасе. Олег Давыдов убедительно доказывает, что именно благодаря этому приступу «страха смерти» и появились самые известные произведения Льва Николаевича – «Война и мир» и «Анна Каренина».

Среди остального контента сайта мы, безусловно, находим и статьи об известных людях, так или иначе связанных с литературой. Например, статья «*Михаило Ломоносов. Воин прогресса*». Подобные статьи – это что-то вроде литературной «Википедии», призванной напомнить нам о нашем великом культурном наследии.

Подводя итоги всему вышесказанному, хочется отметить, что сайт «LitStap.ru. Литература +» (<http://www.litstap.ru/>) – довольно любопытный ресурс, посвящённый литературе и хранящий различные статьи и материалы о ней. Конечно, качество и уровень материалов, представленных здесь, весьма различны, но при этом даже искушённый читатель, возможно, найдёт здесь что-то интересное для себя, если, конечно, даст себе труд просмотреть этот сайт.

ИВАН КОВАЛЕВСКИЙ

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМ

В ночь с 19 на 20 апреля 2013 года в Москве при поддержке Департамента культуры города прошла вторая всероссийская ежегодная социально-культурная акция «Библионочь-2013». Библиотека им. Н.А. Некрасова, уже второй год выступающая координатором акции, в эту ночь отправилась в большое литературное путешествие «Олимпийская летопись от Афин до Сочи». Событие приурочено к Олимпиаде «Сочи-2014». В Москве участниками «Библионочи» стали более 100 библиотек, а также музеи, крупные книжные магазины и культурные центры.

ЛИТНАГРАДЫ

Американский прозаик Адам Джонсон получил Пулитцеровскую премию в области литературы за роман о Северной Корее «Сын повелителя сирот». В нём рассказывается история мальчика, который растёт в сиротском приюте, возглавляемом его отцом, но позже попадает в немилость власти.

На набережной Мойки, 18, в помещении журнала «Нева» состоялось вручение премии за лучшую публикацию года. Лауреатами стали: в номинации «Чистейшей прелести чистейший образец» (проза) – Елена Крюкова за роман «Врата смерти»; в номинации «Румяный критик мой» (публицистика) – Яков Горлин за фрагмент исследования «Кавказ. Проконсул, горцы, ханы»; в номинации «В надежде славы и добра» (дебют) – Александр Кукушкин и Михаил Гуров за повесть «Alma Matrix, или Служение игумена Траяна»; в номинации «Пристают к заставам гости» – поэт Виктор Киришин за подборку стихов.

ЛИТЮБИЛЕЙ

В эти дни поздравления с 75-летием принимает известный болгарский писатель Олег Кириллов. «ЛГ» присоединяется к добрым пожеланиям.

ЛИТПРЕМИИ

В Красном зале кафедрального соборного храма Христа Спасителя в Москве Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возложил иговеое за-

седание Палаты попечителей Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Был утверждён короткий список кандидатов на присуждение премии 2013 года, в который вошли: Алексей Варламов, Дмитрий Володихин, Геннадий Красников, Ольга Куликоская-Романова, Станислав Курияев, Валерий Лепехин, Юрий Лощин, Наталья Сухина, Протоиерей Александр Торник.

Оргкомитет премии «Национальный бестселлер» огласил финалистов конкурса. В короткий список «Нацбеста» попали: Максим Кантор («Красный свет»), Евгений Водолазкин («Лавр»), Ильдар Абузяров («Мутабор»), Софья Купряшина («Видоискательница»), Ольга Погодина-Кузмина («Власть мёртвых») и Фигль-Мигль («Волки и медведи»). Традиционно вместе с коротким списком объявлялись состав малого жюри и дата проведения финала. Однако в этом году внезапно премия ушла в источник финансирования, в связи с чем в настоящее

время проводится экстренный поиск спонсорской помощи.

ЛИТАНОНС

В 2013 году на прилавках книжных магазинов России появятся первые тома полного собрания сочинений фантастов братьев Стругацких. Об этом рассказал один из редакторов издания Владимир Борисов. Собрание сочинений Стругацких составят 30 книг, шесть из которых уже сверстаны. Борисов не сообщил, какое именно издательство займётся выпуском, однако оно уже выбрано.

ЛИТРЕКОРД

За пять дней в Японии был раскуплен миллион экземпляров нового романа Харуки Мураками «Бесцветный Цукуру Тадаки и год его последнего паломничества». Издательство продолжает дотпечатывать книгу.

ЛИТПАМЯТЬ

В Тверской областной библиотеке имени Горького прошёл вечер памяти выдающегося поэта XX века Владимира

Соколова. Родился поэт в городе Лихославле Тверской области; сейчас его именем названа лихославльская библиотека, а возле неё установлен памятник камню поэту. На вечере прозвучали стихи Владимира Соколова, воспоминания о нём, о его поэзии.

В Казани, у здания Клячкинской больницы, в которой в апреле 1913 года скончался великий татарский поэт Габдулла Тукай, состоялся митинг, посвящённый 100-летию со дня смерти классика. Почтить память поэта пришли представители власти, литераторы и жители города.

ЛИТУТРАТЫ

В Гаване на 88-м году жизни скончался известный кубинский писатель Альфредо Гевара, деятель культуры и революционер первого призыва, друг и соратник братьев Кастро со студенческих лет.

Ушёл из жизни доктор филологических наук, профессор Виктор Маркович Живов. Учёному было 68 лет.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большая Никитская, 53

Малый зал 27 апреля – вечер МГО СП России «Москва поэтическая»
Ведущая – Наталия Родионова.
Начало в 14.00.

Малый зал 29 апреля – Наталья Громова представляет книгу издательства «АСТ» «Странники войны. Воспоминания детей писателей».
Начало в 18.30.

Литературный салон «Булгаковский дом»
Большая Садовая, 10

24 апреля – вечер поэта Александра Кабанова (Киев) «Побе в Брюгге».
Начало в 20.00.

Культурный центр «Дом на Патриарших»
Б. Патриарший пер., д. 10

28 апреля – поэтический вечер «Пять звёзд». Выступают: Алексей Григорьев, Владимир Жбанков, Борис Кутенков, Вячеслав Памурзин, Дана Курская.
Начало в 18.00.

Классики XXI века
Страстной б-р., 8

25 апреля – круглый стол, посвящённый 230-летию со дня рождения В.А. Жуковского.
Начало в 18.00.

Клуб «Журнального зала»
М. Зендиковский, 9/8, стр. 3а

29 апреля – презентация книги А. Коровина «Любить дракона».
Начало в 19.30.

Перемены настырны

Перед вами тексты участников лаборатории по работе с одарёнными детьми при методическом центре Московской городской детской библиотеки имени А. Гайдара. Ведут занятия Лев Яков-

лев, Виталий Каплан и Владимир Майоров (первая и третья пятница каждого месяца вечером). Стихи и проза этих и других авторов напечатаны в 1-м альманахе «В Ружейном переулке!» в 2012 году.

Сейчас готовится 2-й выпуск альманаха. Желающие заниматься в лаборатории и печататься в альманахе могут приносить или присылать свои работы. Адрес: daletskaya.m@gmail.com

ПОЭЗИЯ



Александра ОЗЕРЕЦКАЯ

15 лет. Занимается в студии «Журналистика и риторика» в «ДЮЦ Пресня».

СОЛЁНОЕ

Все реки текут в море,
но море не переполняется.
Екклесиаст

У каких-то пристаней бьёт одинокий прибой.
Прибой неизбежно мокрый, бездушно-сухой.
И камнями забросаны камни, и море горит,
Сверкает, как синие-стеклянный земной лазурит.

Море творит этих чаек и этот песок
Среди дорогих сердцу вод и водных дорог.
Кораблями замытый твой след и следы старых карт...
Мы отплыли в апрель, а прибудем, конечно же, в март.

В море кричат все утратившие покой,
Морю достаточно быть жалкой мелкой рекой.
Но оно бессознательно глубже, и дальше, и злей
Заметаёт солёною пеной следы кораблей.

Но когда-нибудь море утопит всю прошлую боль,
И победы, как в пыль, обратятся в банальную соль.
У каких-то пристаней бьёт одинокий прибой.
Здесь каждый камень придуман, конечно, тобой.

ТЕМНОТА

В темноте дома похожи на скалы,
Прорезанный дымом воздух смят.
Всё, что до нас ещё не сказали,
Нужно сказать.

В трубке гудки — навсегда и надёжно.
В капелях — ртуть плаксивых небес,
Сердце бьётся так тревожно,
Как если бы билось пятьсот сердец.



Дмитрий ЛАРИОНОВ

Родился в 1991 г. в городе Кулебаки. Окончил Кулебакинский металлургический колледж. Сейчас студент филологического факультета ННГУ им. Лобачевского. Живёт в Нижнем Новгороде.

ШЕСТВЕННИК

Начало — имело место. И отцы уронили семья.
Матерья — выекали собаю.
Глиняное тесто. Появление человека.
А после — в прорубь...

Дорогу — завтра. Надета обувь. И сена запах
В дуге аорты (щекочет сердце) — набрал и замер.
Просрочил юность. В тебя глазами смотрело небо.
Над судоходным дугом ветра ходили.

И ты не слышал. Просил лишь яблок.
Для той, что будет —
Немного лилий. Влакомый веком — не стал героем,

Собой — на трассе, ходьбе — не строим.
Лишь человеком.

Ты была беспричинна. Красива под светом лампы
На кухне, у общей знакомой.

В тот вечер наверняка я был для тебя
самым малым (бесславным).
Этот малый — давно б получил на плечи...

Ты была — половина. Чуть страна.
Не стеснялась песен.

ПРОЗА



Алексей ЗАЙЦЕВ

30 лет. Родился в Краснодаре. Живёт в Москве. Автор двух книг прозы. Лауреат международных литературных конкурсов «ЗлатенКан», «Согласованные времён», «ФлоридаКон». Публиковался во многих литературных журналах. Финалист конкурса драматургов «Авторская сцена — 2012». Пьеса «Харакири для все-любленной» поставлена на сцене Российского государственного академического театра драмы им. Фёдора Волкова.

Бесконечный Роман • Рассказ

Когда Великий Черепах начал писать свой Бесконечный Роман, ему было всего семнадцать лет. Тогда он помышлял о славе и думал, что литературный труд намного проще любого другого. К тому времени Великий Черепах прочёл почти все великие произведения мировой литературы и желал создать нечто подобное.

Завес за Бесконечный Роман, Великий Черепах думал о скорой писательской славе, больших гонорарах и роскошной жизни, которую роман подарит ему, когда будет окончен.

Однако судьба готовила Великому Черепаху гораздо более важную пути и труду, чем любого иного из живших на свете писателей.

Бесконечный Роман, представлявший на тот момент собой всего одну исписанную страницу, неожиданно начал диктовать Великому Черепаху собственные правила. Так, например, первая фраза, которой Великий Черепах изначально очень гордился, внезапно оказалась ему пустой и

банальной. Он захотел заменить её на нечто более яркое и оригинальное, но это оказалось не так просто. Лучшие фразы к тому моменту уже давно расхватали писатели, творившие задолго до рождения Великому Черепаху.

Таким образом, на изобретение качественной первой фразы у Великому Черепах ушёл год.

Достигнув восемнадцатилетия, Великий Черепах хотел перейти ко второй странице Бесконечного Романа, но вдруг понял, что первая страница куда не годится. Весь текст, за исключением первой фразы, оказался ему бездарным. Великий Черепах решил его переписать.

Целыми днями, не покладая лап, он трудился над редактурой первой страницы, подбирая необходимый ритм, выдумывая оригинальные метафоры и добиваясь красивого звучания фраз. Ему уже некогда было ходить на свидания и зарабатывать деньги, некогда было посещать концерты и перечитывать любимые кни-

ги. Великий Черепах избрал себе иное предназначение.

Мало кто знает, что мещаном Великому Черепаху в те трудные дни выступил Обыкновенный Попугай. Именно он, осознав важность занятия Великому Черепаху, подкармливал его и напоминал о необходимости пить и есть. Именно Обыкновенного Попугая стоит благодарить за то, что труд над Бесконечным Романом не оборвался преждевременно.

В девятнадцать лет Великий Черепах перешёл ко второй странице Бесконечного Романа. Он уже не помышлял о быстрой писательской славе и лёгком заработке, а просто трудился в поте морды своей над истинным произведением искусства. Утром Великий Черепах писал, днём — уничтожал и заново переписывал написанное, вечером изучал словари и энциклопедии, чтобы описанный им мир выглядел достоверно, а ночами Великому Черепаху можно было увидеть бродящим вдоль берега моря. Он ходил словно пьяный,

одержимо бормоча под нос различные варианты слов, стараясь выбрать самое точное.

К двадцати трём годам Великий Черепах занялся разработкой сюжета. Все, кто знал его лично, в тот период старались не попадаться ему на глаза. Придумать хороший сюжет не получалось, и Великий Черепах впадал в ярость. Стоило только кому-нибудь его отвлек от литературной работы, как он начинал гневно кричать и размахивать кулаками.

К тридцати Великому Черепах решил сделать себя отшельником, отказавшись от всех радостей жизни, кроме творчества. Поселившись в Пещере Чёрного Дракона, он непрерывно раздумывал над композицией Бесконечного Романа и допускал к себе только Стандартного Лягушонка, приносящего ему пищу.

В сорок Великому Черепах вылез из пещеры, и все увидели, каким бледным и худым он стал за прошедшие десять лет. Глаза Великому Черепаху, красные и опухшие от напряжения, буквально выкатывались из орбит. Однако сам он был очень доволен — в лапе виднелось уже пятнадцать страниц Бесконечного Романа.

К пятидесяти у Великому Черепаху началась депрессия — всё, что было

написано ранее, стало казаться ему пустым и никчёмным.

В шестьдесят Великий Черепах победил депрессию, переписав Бесконечный Роман заново.

И вот к тридцати годам Бесконечный Роман был окончен. Великий Черепах сообщил прессе о том, что планирует представить его на суд общественности. Для презентации были выбраны Изумрудные Джунгли. В назначенное время там собрались все жители побережья — от высколобых китов до легкомысленных морских звёздочек. Все жаждали услышать, как Великий Черепах будет читать Бесконечный Роман.

Взобравшись на пеню, уже седой и старый, едва стоящий на ногах Великий Черепах прочёл первую фразу Бесконечного Романа. Прочёл и заплакал. Фраза, от которой все мы пришли в восхищение, снова показала ему недостаточно красивой и точной. В ярости Великий Черепах разорвал Бесконечный Роман на части и, огорошив мировые издательства, удалился в пещеру снова его пере-дывать.

Но мир, к сожалению, не идеален, и жизнь Великому Черепаху оборвалась прежде, чем он успел завершить редактуру.

Солнце в стекле навеивает скуку,
Кажется, ты хоть сейчас готов
Определить Человека по звуку
Его шагов.



Владислав МАСЛОВ

17 лет. Учитесь в педагогическом колледже.

Мне нужен кто-то, так на меня похожий,
со странными взглядами, несомненной мечтой.
Со взором лисы и голосом, бьющим до дрожи.
С запахом кофе и перца, идущим от кожи.
Кто-то не сложный, но и совсем не простой.
Тот, кто за мир во всём мире, за краски по стенам
и за портреты — совсем неизвестных людей,
главное — души, не лица, не руки, не вены...
Там, где они растеряны и откровенны,
без масок, уколов, идей и безумных страстей.

Город не делит на больных и здоровых,
Юных и старых.

Ему наплевать на погони суровых
Генералов усталых.
Ему наплевать и на чувства влюблённых,
Спешищих в кино.
Запомни средь мыслей бессонных —
Ему всё равно.
Всписал нас в себя, как в роман,
Как в огромную книгу.
Словно поэт-графома,
Создающий интригу.
Кого-то кавычкой, тебя — запятой,
А меня — твёрдым знаком.
Город, навеки пустой.
С облупившимся лаком.

На двоих — широка страна. Февраль — тополинен,
Ноябрь — тесен.

Вспоминали детство. Курили. Слухи чинили к
слетям
(у антресоли зевнула дверца —
там отродясь не бывало моли).

Когда постелили постель, откатали столы,
Я знал, что усну — последним.

Это заложено речью.
Филологией — разрешено:

Если в слове: «любовь» зачеркнуть вторую
И пятую буквы, не составят труда из оставшихся
Собрать слово: «боль».

Точно садовнику, что на суглинистой почве,
в поиске брюквин

Лишь полевою капусту находит.

И на лестничной клетке — легко спутать с музыкой
Убегающий в раковину отзвук открытого крана.

Она эту дверь для тебя не закрыла на ключ.
Если смел, если пед, тогда — заходи.
Выборачивай к чёрту
Пустые карманы.

Детство. Много было ярче. Положим — немые сны.
Такие выдвигал мальчик, в отличие от остальных,
Его — имели окрас и запах. Неведомый ныне простор.

И плоскость не знала парабол, тепло — киловатт.
Притом — в детстве многое было ярче

(вижу со стороны —
На цыпочках маленький мальчик.
Скрип половиц изыбных...)



Сергей КУПРЯХИН

19 лет. Учитесь в Московском педагогическом государственном университете на факультете славянской и западноевропейской филологии. Публиковался в «ЛГ» (№ 19–20, 2012).

НЕ СТАНОВИТСЯ ВРЕМЯ ВСПЯТЬ

Нельзя. Не становится время вспять.
Нельзя ничего ни забыть, ни унять.
Послушное русло сочится в руках.
А ты стоишь на ногах.
Нельзя. Поластаться на чьё-то плечо.
Когда-то оно обратится ручьём.
И самое верное станет золой,
Но эта зола с тобой.
Нельзя до конца ничего переплыть —
Вот разве туда, где кончается «быть».
Один за другим. Ничего. Пустота.
На этом краю моста.

Ангелы бывают белые и золотые.
Иногда ангелов не бывает вовсе.

К. Рубинский

Дети бывают простые и золотые,
Ходят кругами псы в остроколовых масках.
Дети бывают зачатые по любви и —
На траассах.
Вершишь — говорить умеют растения
Их — поливать, удобривать, восхощивать.
Но у несчастий тоже бывают семьи.
От несчастий не принято избавляться.
Срок ожидания тянется по минутам,
Не-избавление, но продолжение смерти.
Смотри, улыбается. Это Господне чудо.
Это, наверное, ангел на плечи светит.
Я не хочу постигнуть такое чувство —
Лучше оставить след полновесным звуком.
Незачем матери будет спрашивать — это вкусно?
Если в желудок пища ползёт по трубкам.

Юлия ВЕТЕР



Это псевдоним Юлии Поповой, уроженки Ярославля. 26 лет. Лауреат Международного поэтического конкурса «Золотая строфа — 2011».

СТРАННОЕ ЧУВСТВО

Странное чувство свалилось на голову
Ещё в тот день, когда шла по граниту я,
Изредка в лужи смотря на себя.
Было на улицах нет никого.
Было бы холодно городу голому
Дышать. От дрожи, асфальт тербя,
Крылья моста разбрасывать
в стороны.

И вот лежит он под порваным небом
Небо такое лишь там бывает:
(От ветра ль, от горя?..
Чёрт его знает!)

И выдыхает промёрзший воздух.
Взгляд серогазый наполнивший гневом,
Руку из камня в кулак сжимаем
И бьём в 12, почти что с рёвом.

Ах, странное, странное,
до ужаса странное
Чувство потери, — какое-то

Чувство убожества — какое-то
окаянное,
безобразное —
единоличное, но со всех сторон
Красное, красное, а не синее
Небо над сброшенными косыми
ливнями

Среди тех, кто остался, —
ведь люди вымерли.
Ещё в прошлом году я тоже
лишилась имени.

Да. Странное чувство. Странное.
Перемены настырны, хотя и плавные.
Рядом с Зимним дворцом —
косым, обширным —
Вдурь вырос дом из антенн
и паркингов.

И тошно стало Медному всаднику.
Выврало его прямо на берегу,
Когда большая рука откуда-то издала
Схватила за шпиль собор
и вырвала из земли.

И бросила в реку эту почерневшую,
Ставшую вопиющей, грязной
и безутешною.

Ставшую широкой веной,
клинком распоротой...
Насмерть заколотой.

Стоп! А эти красивые камни... Где они?!
Вот здесь возвышались вчера из земли!
Вот тут прямо стояла стена
С мерлонами! Где она? Где она?

И вокруг пустота. Тишина новизны.
Прямо до солнца вытанулись дома.

Прямо в небытии упали дворцы,
Нежилые, удушливые, как луна.

О нет! Неужели я здесь живу
И ещё дышу и иногда реву
На ставших холодными
невских камнях?
В безлюдных, автоматических
московских днях...

СТИХИ БЕЗ ТОЧЕК

Стихи без точек — мои стихи,
корявый почерк моих стихий,
сырое небо моей страны,
прохладный бункер большой войны,
скользящей по ветру в каждый дом
на белом, красном и голубом,
на громком, тихом, без тормозов,
с ума сошедших людских мозгов,
несущих новое для страны
для разжигаемой вновь войны,
для серых будней и ярких дней,
для новых помыслов и идей,
для скрипок, флейт, тамбуринов,
труб,
для глаз, ресниц, бровей, тела, губ,
для похороненных мертвецов,
для лиц, смотрящих с холстов купцов
в оправах меха и серебра —
остатка роскоши и добра,
остатка гимна моих певцов,
берущих текст моих стихов,
летающих вниз, в жар ядра Земли,
будто космические корабли
были космонавтов и без собак,
всё же не сумевших вот так никак
создать эпоху «нано» лихих,
родивших ясные для любящих
людей: с молитвами, без молитв, —
стихи без точек, мои стихи.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА



Лора Беловина. Карбид и амброзия. — М.: CHEBUK, 2012. — 216 с.: ил. — 3000 экз.

Попробуем определить жанр этой небольшой книжечки, справедливо попавшей в короткий список премии «НОС», как «очаровательное хулиганство». Рассказы Лоры Беловиной о жизни мифического села Южнорусское Овчарово — это, скорее, лирика, чем проза: музыкальная разминка, где среди общего гомона звучат прелестные пассажи — сатирические, задумчивые, фантазийные. Немало и зачинов почти что эпических: «То, что сделал Валерий Тимофеевич, повергло в шок всю деревню. Дело в том, что Валерий Тимофеевич проклял грибы». Затеивший этюд Лоры Беловиной можно с первого взгляда оправданно считать за бессмысленный и отодвинуть в сторону — или провести за его рассматриванием целый день, любую гаммой языковой игры и откликающейся собственными воспоминаниями. Например, таким: «Если подойти к морю поближе, встать лицом к лицу, закрыть глаза — и — выдох, — то можно почувствовать на своём затылке небесную длань. Запустили. Погладили по голове. Можно жить дальше». Кто-то почувствует. А кто-то и не почувствует.

ПОЭЗИЯ



Юлия и Константин Вегенер. Июль. Play: Стихи. — Омск, 2013. — 167 с. — Серия: Библиотека омской лирики. — 300 экз.

«Июль. Play» — так называется совместная книга стихов двух поэтов — Юлии и Константина Вегенер, вышедшая в серии «Библиотека омской лирики», выпускаемой Министерством культуры Омской области. «Разные, и всё же похожие, Юлия и Константин каждой своей строкой доказывают читателю: да, мир не всегда справедлив к нам, но он прекрасен, огромен, разнообразен, он готов поделиться своими чувствами с пытливыми и жадными до открытий и впечатлений людьми», — пишет в предисловии поэт Татьяна Четверикова.

Юлия Вегенер родилась в Омске. Окончила филологический факультет Омского университета. Автор двух поэтических сборников, кандидат филологических наук. Константин Вегенер — москвич. Выпускник геофака МГУ. Как и жена, издал две поэтических книги. Совместный творческий псевдоним — Юлия и Константин Снайгала. Именно под этим именем они стали победителями III Всероссийского конкурса «Новая детская книга» (2012). В 2013 году выпустили детскую книгу «Морковка Семнадцатая» в издательстве РОСМЭН.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ



Термины, понятия, категории в литературных текстах и документах. — М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2012. — 304 с. — 500 экз.

Терминоведение — наука о специальной лексике. Сборник составлен из материалов двух научных конференций, организованных кафедрой общественных наук Литературного института им. А. М. Горького: «Литературный текст: проблемы научной терминологии» и «Литературный текст и документ: проблемы достоверности». В них приняли участие преподаватели и сотрудники Литинститута и исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, которых объединяет интерес к изучению научного потенциала текста — художественного, публицистического, юридического, философского, мемуарного. Например, одна из статей посвящена анализу наиболее актуальных проблем, с которыми сталкиваются исследователи при изучении монументальных памятников древних майя. В работе рассматривается история исследования корпуса монументальных текстов майя и современный подход к изучению этого вида исторических источников. Сборник может быть использован в качестве методического пособия в курсах истории, философии, эстетики, теории и практики художественного перевода.

МЕМУАРЫ



Пшеницына В.П. Гоголевский, 15. — М.: Возвращение, 2012. — 160 с. — Тираж не указан.

«Гоголевский, 15» — яркий, живой рассказ о людях советской эпохи. Здесь и студенческая коммуна 20-х годов, и послевоенная молодёжь, и старый московский дом со своей историей, и ушедший облик московских улиц, и повседневная городская жизнь того времени. Всё это увидено внимательными глазами далеко не стороннего наблюдателя. Очень интересны также документы из семейного архива, умело использованные автором. Такие документы малодоступны, а именно они подлинны свидетели истории. Необычен и сам автор — Вера Петровна Пшеницына. Её отца арестовали перед самым концом войны, осудили на 8 лет лагерей, когда дочь была подростком, и это повлияло на формирование её личности. Благодаря своему жизнелюбию и неиссякаемому интересу к людям она становится связующей нитью между старшим и молодым поколениями. А это свидетельствует о большом человеческом таланте. Книга рассчитана на широкий круг читателей: и москвовед, и историк, и человек, стремящийся осмыслить трагическое прошлое, найдут в ней много полезного для себя.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА



Юлия Кузнецова. Сказки про вредин. — СПб.: Речь, 2013. — 40 с. — 7000 экз.

Герои этих сказок — вредины. Но сам автор считает, что вредин не бывает. Бывает так, что хочется чего-то, а нельзя. Даже самые лучшие малыши иногда бывают вредными. Очень-очень вредными! Капризничают, дерутся, ссорятся с друзьями и родителями... Что же делать с ними? Конечно, любить ещё сильнее! Чаще обнимать и говорить больше ласковых слов. Всего лишь немножко терпения — и даже самые отчаянные капризули и неугоариваемые врединки снова станут самыми поклайстыми и смекалистыми детшками в мире! Или не детшками, а ящерками. Одна такая вредничала, вредничала, а однажды пришла на площадку и стала всем улыбаться, помогать и говорить хорошие слова. Все обрадовались и стали с ящеркой играть. И обнимать её — просто так, безо всякого счёта, от радости. Сказки эти когда-то публиковались в «Семье и школе». Их давным-давно собралось выпустить другое издательство, а выпустила наконец «Речь». Светлые и солнечные иллюстрации Виктории Кирдильи сделают совместное чтение ещё более приятным и увлекательным!

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Нам нужен честный литературный процесс»



Сергей ШАРГУНОВ — не просто постоянный автор «ЛГ», но и частый гость в нашей редакции. Говорить с ним всегда интересно, благо поводов для бесед у нас предостаточно.

— Насколько мне известно, ты только что закончил новый роман. О чём он? Какого объёма?

— Это книга об одной семье на фоне исторических событий. Не мне судить: получилось или нет, но это рассказ на четырёхстах страниц о любви-нелюви. Он — бывший электронщик, работает в «аварийке», чинит трубы под землёй, она там же сидит на телефоне, у них растёт дочка. Муж и жена оказываются по разные стороны баррикад. Сюжет протекает большей частью летом—осенью 93-го года.

У нас 90-е — время иллюзий и трагедий, надежд и безумств — почему-то бедно высвечены в прозе. Тем более почти ничего не написано в прозе (и не снято в кино) о произошедшем в сентябре—октябре 1993 года, хотя, на мой взгляд, это было нечто поворотное, что не любят вспоминать и к чему всегда будут возвращаться. И хотя осенью исполняется двадцать лет с той московской гражданской войны, иногда мне кажется, что всё дальнейшее было послепословием, а эхо танковых залпов звучит до сих пор.

— А в каком издательстве выйдет и когда?

— Видимо, в АСТ в редакции Елены Шубиной. Обещают в самом начале сентября.

— Каждый писатель заинтересован в раскрутке своих произведений. Одним из действенных методов является презентация своих книг на выставках, ярмарках... Но ты вроде не завсездат на подобных мероприятиях?

— Ну, я спокойно отношусь и к премальному процессу, и к ярмарочному. Для меня во сто крат важнее — читатель и отношения с ним. Прямо скажем, я всегда сам по себе и ужасно дорожу своей свободой, ни к каким стаям не отношусь, критичен и к «держимордам» из власти, и к «прогрессивным» жандармам литпроцесса. Пару раз я на ярмарках побывал, прошлым летом в Нью-Йорке, например. Но вот за того же Романа Сенчина обидно — его почти нигде не зовут. А мне кажется, его книги (особенно, «Ельтышевы», на перевод которых можно было бы выделить грант) многое могут рассказать о России и русских, а то вот в Нью-Йорке на латиноамериканский стенд все ломается, видно, хотят узнать о тамашней специфике, а вокруг нас — пустынно. Не хватает прозы и писателей, которые могли бы очаровать и поманить чем-то народным, характерно нашим, пускай, горьким и трагическим.

Конечно, я вижу, что система отбора непрозрачная. Я даже не про Лимонова, чья биография во Франции сейчас стала бестселлером, у него, возможно, времени и желания нет разбавить, хотя, как знать. Михаил Тарковский, Александр Терехов, Андрей Рубанов, Владимир Шаров, Олег

Павлов, Павел Крусанов, Борис Евсеев, да и молодые Наталья Ключарёва, Сергей Самсонов, Александр Снегирёв, Илья Абдузаров... Едва ли они частые путешественники от русской литературы.

На ту же Кубу недавно могли бы отправиться Левы Германа Садулаева с Аркадием Бабченко.

— Следовательно, существуют некие критерии отбора? Получается, что западный читатель видит искажённую картину современной русской литературы?

— Наверно, есть определённый крен в подборе персоналий для заграничуров. Но то же самое ведь можно сказать и о канале «Культура». Где там — интересные людям поэты: от столичного искристого Всеволода Емелина до кубанского печального и меткого Николая Зиновьева? А новые критики? Те же Андрей Рудалёв, Сергей Беляков, Кирилл Анкудинов... На «Культуре» не увидишь ни Личутина, ни Бондарева, ни Крупина, ни Есина, почти никогда даже Распутина. И даже Юнны Мориз. И Бородина с Беловым при жизни не показывали. Так и с поэзиками... Это нечестно. Сейчас выросло целое поколение тех, кто преодолел перепалку и нетерпимость советских «почвенников» и «либералов» и естественно сочетает вольнодумство и преданность своей стране. Плюс есть Интернет, так что замалчивать какие-либо темы и накрывать живую жизнь коллапом не получается. Нам нужен честный литературный процесс. Многие воспринимают культуру как продолжение идеологии, стремясь контролировать «мейнстрим». Я против любых «чёрных» и «серых» списков, необъективности и сектантства.

— Ну и что бы ты посоветовал тому же Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям?

— Я с уважением отношусь к руководителям ведомств, у них сложная и важная работа, и всё это — размышления доброго человека. Но если всё-таки есть перекосы, о которых я сказал, то, надеюсь, здравый смысл восторжествует.

— Скоро год, как ты возглавил сайт «Свободная пресса»...

— Удалось сделать его узнаваемым и нарастить ядро — у нас 200 000 читателей в сутки. Задача прежняя и простая: показывать объёмную, сложную картину действительности и ничего не страшиться. На сайте можно читать тех, кого не привлекают ни официозные, ни фрондрёские СМИ, — у нас, к примеру, пишут и пользуются успехом Болдырев и Делягин. Мы освещаем дела таких заключённых, за которых не очень принято заступаться — кроме Леонида Развозжаева и «узников 6-го мая», это Хабаров, Квачков, Даниил Константинов. Наконец, есть просто яркие авторы самых разных воззрений: Захар Прилепин, Олег Кашин, Иван Давыдов, Денис Гуцко. Постоянно пишу у нас и о словесности — от Владимира Новикова до Льва Пирогова.

А предост, если нас не прикроют, редаzioni и привлечение ещё большего числа читателей за счёт новых авторов.

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

Но продаётся ль вдохновеннее?

Жюль Верн, О. Генри, Агата Кристи. Деятели коммерческой литературы, которая имела огромный успех и влияние, все они были большими тружениками, поразили энергией,

доказали, что и «поточная» литература может выдавать шедевры на долгие времена, — но было ли им свойственно финансовое процветание? В серии «ЖЗЛ» почти одновременно

вышли три писательские биографии, дающие представление о той стороне литературного процесса, что доступна пониманию самых широких читательских масс.

«ПРАЗДНОСТЬ ДЛЯ МЕНЯ — ПЫТКА»



Геннадий ПРАШКЕВИЧ. Жюль Верн. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 357 с.: ил. — 5000 экз.

Когда юноша-провинциал, не желавший становиться по примеру отца юристом, приехал в Париж, он вряд ли догадывался, сколько лет упорного труда предстоит ему, прежде чем он станет профессиональным литератором. Встретив холодный приём у Виктора Гюго и гораздо более тёплый — у Александра Дюма, молодой Верн довольно быстро определился с направлением. Всё, что сделал Дюма для истории, он решил сделать для географии — и преуспел в этом.

Но сначала были годы, когда он, «сверхштатный кандидат в писатели», жил на подаяние отца (всё более скромное), затем работал брокером и приобрёл сохранившуюся на всю жизнь привычку вставать в пять утра, когда только и было время заниматься творчеством. У него вообще многое было до конца жизни, довольно долго: одно издательство, обязательство писать по два-три романа в год. В отличие от Дюма Верн считал необходимым насыщать романы полезными естественно-научными сведениями, а кроме того, сильно зависел от редактора. Он работал, по собственному признанию, как котаржник, однако праздность полагал мучительной для себя. Но даже когда ему стали платить 12 000 франков в год (примерно столько зарабатывал Дюма-младший), призрак разорения не отступил: сын его тратил деньги безрасудно.

Кроме того, ему не хватало славы. Хотя его книгами восхищались Стивенсон и Жорж Санд, хотя его переводили на множество европейских языков, его знали в первую очередь как детского писателя — и это тяготило Верна, пусть даже сам он признавался, что пишет так, чтобы детям можно было, не краснея, прочесть вырвот из любой его книги, и говорил, что званием муниципального советника города Амьена гордится не меньше, чем литературной известностью: ведь так он может «приносить городу посильную пользу». А известный современный журналист и критик Кларети писал: «Я знаю, что среди людей весьма тонких, искушённых в анализе человеческого существа принято говорить о нём: рассказчик! — Но рассказчик, который сумел пленить любую и привлечь ещё большее количество увлечённых Верном

принадлежали такие несхожие личности, как Валерий Брюсов и Николай Островский.

Книга Пашкевича, написанная многословно и эмоционально, передаёт атмосферу энергичного века, когда разгорелся интерес к «необыкновенным путешествиям», по которым Жюль Верн был самым что ни на есть специалистом. Стоит отметить, что биография изобилует отступлениями — рассуждениями автора и довольно большими выдержками из романов Верна. Соответственно наибольшее удовольствие от чтения получит тот, кто готов воспринимать Верна любого и в неограниченном количестве.

«СДАВАТЬСЯ НЕЛЬЗЯ ДО САМОЙ СМЕРТИ...»



Екатерина ЦИМБАЕВА. Агата Кристи. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 349 с.: ил. — 5000 экз.

Написать биографию Агаты Кристи не просто уже потому, что «королева детектива» сама написала автобиографию — подробную, очень корректную, доброжелательную решительно ко всем, с кем свела её судьба. Екатерина Цимбаева увидела свою задачу в том, чтобы подрастерять эту причёсанность. Вышедшая в серии «ЖЗЛ» книга занимательная, оставляет приятное впечатление. Цимбаева сдержанна, слегка иронична, иногда пускается в размышления-отступления, поводы и эмоции для которых черпает в книгах Кристи — в первую очередь в не столь известных психологических романах, вышедших под псевдонимом Мэри Уэстмакотт. А вот число и известность детективных историй поражает воображение.

Во время войны Кристи не только пишет по две книги одновременно (чтобы не надоедали), но и регулярно работает в больнице. «В первый год войны, — признаётся она, — я написала две книги сверх нормы... опасаясь, что меня уберут во время налёта». Одна из них завещана дочери, другая — мужу. Рукописи пролежали в сейфе тридцать пять лет. Цимбаева вставляет ремарку: «К сожалению, идея одновременного написания книги для посмертной публикации оказалась полдорванной долгой жизнью писательницы».

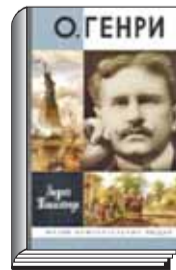
Агата Кристи была не только доброжелательным, но и уравновешенным человеком. Очень любопытно узнать, что могло спровоцировать крайне необычную для неё вспышку гнева: «Я пришла в ярость, узнав об одной французской супру-

жеской паре средних лет. Увидев, что разразилась война, что немцы вступили во Францию и победно маршируют по ней, они не нашли ничего лучшего, как совершить самоубийство. Но это же бессмысленно!.. Своим самоубийством они никому не принесли пользы. Между тем могли бы превозмочь тяжкие испытания, борясь за то, чтобы выжить. Сдаваться нельзя до самой смерти!»

Первый писательский договор Кристи (обычный для того времени) был таков: гонорар предусматривался только с определённого тиража (выше того, который планировалось напечатать), все права издательство оставляло себе, пять следующих книг автор обязывался передать тому же издательству на тех же условиях. Обрета успех, Кристи играючи выполняла кабальные условия и ушла к другому издателю. Однако всерьёз разгадать ей помешали английские послевоенные налоги: 18 шиллингов с фунта (один фунт = 20 шиллингам). За 1954 год Кристи заработала 30 тысяч фунтов, а налог составил 25 100. Зато в 1956 году её пригласила на ужин королева, даровав орден Британской империи и статус кавалерственной дамы! Такие были приоритеты.

Провзвешенные критики, провозвестники новой литературы, иронизировали над нею: «старуха, пережившая свой век» — однако после её смерти эти «старомодные» книги экранизировали охотнее и успешнее, чем при жизни. Агата Кристи не любила привлекать к себе внимание, а единственная детективная история, связанная с нею самой, так и осталась неразгаданной.

«ЧТО ОЗНАЧАЕТ ЭТО «О»?»



Андрей ТАНАСЕЙЧУК. О. Генри: две жизни Уильяма Сидни Портера. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 270 с.: ил. — 5000 экз.

Андрей Танасейчук, уже написавший в ЖЗЛ про Майн Рида, умеет выстроить не просто биографию, но жизнеописание с идеей. Теперь предметом его внимания стал дуализм знаменитого американского новеллиста, который прославился как О. Генри, но жил и умер как У.С. Портер. Человек закрытый, ни разу в жизни не давший открытого интервью, не любивший привлекать внимание, он тем не менее располагал к себе и умел дружить; после его кончины воспоминания оставили едва ли не все, кто знал его лучше прочих.

Один из таких друзей — Эл Дженнингс, налётчик, грабивший поезда и банки. Они познакомились в тюрьме, вели переписку и снова близко сошлись в Нью-Йорке. Вот как описывает бывший разбойник своего знаменитого друга: «У него всегда был нерешительный вид человека, который с трепетом ждёт чего-то; казалось, будто он только что пережил приключение или собирается выйти ему навстречу». Его героями были четыре миллиона горожан, и У.С. Портер впрямь с волнением и вниманием наблюдал за их жизнью, но так, чтобы они не подозревали о том, что имеют дело с писателем О. Генри.

Журналистка Анна Парлан брала его на посиделки, которые устраивала для своих подруг, женщин из рабочей среды. «Никто из моих друзей не догадывался, что мистер Портер тот самый гений, который глубоко проник в их жизнь, — вспоминала она. — Он танцевал, напивался, а азартно играл в лото и выкрикивал номера, заразительно смеялся, когда ошибался. Ни кому и в голову не могло прийти, что он иной, а не такой же, как они, простой работник».

Но и для респектабельных особ мистер Портер оставался не меньшей загадкой. «Что означает это «О»? — вопрос одной из его поклонниц. Писатель выслал ей рисунок: фатоватый молодой человек по имени Оливер, самодовольный толстяк Отто и замшелый старик Обадия. «В зависимости от настроения я выбираю кого-нибудь из них», — пояснил О. Генри, заметив, что к его услугам остаются и многие другие типажи с именами на «О».

Хоть образ его жизни в ту пору никак нельзя назвать здоровым, творческая продуктивность росла. В 1904 году Портер, связанный контрактом, выдавал по рассказу еженедельно, получая по сто долларов за публикацию (и ещё писал «Королей и капушту»), но настоящая слава пришла к нему с «Дарами волхвов»: тираж рождественского номера еженедельника «Нью-Йорк Санди Уорлд» составил почти четыреста тысяч экземпляров, а ведь было и около двухсот газетных переизданий! Но даже незалого до смерти знаменитый О. Генри не зарабатывал более двухсот долларов за рассказ (сумма сравнительно скромная) и не выражал недовольства этим обстоятельством. Слишком непростой оказалась жизнь У.С. Портера, и, по мнению биографа, теперь он ценит настоящее и не заглядывал далеко в будущее.

Книга Танасейчука не кажется легковесной: хотя он порой отказывается рассматривать тот или иной вопрос или оставляет его в области предположений, повествование выглядит цельным и довольно подробным, а рассуждения — в основном убедительными.

ТАТЬЯНА ШАБЕВА

ПЕРСОНА

Всемирный маэстро

2 мая худрук Мариинского театра Валерий Гергиев открывает новую сцену и отмечает юбилей

Масштаб его личности — грандиозен: в сфере музыкального влияния маэстро — города и страны, он в бесконечном движении, постоянно перемещаясь во времени и пространстве. В 2010 году Валерий Гергиев оказался самым востребованным дирижёром в мире по версии интернет-портала Bachtrack, публикующего анонсы концертов классической музыки. По подсчётам этого ресурса, тогда он принял участие в 88 концертах. На самом деле цифра явно занижена: фестивали, постановки, благотворительные концерты следуют фактически в режиме нон-стоп.

Только на данный момент Гергиев возглавляет такие фестивали, как Московский пасхальный, «Звёзды белых ночей», «Новые горизонты», «Лики современного пианизма» в Петербурге, «Мстиславу Ростроповичу» в Самаре, «Классика на Красном море» в Эйлате, «Фестиваль Гергиева» в Роттердаме... Он — главный дирижёр не только нашей прославленной Мариинки, но Лондонского симфонического и Роттердамского филармонического оркестров, главный приглашённый дирижёр «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке... Под его эгидой начинает функционировать новый симфонический коллектив — Национальный молодёжный оркестр Америки, который создаётся по инициативе нью-йоркского Карнеги-холла. А впереди новый рубеж — маэстро ожидает в Германии: подписан контракт, согласно которому в 2015 году он примет Мюнхенский филармонический оркестр, сменив Лорина Маэзеля.

Когда сопоставляешь всё это, кажется просто невероятным, что столько может успевать один музыкант!

Считается, что дирижёрская профессия помолодела

в XXI веке, однако в случае с Валерием Гергиевым это случилось ещё в веке минувшем. В 23 года он одержал победу на конкурсе дирижёров имени Герберта фон Караяна в Берлине и, будучи студентом Ленинградской государственной консерватории по классу симфонического дирижирования у профессора Ильи Мусина, был приглашён в Кировский театр. В 35 лет его избрали художественным руководителем оперной труппы, а с 1996 года маэстро — бессменный директор, художественный руководитель и главный дирижёр Мариинского театра.

Мариинка и по сей день, как признаётся сам Гергиев, остаётся его главным приоритетом среди головкокружительного количества проектов. Как рачительный хозяин, он песует новые поколения — сестра и верный сподвижник Лариса Гергиева руководит Академией молодых оперных певцов Мариинского театра, собирая по всей России талантливых исполнителей. Валерий Гергиев с гордостью подчёркивает: «Именно гастрольные спектакли Мариинки открыли миру Аню Нетребку, Ольгу Бородину, Владимира Галузину, теперь Женю Никитина, Екатерину Сюрину...» Да, сегодня эти имена нередко произносятся уже как мантру, когда речь заходит о музыкантах, определяющих и формирующих исполнительский стиль XXI века.

Старинное здание императорской Мариинки приросло «дочками»: роскошный Концертный зал «Мариинский» и теперь вот — отдельный театральный комплекс «Мариинка-2», который подвёргался, как все знают, жёсткой критике на этапе сдачи. Но вспоминается, что многие архитекторские инновации не сразу находили признание современников, — за приме-

рами далеко ходить не надо: назовём хотя бы пирамиду Лувра... Внешне Гергиев сдержан, немногословен, предлагая дождаться официального открытия в мае, хотя внутренне, думается, переживает. Ведь замысел вновь грандиозный — создать «могучий, образовательно-просветительский центр мирового значения».

Планетарные цели — вот к чему стремится российский музыкант Гергиев, и важная из них, уже успешно достигаемая в рамках собственного творчества, — возвышение русской культуры в мире. Напрашиваются параллели с Сергеем Дягилевым — как и создатель «Русских сезонов», Гергиев сам устанавливает моду, закладывает традиции, нередко переворачивая привычную систему координат. Монографические фестивали из музыки Шостаковича, Стравинского, Прокофьева проходили наперекор всем здравым смыслом и маркетинговым стратегиям современного менеджмента, избегающего столь длительных экскурсов в неизведанные дебри искусства XX века. Но юбиляр, пользуясь стопроцентным доверием публики, может себе позволить заведомые «риски». Идут прежде всего на его имя, давно ставшее для самой широкой музыкальной публики подлинным брендом. Да и в СМИ можно прочесть: «Валерий Абиасович — мастер по массовому гипнозу аудитории. Он харизматичен, всегда находит свой собственный подход к любому исполняемому произведению». В этих словах есть немалая доля истины: настоящее искусство всегда гипнотично, всегда завораживает.

Задача творческих, административных, общественных и иных обязанностей



ФОТО ЕВГЕНЬЕВ

диктует определённый стиль работы с оркестром — будь то подготовка оперы, балета или концертной программы. Маэстро формулирует его, как «режим быстрого творческого контакта. Иногда можно за час-полтора создать эффект, которого невозможно добиться за два месяца репетиций и объяснений, чего ты хочешь».

На вопрос: «Зачем вы так много работаете?», Гергиев как-то ответил: «А разве это плохо?... Чтобы классическая музыка постоянно торжествовала, надо работать...» Фантастический трудолюбив, он, кажется, не знает слово

«отдых», но далеко не всякий может соответствовать его жизненной планке. Вот и получается — сподвижники приходят и уходят, а Гергиев неустанно идёт вперёд, покоряя всё новые рубежи.

За каждое новое дело он берётся с убеждённой миссионером, верящего в правоту и чистоту своих помыслов, в силу своего слова и весомости репутации. Так было с Международным конкурсом имени Чайковского, теперь — с Всероссийским хоровым обществом, которое маэстро возглавил в минувшем феврале. «Когда так занят, как я, то уже не замечаешь, когда добавляется ещё одна новая обязанность». И вот уже в глубинку посланы гонцы — подтягивать местные хоры, организовывать «с нуля» свежие коллективы. «Мы должны вернуться к этой великолепной традиции, — провозгласил Гергиев, — которая насчитывает столетия. Нужно, чтобы наши дети пели. Поэтому и в концертах предстоящего Пасхального фестиваля обязательно будут задействованы детские хоры и вокальные ансамбли». Там, где их нет, а почти условием моего приезда в регион ставлю создание детского хора».

Другое условие — хороший по акустике концертный зал. Неоднократно артист обращал внимание на катастрофу в этой сфере: «Есть безнадёжно плохие залы, и никакое исполнение не исправит их чудовищную акустику. Об этом хочется говорить уже не с чувством озабоченности, а почти раздражения...» Но зал — это не хор, на пустом месте быстро не воздвигнешь. Поэтому тут подвижки совершаются медленнее: выстроили отличный зал в Омске, ждёт открытия — в Новосибирске. Но на карте нашего необъятного отечества культурных окраин остаётся ещё очень много.

Гергиев — частый гость в российской глубинке: во время Пасхального фестиваля куда только не пролегли пути маэстро и оркестра Мариинского театра, по каким только бездорожьям им не приходилось путешествовать! Цель — не только просветительская, но и в известном смысле провиденциальная. «Когда я был школьником, на меня огромное влияние оказали концерты Рихтера, Ростроповича, — как-то признался Гергиев. — Эти люди действительно творили чудеса на своих выступлениях. Услышав, увидев этих музыкантов, я понял, что буду заниматься музыкой всю жизнь. Не потому, что мама сказала, а потому, что я увидел в музыке безграничную сферу проявления жизненной энергии. Если бы я не прошёл через это потрясение, может быть, сомневался бы в необходимости гастролей по провинции, в том, что крупные деятели культуры должны нести культуру в регионы».

Заслуги Валерия Гергиева отмечены многократно: тут российские Госпремии и орден «За заслуги перед Отечеством», французский орден Почётного легиона, звание рыцаря ордена Нидерландского льва, бесчисленные премии ведущих музыкальных журналов мира и многое-многое иное. Но в этом списке есть особый знак отличия — премия Артёма Боровика за концерт в югоосетинском Цхинвале. В 2008 году Валерий Гергиев, преврав престижные гастроли в Лондоне, прилетел в Южную Осетию. В разрушенном Цхинвале оркестр Мариинского театра играл пронзительную музыку Шостаковича, и этот жест солидарности со своим народом, пережившим трагедию, это неравнодушие к человеческой боли дорогого стоит.

ЕВГЕНИЯ КРИВИЦКАЯ

В ПРОКАТЕ

Несовершеннозрелые

В столичном кинотеатре «Художественный» накануне выхода в прокат состоялась премьера картины Дмитрия Астрахана «Деточки», снятой на базе киностудии «Беларусьфильм». Недавно её посмотрел президент Лукашенко и, отметив своевременность и актуальность, предрёк успех в прокате. Но пока фильм идёт лишь на двух московских площадках, затем — прокат по России.

Картинам Дмитрия Астрахана присуще подавать информацию нарочито прямолинейно — «лобовой атакой». Подобная примитивность спроецирована отнюдь не интеллектуальными качествами самого режиссёра, как можно было бы подумать, не зная, как начинался его профессиональный путь. Дебют Астрахана — фильм «Изьди!», снятый по мотивам произведений Шолом-Алейхема, А. Куприна и И. Бабыля о холокосте, — задавал настолько высокую планку, что было непонятно, куда же этому дебютанту дальше двигаться, — выше не бывает...

И он пошёл от сложного к простому. Однажды, много лет назад, в связи с выходом фильма «Жёлтый карлик», я попыталась в частной беседе «устыдить» Дмитрия — мол, как же так можно: обладая даром делать в кино высокую трагедию, от которой дышать невозможно, классный режиссёр спускается до примитивизма! Да, «Жёлтый карлик» говорит о важных вещах, о вечном и трагедийном вопросе «художник и время», но почему в водевильной манере? Форма уничтожает содержание!.. И получила резонный ответ: «Как ты думаешь, «В джезе только девушки» — шедевр или нет? Почему за 50 лет уже столько поколений это простейшее кино не наскучило? А вот пусть кто попробует снять такое кино — это же очень трудно! Дело вообще не в жанре, трагедия или комедия — неважно. Кино «для людей» — для всех!» — снимать гораздо сложнее, чем интеллектуальную мрачно-беспросветную монотонность. «Изьди!» и «Жёлтый карлик» по режиссёрскому мастерству ничем не отличаются: оба — высокопрофессиональное кино»...

Как показывает практика, авторское кино вовсе не обязательно быть неприветливым со зрителем. Надо уметь рассказывать людям истории простым языком: чем рассказчик лучше, тем откликнувшихся на историю людей больше. А потому знаменитый фильм «Ты у меня одна» уже двадцать лет люди смотрят-пересматривают и не остаются равнодушными. Применительно к режиссуре стратегия Колубка — поймай меня, если сможешь! — стала типичным качеством фильмов Астрахана. В «Деточках» всё сделано для массового зрителя: ты уже не можешь чего-либо не понять, а потом додумать. И теперь «Жёлтый карлик» представляется шедевром рядом с «Деточками». Всё познаётся в сравнении...

В российской глубинке происходят жестокие убийства наркоторговцев, коррупционеров, продажных судей, педофилов. При абсолютном бездействии властей кто-то очищает город от зла. Полиция знает, что убийцы — детдомовцы, которых весь город покрывает: нет ни свидетелей, ни улики. В финале неуловимые мстители попадают в окружение омововцев, прокурор даёт приказ стрелять на поражение. И дети готовы к смерти. Не потому, что осознают её заслуженность и раскаялись в содеянном, — просто спастись уже нельзя, и надо смиряться с тем, что добро наказуемо.

Но как же так? С детства нам внушают, что надо защищать слабых, быть честным, смелым, справедливым, помогать добру, но если мы так живём, то нас наказывают? С одной стороны, надо бороться со злом адекватно — его же методами: «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет!» С другой — «Не убий!», «Возлюби ближнего своего, как самого себя!», «Не судите, да не судимы будете!»... Эту вечную дилемму даже мировая философия решить не может, чего уж от детшиек требовать!

В картине же даётся однозначность: типические персонажи, простенькие диалоги, предсказуемость,



популизм, линейная композиция. Чётко очерченными границами, казалось бы, совсем не дают зрителю возможности собственной трактовки. Но наша зрительская мысль растекается во все стороны! Кто что увидит, про то и кино. Иными словами, всегда (даже помню воли автора!) допустимы ракурсы и вариации при освоении классической темы «отцы и дети». Сиротство в родной стране. Борьба с коррупцией на местах. Нет наркотикам! Дети — судьи своих отцов. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Как аукнется, так и откликнется. Пионер, в борьбе за дело будь готов! — Всегда готов! Сила есть, ума не надо. Если не мы, то кто же? «Весь мир насилья мы разрушим до основания...» — далее по тексту... Похоже, режиссёр в своём творчестве раз и навсегда приёмом «Всё включено!» пытается раздаться за межпоколенческими разборками.

Теоретически опасность фильма заключается в том, что он не только бросает вызов, но и предлагает руководство к действию, зайдя тинейджером детализированностью буквализм. Не в бровь, а в глаз! Хочется закрыть глаза и отвернуться. Но можно продолжать смотреть, пугаясь самой мысли о реализации такого сценария в нашу жизнь. И то и другое — личностный выбор, на который каждый имеет право. Ну, отвернулись и продолжили заниматься своими делами, отгородившись высоким забором от общих проблем: будь как будет. Но, допустим, мы всё-таки испулились подобной перспективой, а что дальше?..

Поскольку взрослым сегодня безразлично, что происходит с их детьми, то пафос фильма обоснован. Будь мы лучшими отцами, с детьми ничего плохого не случилось бы... Какой будет наша страна лет через десять, какова наша с вами судьба? Наши дети уже в ближайшем будущем разрушат старый — наш! — мир до основания и на руинах свой мир построят? Будет ли там место для нас, таких настоящих?..

АРИНА АБРОСИМОВА

МНЕНИЕ

Про русскую раздольную

С ненастной осени до внешне-марта раз в месяц ввечеру мы с женой едем на метро в одно публичное место, маленькое, берусь утверждать, меломанами нашей столицы. По дороге вижу лица москвичей. Озабоченные и не всегда улыбочивые земляки мои торопятся по домам, по своим сиюминутным делам. А мы едем туда, где, скажу без ложного восторга, попадаем в живой человеческий водоворот. При входе, услышав вопрос насчёт лишнего билета, окунаешься в совершенно иную обстановку сообщества незнакомых тебе лично молодых и пожилых людей с просветлёнными лицами. В ярко освещённом фойе их как минимум полторы тысячи человек по числу мест в зале. И они собираются здесь, в Концертном зале имени П.И. Чайковского, по определённым дням, чтобы увидеть и услышать хранителей и носителей подлинно народного искусства.

В данном случае говорю о здешних «Встречах по четвергам» на основной площадке Московской госфилармонии, которая в один из этих дней недели на протяжении всего сезона отдаётся Национальному академическому оркестру народных инструментов России имени Н.П. Осипова. Одно из последних randevу со зрителями этого прославленного музыкального коллектива под началом художественного руководителя и главного дирижёра народного артиста России, профессора Владимира Андропова было привязано к важной и трогательной теме. Она была чётко выражена в названии заключительного в сезоне абонемента концерта в КЗЧ «Жизнь моя — песня русская».

Шедрий на песенные и музыкальные подарки концертный абонемент № 48 предоставил и на сей раз возможность восхититься известными образцами нашего национального музыкального искусства. Народные голоса Надежды Крыгиной, Оксаны Молодцовой ил баритона Василия Овсянникова перемежались с великолепным пением и звучанием вокального ансамбля «Воронежские девочки», Русского народного хора имени М.Е. Пятницкого, виртуозной игрой балалаечника Игоря Сенина и баяниста Даниила Стаднюка — с ансамблями оркестра старинных духовых инструментов

ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВ

Из чекистов через военную прокуратуру в критики

12-й редактор «ЛГ» Лев Субоцкий обладал даром организатора

Как критик Лев Субоцкий умел лишь обличать. Анализировать тексты ему было не по силам. Другое дело — бороться с классовыми врагами. Но, как говорили, он обладал даром организатора. Не зря его одо время бросали на самые сложные участки партийного строительства.

Лев Матвеевич Субоцкий родился 27 января (по новому стилю 8 февраля) 1900 года в Рызани. 10 октября 1944 года он в автобиографии, предназначенной для отдела кадров Союза писателей, рассказывал: «Родители — владельцы аптеки (отец умер в 1924 г., мать — в 1927 г.). До 1918 года учился в К февральской революции был гимназистом 7-го класса с определенно-народническими настроениями. Весну и лето 1917 г. в г. Сызрани сотрудничал в газетах Сызранского Совета Р. и К. Д., где печатал стихи, рассказы, репортажные заметки. Политическое сознание определили встречи с несколькими большевиками, работавшими в г. Сызрани, и напряжённое чтение. С момента Октябрьской революции работал в советской печати, заведовал редакционно-издательским отделом уездного Комисариата народного просвещения. Весной 1918 г., по окончании гимназии, уехал в Москву учиться. Поступил на работу в культ.-просвет. отдел Московско-Окского областного комитета Союза рабочих водного транспорта, сотрудничал в газете «Окарь». В августе 1918 г. был принят сочувствующим РКП(б) фракцией РКП(б) Областного Комитета (в партию был принят в июле 1919 г. Сызранским укомом РКП(б)). В декабре 1918 г. по профсоюзной мобилизации поступил в Р.К.К.А. (44-й рабочий московский полк). В армии был красноармейцем, секретарём, а затем помощником военкома батальона, комиссаром кавдивизиона. В 1920 г. Сызранским укомом РКП(б) был направлен в Сызранское Политбюро Симбирского губ. Ч.К., работал уполномоченным и врид. завполитбюро. Осенью 1920 г. на уездной конференции избран секретарём укома РКП(б)».

В 1921 году Субоцкий был избран делегатом X съезда РКП(б). Уже во время съезда стало известно, что недовольные политической властью моряки Кронштадта подняли мятеж, получив поддержку части населения. Партийная верхушка, испугавшись утраты своих позиций, решила бросить на подавление восстания лучшие кадры. В итоге Субоцкий прямо со съезда отправился вместе с другими делегатами усмирять взбунтовавшихся моряков. «Был, — писал он в своей автобиографии, — красноармейцем 501-го полка 56-й Московской дивизии, участвовал в штурме Кронштадта и уличных боях. Награжден орденом Красного Знамени».

После подавления Кронштадтского восстания Субоцкий был направлен в Симбирск. Там он возглавил губернский газету и губполитпросвет. Но уже через год по распоряжению УК РКП(б) его вернули в армию и назначили редактором газеты Московского военного округа «Красный воин».

Позже партия решила, что небольшой чекистский опыт Субоцкого более важен, нежели его журналистские способности, и осенью 1922 года он был направлен в Самару в качестве члена коллегии Военного трибунала Приволжского военного округа. А уже из трибунала Субоцкий в конце 1923 года попал в Военную прокуратуру. Сначала он стал заместителем военного прокурора округа, потом пошёл на повышение и к 1937 году дослужился до должности помощника Прокурора СССР и помощника Главного военного прокурора Красной армии — начальника отдела Главной военной прокуратуры.

Параллельно с чекистско-прокурорской деятельностью Субоцкий занимался также литературной критикой. Как публицист он особо не блистал, но какой-то организаторский дар у него определённо имелся. Неслучайно в 1931 году его ввели в руководство ЛОКАФА.

Однако ЛОКАФ, как и большинство других писательских сообществ, быстро погряз в сварах. Почти все лидеры литературных группировок боролись за место под солнцем и меньше всего думали о самой литературе. «Такокое убожество, — заявил о всех этих выскочках в письме Валерий Герасимович Борис Левин. — Это просто смешно — вот урожай ничтожных и бездарных руководителей из бывшего РАПП. Мы многое с вами видели, помните, последнее время, даже говорили о том, что хорошо бы, если ЦК их разгонит». Неслучайно в писательских кругах участились споры о том, что лучше быть индивидуалистами, примкнуть к какой-нибудь группировке или создать единый союз. На этой волне руководство ЦК выступило за создание общеписательского колхоза, то бишь Союза писателей. Оставалось найти сильных орговинок. И тут весьма кстати подвернулся Субоцкий.

Бывший сотрудник ЦК ВКП(б) Валерий Кирпотин уже на склоне лет вспоминал: «Лев Субоцкий писал критические и критико-агитационные статьи на литературные темы. Поэтому я пригласил Льва Субоцкого в Оргкомитет на должность организационного секретаря. Он был честолюбив и не хотел порывать совсем с прокуратурой, в которой работал долго и где имел два ромба, то есть генеральский чин. С другой стороны, ему не хотелось после закрытия ЛОКАФА порывать с литературной организацией. Он пошёл на предложение уже работу в Оргкомитете по совместительству, как я в своё время в ЛИЯ ЛОКА. В качестве оргсекретаря он и присутствовал на вечеру у Горького (20 октября 1932 года.



— В.О.) Моё предложение ввести его в Оргкомитет на равных со всеми полноправными членами имело определённый смысл. Это предложение должно было ослабить впечатление от возвращающихся напоступив в руководящий центр литературной жизни. Это поняли все присутствующие. Понял и Сталин. Он стал поочерёдно опрашивать присутствующих писателей. Начал с Горького: «Алексей Максимович, ваше отношение к предложению товарища Кирпотина?» Тот ответил неопределённым междометием и неопределённым пожатием плеч. Все остальные, кроме Авербаха и Кириона, дали утвердительный ответ. В начале ноября членство Субоцкого, а также Авербаха, Ермилова, Кириона было оформлено на заседании Президиума Оргкомитета» (В. Кирпотин. Ревенки железного века. — М., 2006).

Нельзя сказать, что к новому поручению назначенец отнёсся не столько как литературный критик, сколько по идее должен был уметь самостоятельно мыслить, а как прокурор, призванный бороться за укрепление партийной дисциплины. Поэтому главным для него стало прописать в уставе нормы, не допускавшие никакое проявления инакомыслия. Под флагом искоренения группизации он протаскал в устав положения о партийном диктате.

В 1935 году Субоцкий, оставаясь работать в органах военной прокуратуры, одновременно возглавил отдел литературы и искусства в газете «Правда». Но уже через несколько месяцев его повысили и назначили редактором «Литературной газеты». Похоже, свою главную задачу он увидел в том, чтобы искоренить в литературе любое проявление формализма. Неслучайно критик, используя своё влияние в Союзе писателей и «Литгазете», стал одним из зачинщиков масштабной дискуссии о формализме. Так, собрав 8 марта 1936 года в Союзе писателей бюро критиков, он потребовал от расуждений теоретического плана перейти к поиску и разоблачению непосредственных носителей опасного, по его мнению, литературного метода. С его подачи врагами были объявлены поэты Семён Кирсанов, Борис Пастернак и Дмитрий Петровский. Обличения продолжались через три недели. 26 марта на общемоосковском писательском собрании. Субоцкий недодал, почему в ходе дискуссии решили отомолчаться Леонид Леонов, Александр Афиногенов, Валентин Катаев. «Молчит, — возмущался он, — и ряд критиков. Можно и их назвать. В частности, критики, которые привыкли высказываться очень оперативно — Лезнев, Гоффенштейн, Лифшиц. Всех их не слышно. Отчего это происходит? Когда же кончится эта застенчивость?»

По сути, Субоцкий призывал к новым погромам в литературе. Но, обрушив удар на одну литературную группу, влиятельный редактор всячески выгораживал лидеров другой группы. И это тоже не осталось незамеченным. «Литературная газета» не только не вела работы по разоблачению троцкистов и зиновьевцев в литературе, — докладывали 29 августа 1936 года секретарям ЦК ВКП(б) заместитель завотделом культпросветработы ЦК А. Ангаров и завсектором литературы ЦК В. Кирпотин, — но уже в дни процесса (над троцкистско-зиновьевским центром. — В.О.) выходила с совершенно академическими статьями и напечатала хвалебную рецензию о книжке арестованного троцкиста Агола. Редактор газеты Субоцкий, который в то же время является военным прокурором, жалуетесь, что у него нет работников и помощи».

Новый скандал вспыхнул в марте 1937 года. Комсомольский поэт Александр Безыменский в письме в партгруппу Союза писателей обвинил Субоцкого в покровительстве Елены Усевич, которая рисковала выступить в защиту опального Павла Васильева. Второй человек в Союзе писателей В. Ставский попробовал эту историю замять. Но это у него не получилось.

Поняв, что его стали обкладывать со всех сторон, Субоцкий начал лавировать между различными группировками. Но эта тактика ему не помогла. Его арестовали 26 февраля 1937 года.

Кстати, до сих пор доподлинно не известно, за что именно он пострадал. То ли как редактор «Литгазеты», то ли как начальник 4-го отдела Главной военной прокуратуры по войскам НКВД и погранохраны. Удалось лишь выяснить, что в лагерь его направили почему-то лишь в 1939 году. Однако затем дело критика и прокурора неожиданно прекратили. Субоцкого освободили и в начале 1940 года вернули в Москву.

Субоцкий потом подчеркнул в своей автобиографии: «В 1939 г. дело в отношении меня полностью прекращено, без каких-либо взысканий по партийной или советской линии». А вот родному брату критика — Михаилу, возглавлявшему политотдел бригады крейсеров на Черноморском флоте, не повезло: его расстреляли в 1938 году.

После возвращения в Москву Субоцкий стал заместителем редактора сначала журнала «Красная новь», а потом «Нового мира».

Когда началась война, Субоцкий был призван в армию. Он вспоминал: «С июля 1941 г. по май 1944 г. был снова в рядах Красной армии. На Южном, Северо-Кавказском, Юго-Западном и Ленинградском фронтах был заместителем Военного прокурора этих фронтов. Неоднократно принимал непосредственное участие в боях. Награждён двумя орденами Красной Звезды. В мае 1944 г. демобилизован из Красной армии по болезни и инвалидности».

Когда война закончилась, Константин Симонов помог Субоцкому занять место рабочего секретаря Союза советских писателей. Ему в обязанности, в частности, вменяли подготовку представлений от имени писательского сообщества на соискателя Сталинских премий. Одновременно критика избрали секретарём парторганизации Союза писателей.

Как критик Субоцкий тогда отличился тем, что выдвинул теорию о наличии в советской литературе «квасного патриотизма». Он, в частности, обрушился на Александра Твардовского и Анатолия Калинин. Его не устроило то, что новое поколение писателей обратилось к поискам корней и заговорило о любви к малой родине. Но поскольку прямо обвинить нелюбимых литераторов в абсолютной безыдейности было сложно, критик напугал тумана, упрекая своих оппонентов в отсутствии эстетического вкуса. Но чувство слова отсутствовало и у многих представителей из другого лагеря. Однако тут Субоцкий молчал. Своих он не трогал.

Как потом оказалось, рассуждения о «квасном патриотизме» были всего лишь прикрытием. В реальности Субоцкий с группой соратников готовил в Союзе писателей смену власти. Заручившись поддержкой одного из руководителей агитпропа Дмитрия Шепилова, группа критиков, в которую помимо Субоцкого входили также другие литераторы, делала мечту избавиться от Фадеева и поставить во главе Союза Симонова.

Игра в одни ворота продолжалась года два. Естественно, другая группировка была недовольна сложившейся ситуацией и искала выходы на Кремль. В ответ на оглушительную критику «квасного патриотизма» она затеяла дис-

куссию о низкопоклонстве перед Западом. И в какой-то момент баланс сил вроде бы восстановился. Во всяком случае, 14 апреля 1948 года Субоцкого из рабочих секретарей Союза писателей убрали. Сделано это было руками Б. Горбатов, В. Катаева и М. Шагинян (подтверждение тому — материалы апрельских заседаний президиума Союза советских писателей). Вместо Субоцкого ключевую должность в аппарате СП занял Анатолий Софронов.

В лагере Симонова вынужденные перемены поначалу восприняли всего лишь как тактическую уступку охранителям. Главная битва была впереди. Критик со своими соратниками рассчитывал на то, что в новом противостоянии с «квасными патриотами» будет поддержан как минимум Шепилов. Но он просчитался. Подковерная борьба между сторонниками Симонова и Фадеева стала сильно утомлять новых партийных идеологов. В январе 1949 года секретарь ЦК Г. Попов на приёме у Сталина предложил положить всем этим иттам конец. Вождь согласился, после чего тут же завил Шепилова, срочно записавший подсчёт лиц еврейской национальности в творческих союзах. Подсчёты руководителя Агитпропа в итоге спровоцировали передовицу в «Правде» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков». А дальше начались поиски и разоблачения космополитов.

Симонов, увидя такой поворот дела, моментально от бывших соратников отстрелился. Более того, он публично осудил этих критиков.

До Субоцкого добрались уже весной 1949 года. 16 марта в Союзе писателей состоялся партийное собрание. Критика обвинили в двурушничестве и исключили из партии. Субоцкий к такому решению оказался не готов. Данин вспоминал, как критик стал в ответ всем грозить. «Я заявляю! — обвёл он нас всех зачёркивающим жестом маленькой левой руки. — И прошу занести это в протокол! Трибуналы революции... Трибуналы войны... Я отправил на расстрел больше нечисти, чем сидит за сейчас в этом зале! Понятно!» (Д. Данин. Бремя союза. — М., 1996).

Историк литературы Наталья Громова в 2007 году рассказывала: «Субоцкому удалось выйти на свободу после ареста в 1937 году, в 1939-м его дело за недоказанностью вины было прекращено. О нём вспоминали, что он ходил всегда в военном френче, был приломан, но честен. Очень любил Фадеева. Говорили, что он пытался покончить собой, стреляя в висок, но чудом остался жив. 16 февраля 1949 года в «ЛГ» о Субоцком была напечатана разоблачительная статья Зиновия Паперного, где Субоцкого снова и снова обвиняли в страшных «космополитических злодеяниях». Однако в результате Паперный пострадал сам. Его уличили в том, что под видом разоблачения космополитов Паперный пытался скрыть от праведного суда. Автор статьи впал в тяжкую депрессию и все мрачные времена пересидел в психиатрической больнице. Мария Иосифовна Белкина вспоминала, что столкнулась с Субоцким несколько лет спустя, после того злого собрания, и ей даже показалось, что тот посмотрел на неё с неким злорадством. Тарасенков уже был снят из «Нового мира», а с сердцем у него было всё хуже. Встреча произошла за несколько месяцев до кончины Тарасенкова, все уже знали, что он приговорён. Она, правда, думала, что ей могло просто показаться, ведь ей мучило чувство вины перед каждым, кого задела те выступления. Тогда она решила спросить у его больного Тарасенкова про снятие Субоцкого. Это был последний и очень трудный разговор. Последний, потому что Тарасенков был уже настолько болен, что любые выяснения отношений подвоили его всё ближе к развязке. Мария Иосифовна это хорошо понимала и старалась себя держать в руках. Она только мимолетно спросила, зачем ему надо было идти на собрание, снимать Субоцкого, если он мог всегда сослаться на болезнь. Он устал ответил: «Это было поручение парткома, я не мог отказаться... И потом ведь, между прочим, всё было дело случая, и я так легко мог оказаться на его месте, а он был на моём и он поступил бы точно так же!.. Судя по дневникам Вишневского, были на том партийном собрании жестоко, и не только Субоцкого. Сначала было дело А. Крона (кстати, близкого приятеля Вишневского), после самокритики его оставили в рядах партии, только вкатили выговор. Затем исключили из партии Бровман, который работал в Литинституте и был очень любим студентами. — Л. Субоцкий — член написанного реж., — писал Вишневский. — Всё отрицать упрямо, вопил фактам... упрямился, хотя был центром критической «группы» Левин, Данин, Резник, Трегуб и т.д.» (Н. Громова. Распад. — М., 2007).

После Субоцкого всё-таки пожалели и в партии оставили. Уже в 1951 году ему объявили всего лишь партийное взыскание за «космополитические ошибки». Но к активной литературно-критической деятельности он больше не вернулся. Умер Субоцкий 11 октября 1959 года в Москве. Похоронили его со всеми почестями на правительственном Новодевичьем кладбище.

ВЯЧЕСЛАВ ОГЫЗКО

ОТ РЕДАКЦИИ

Фотографии Льва Субоцкого нет в нашей юбилейной книге «Три века «Литературной газеты» — найти её тогда не представлялось возможным. Но недавно мы снимок обнаружили.

Их остановила женщина с флагом России

В результате новых исследований всё чаще всплывают малоизвестные страницы из истории геноцида армян.

Становятся известны и всё новые факты спасения сотен армянских женщин и детей от неминуемой гибели во время страшных событий в Адаанском вилаете (район по-турецки) в начале прошлого столетия, которые современники назвали «Холокостом в Адане». Храбрость и решительные действия многих дипломатов, миссионеров, священников, да и просто добродушных мусульман дали тогда возможность выжить многим армянам. В их числе были и русские дипломаты и военные, в частности экипаж российской канонерской лодки «Уралец», находящейся на вахте в акватории восточного Средиземноморья, и русское дипломатическое представительство в городе Мерсина.

До погромов 1909 года в городе Адана проживало около 15 000 армян. Через год после провозглашения турецкой конституции, в апреле 1909 года, здесь произошли первые массовые погромы армянских городов и сёл в Киликии, вследствие которых погибло около 30 000 христиан, большинство которых были армяне. Бесполовое население над армянским населением районов Адана и Алеппо Османской империи таким образом предшествовало геноциду армян 1915–1922 гг.

В результате организованного турецким государством геноцида на территории Турецкой Армении и по всей территории Османской империи и сопредельных регионах было зверски уничтожено не только более полтора миллиона армян, но и другие представители автохтонного христианского населения Малой Азии — греки, айсоры, халдейцы. Именно уничтожение этих народов стало отправным пунктом в провозглашении нового турецкого государства — Турецкой Республики, которая, по меткому вы-

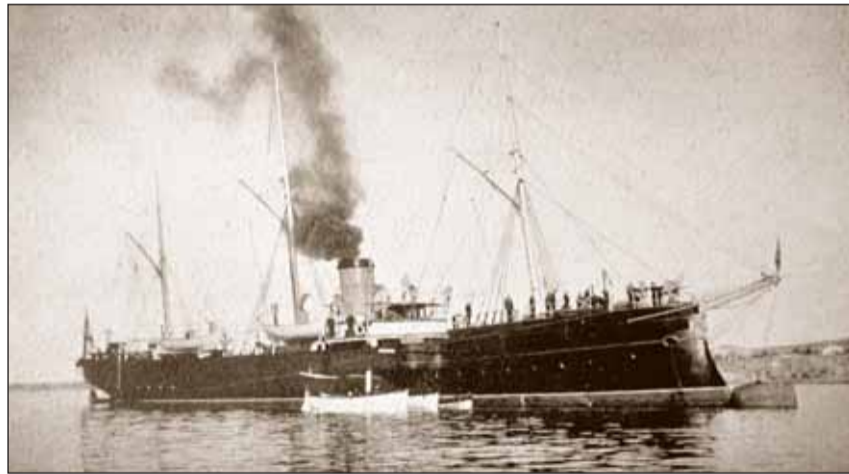
ражению турецкого историка Танера Акчама, «сидит на геноциде армян».

Свидетелями страшных апрельских дней 1909 года, когда похлынули армянские города и сёла некогда процветающего Киликийского армянского царства (оно перестало существовать в 1375 г.), стали русские дипломаты и военные, оказавшие бесценную помощь в спасении сотен детей и женщин от турецких погромщиков. Кто-нибудь сегодня знает о матери драгомана (переводчика) российского консульства, которая своими храбрими действиями спасла жизни сотен армян? Кто-то помнит, какую гуманитарную миссию выполняла у берегов северо-восточного Средиземноморья русская канонерская лодка «Уралец»?..

Ситуация, сложившаяся после ладотурецкого переворота 1908 года, в результате которого было провозглашено равенство мусульман и христиан, всех граждан Османской империи, была взрывоопасной. Среди определённых мусульманских кругов шло брожение, многие открыто негодовали по поводу того, что угнетаемые ранее христиане получили равные права. По этому поводу послал Российской империи в Стамбуле И.А. Зиновьев за месяц до кровавых событий в Киликии докладывал в Петербург:

«Турки, считаящие себя привилегированной расой, не могут примириться с провозглашённым Конституцией принципом всеобщего равноправия... Жалобы армян на притеснения и на грозящую им со стороны последних опасность получены были за последнее время из многих местностей Малой Азии, а именно из вилаетов Кастамунийского, Ангорского, Сивасского и Мадретт-Азизского».

В своём донесении от 19 января 1909 года Генеральный консул в Эрзурум пишет И.А. Зиновьеву: «Увлечённые армян провозглашёнными свободами всё более и более возбуждают



Канонерская лодка «Уралец»

против них ненависть мусульман. Даже среди наиболее прогрессивных младотурок, которые ещё так недавно открыто провозглашали свою признательность армянам за инициаторство в освободительном движении в Турции, недоверие к ним растёт не по дням, а по часам.

Подкомитет «Единение и прогресс» установил за армянскими деятелями негласное наблюдение и предписал своим агентам в провинции не оставаться без дела при случае ни перед какими энергическими мерами...»

Армяне предчувствовали надвигающуюся опасность, в то же время не в силах были предпринять никакие меры против надвигающейся угрозы. Волна погромов, начавшаяся из Аданы, в считанные часы перешла в другие города и сёла Киликии, где проживали армяне. Из сведений современника событий Аюпа Терзяна, нам известно, что, когда в городе Мерсина, небольшом портовом городке на берегу Средиземного моря, толпа религиозных фанатиков и погромщиков двинулась

в сторону армянского города Адана, малочисленные группы армян после отчаянных попыток как-то защитить себя в панике, прорубая ночью стены домов, перешли в дом драгомана российского консульства Янко Артеми. Они надеялись найти там спасение и пристанище. Пожилая мать российского дипломата, проявив невероятные усилия, спасла около 300 христиан и кормила их в течение четырёх ночей. Толпа погромщиков, жаждущих крови, пыталась ворваться в дом. Старая женщина встала у порога своего дома с российским флагом в руках и остановила погромщиков.

Описывая страшные погромы, российский посол в Константинополе И. Зиновьев докладывает: «Как явствует из полученных мною от нашего вице-консула в Мерсине господина Мавромати телеграмм, неистовства мусульман в Адаанском вилаете дошли до чудовищных размеров. Число погибших христиан, в особенности армян, доходит до 15 000 человек. Наша канонерская лодка «Уралец» под командой капитана 2-го ранга

Кузнецова прибыла в Александретту 15 (28) сего месяца...»

То, что случилось в Мерсине у берегов Киликии в апреле 1909 года, наверняка в России немногим известно. А история такова. «Уралец» спас более 60 армян, большинство из которых были женщины и дети. Телеграммой от 19 апреля (2 мая) командир канонерской лодки «Уралец» капитан 2-го ранга Кузнецов доносит российскому послу, что, прибыв в Мерсину, он нашёл там много женщин и детей, оставшихся после избития их мужей и отцов.

«В этот день российские моряки высадились на берег и, направив свои винтовки к толпе погромщиков, заставили их разбежаться восточнее. На этом берегу высадились российские матросы. Они, взяв на борт около семидесяти человек, большинство которых были женщины и дети, спасли их и перевезли в Александретту...»

О страшных последствиях армянских погромов в Киликии становится известно и из сообщений российских дипломатов. Посол Зиновьев в своей депеше министру иностранных дел Извольскому от 18 (31) мая 1909 года докладывает: «Князь Гагарин телеграфирует из Мерсины: «Три четверти недавно цветущего города Адана разрушены... Истинные виновники смут — мусульмане — находятся на свободе. Я убеждён в том, что преследованиям подвергнуты лишь невинные армяне».

Генерал-майор Юденич пишет: «Утром 9 июня я прибыл в Адану. Вид разрушенных кварталов не поддаётся описанию; трёх четвертей города не существует, уцелели лишь мусульманские кварталы, примыкающие к реке Сейхун. Остальная часть города (до 5–6 тысяч домов) представляет груду развалин обгоревших стен с выгоревшими окнами, провалившимися потолками и по-

лами. В этой части города стоит мёртвая тишина, видны лишь голые кошки, собаки и вороны и изредка несчастный армянин, разбивающий развалины своего дома в надежде найти какие-либо остатки своего имущества...»

Настоящие виновники и убийцы — власти и македонские [младотурецкие] войска — и не думают скрываться, им незачем, так как они же являются членами военных судов и следственных комиссий и они же ныне охраняют порядок в стране, где ими же перебито до 25–30 тысяч человек христиан. То, что совершается в военных судах, особенно в Адане, под именем правосудия, является злейшей над ним насмешкой.

Если бы военные суды хотели быть беспристрастными, им пришлось бы судить половину собственных солдат, многих членов аданского комитета «Единение и прогресс», мусульманских помещиков, ныне завладевших землёй убитых и беззастенчивых сельчан-христиан...»

Избиение армян в Киликии стало предлюдием к геноциду армян 1915–1922 гг. По заранее составленному плану истребили около полутора миллиона армян на территории Западной Армении и по всей территории Османской империи. Такая участь постигла и других христиан империи. В период Мировой войны, теперь уже по всему Кавказскому фронту, российские гуманитарные организации, такие как Российский Красный Крест, Всероссийский Земской союз городов России, Татянинский комитет, помогали армянским беженцам, спасавшимся от турецких ятаганов и устремившихся в сторону Русской Армении.

ЛУСНЕ ТУНЯН, ЕРЕВАН, Армения

Статья подготовлена при содействии Музея-института геноцида армян



ТЕЛЕСУТЬ

Вежливые люди

Телевидение — последнее прибежище «либералов». Им крайне важно кричать по ящику про «чудеса рынка», «свободу личности» и «тоталитарный режим». Словно не было бедствий, которые принесла «либеральная» власть. Словно не было двадцати лет дебилизации.

Глядя на этих людей, поражаешься сочетанию внешней интеллигентности и бесстыдства. И вспоминаешь мудрое изречение: «Не принимайте вежливости за доброту».

В конце девяностых я приехал в родной город и впервые его не узнал. Настолько он изменился. Из двух десятков заводов и фабрик дышало одно предприятие. Народ блуждал по базарам, продавая или обменивая гуманитарную помощь, поступавшую из-за границы. И отчаянно пил. В этом пьянстве ощущалось что-то уже запредельное — какой-то жутковатый кураж, когда люди сами вырывают себя из опустыленной жизни. По тротуарам стелился мусор, который теперь просто выбрасывали из окон. Редкий молодой человек не знал, где достать дурь. Город мой, когда-то уютный, работающий, цветущий, где с каждым годом становилось радостнее жить, погрузился во тьму — из-за банкротства ему оказалось не по силам оплачивать освещение. В этой тьме творилось всё, что только возможно: подростки убивали родителей, на улицах находили трупы обнажённых девушек.

Но самая страшная картина оказалась на кладбище. Ему не было видно конца. Население города сократилось более чем на треть.

Там, среди бесчёрных могил, я и понял, как работает слово. Все политические решения основаны на идеологии, которую создаёт «авангард общества» — вежливые,

интеллигентные люди. И беда, если их сознание сотворила диссидентская субкультура, которая исполнена отрицания. В этом случае государству просто ломают хребет. Вежливые люди набрасываются на мифы и смыслы ненавистной страны. Статьями, книгами, фильмами они очерняют её историю. Они высмеивают героев. Они приветствуют «реформы», несовместимые с её жизнью. Их охватывает драйв разрушения.

Вежливые люди идут во власть и приступают к сосредоточенной деятельности. Осознавая себя кастой носителей истины, они игнорируют волю народа: срывают знамёна и дробят территорию. Они уничтожают традиционный уклад жизни, переребруя обществу корни. Они меняют законы, высвобождая дух ростовщичества, и превращают средства массовой информации в источники пропаганды самого оголтелого насыщения.

Осознавая, что культура является главным регулятором жизни, они особое внимание уделяют именно ей. Они прославляют всё, что торпедирует норму. Они пропагандируют постмодернизм и поддеживают самовыражение извращенцев, пошляков, хулиганов. Они заявляют, что искусство должно высвобождать в человеке звериное.

Вежливые люди целенаправленно творят социальную катастрофу и с тайной радостью наблюдают, как гуляет по ещё вчера живым городам ветер смерти. Их чуждость «здешнему» превращается в непрошибаемую броню. И даже горе миллионов людей не оставляет на ней отметины.

Если страна, по воле небес, выживает и начинает как-то карабкаться вверх, вежливые люди впадают в панику. Они сбрасывают маску и уже безо всякой вежливости договаривают всё до конца. Они призывают Россию совершить суицид, освободив их от трудной работы. Они кричат надрыно — чтобы было слышно на Западе. Там слышат и понимают природу этого крика — «Заберите меня отсюда!» Но забирать никого не спешат, потому что в тех краях эти ребята совсем бесполезны. Они нужны здесь. Трагически осознавая это, вежливые люди нарываються на неприятности: орут, что русские — это коллективная бешеная собака и историческое бытие данного народа следует прекратить. Они очень хотят, чтобы им дали по голове, и Запад принял их как инвалидов, пострадавших на русском фронте.

Но чаще они действуют тоньше: надевают косоворотки, зачёсывают волосы на прямую пробор и старательно разжигают в ушелешем народе чёрную энергию. Они призывают «сбросить окранны» и ни с кем не делятся ресурсами. Словно люди, живущие с нами под одним небом, не имеют права на кусок хлеба. Словно они не связаны с нами общей судьбой и не породнены общим горем. Словно их слёзы, их утраты не оставили на наших сердцах рубцы сострадания. Вежливые люди пре-

красно понимают, к чему это приведёт. «Сброшенные» окранны затопит радикализм, который неизбежно хлынет внутрь страны и приведёт к катастрофе — распаду и общей гибели.

Вглядываясь в вежливых людей, видишь, что их невроз и манёвры не связаны с убеждениями. Нет там никаких убеждений, а есть одно сплошное мошеничество. Неслучайно за двадцать лет после краха советской империи они не предали обществу ничего, кроме антисоветизма. За это время антисоветизм протух и сделался омерзительным. Он стал признаком тупости, чем-то бесконечно вульгарным. И всё равно им размахивают, как дубиной. Его вкачивают в тело общества против его желания. Так ведёт себя только воинствующая серость, для которой нет других идеалов, кроме собственного брюха. Так упорствует только лишь тот, кто примеряет к человечеству собственное ничтожество. Лишь тот, кого раздражает огонь сознания и воля к жизни, понимаемой как бытие, как противостояние смерти. Лишь тот, кто хочет всё это избить и готов на любую мерзость.

Остановить вежливых людей может слово, рождённое любовью и болью. То есть слово живое, которое не только укажет на смертоносные вирусы, внедряемые в сознание, не только сорвёт лукавые маски, но и обратится к исторической страсти, огню, метафизике. Это слово умерших не воскресит, но воскресит смыслы. Оно соединит небо и землю в единое целое. И тогда жизнь продолжится.

ВАЛЕРИЙ РОКОТОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televad@mail.ru

Настрадались

— Двадцать лет мечтал экранизировать роман Стефана Цвейга «Нетерпение сердца», — признался в одном из интервью режиссёр сериала «Любовь за любовь» Сергей Ашкенazi. — Сценарий долго писался и переписывался. Место действия перенеслось из Европы в царскую Россию, но Цвейг, на мой взгляд, совершенно не пострадал.



Ничего не ведомо о страданиях по этому поводу покойного австрийского классика, но зрители Первого канала точно настрадались. Не только от сомнительных, слезоточивых коллизий телемелодрамы, но от непонимания того, почему эта австро-венгерская история перенесена на русско-украинскую почву. От несовпадения культуры и жизненных укладов совершенно разных стран и народов было такое ощущение, что немецкий текст написан кириллицей. Представьте, что будет, если сюжет «Тихого Дона», оторван от родной земли, механически перенести в тихое местечко где-нибудь на Дунае, Рейне или Сене, дав героям иностранные имена? И главное, зачем такое смешение французского с нижегородским? Только потому, что этого захотелось режиссёру и продюсерам Первого?

Очень хорошие актёры Сергей Шакуров, Михаил Пореченков, Алексей Гуськов, Максим Матвеев, а также новость откуда и зачем взявшийся в крошечном эпизоде Владимир Машков стараются опровергать австро-венгерские обстоятельства, «надеются» на ситуацию Восточной Украины, как обозначают в анонсах место действия мелодрамы. Но чем больше стараются, тем несуразнее получается.

— Когда-то много читала Ницше, — поделился своими размышлениями с журналистами «П» исполнительница одной из главных ролей Анна Пескова. — Как известно, Цвейг и философ дружили. Сценарий основан на учении Ницше, на понимании того, как человек должен существовать в этом мире...

Неужели в отечественной литературе мало произведений о России начала XX века? И даже с нищенскими мотивами? За двадцать лет много чего интересного можно было бы найти, а Цвейг благодаря такому переносу ни за что ни про что пострадал.

А.К.

ТЕЛЕАНОНС

Показания свидетеля

22–25 апреля в вечернем эфире телеканала «Культура» — премьера документального фильма-размышления «Прощай, XX век!». Автор — в прошлом литзащитовец Игорь Золотуский — известный писатель и литературный критик, свидетель и участник многих ключевых событий в России XX века. Четырёхсерийный фильм «Прощай, XX век!» (режиссёр Александр Шувиков) — попытка осмыслить и проанализировать ушедшее время через судьбы выдающихся писателей Константина Симонова, Александра Солженицына, Василия Быкова, Фёдора Абрамова. Воспоминания Игоря Золотуского, переписка, неизвестные факты биографии, уникальные кадры хроники по-новому рисуют портреты этих людей на фоне советской эпохи, но и сама эпоха предстаёт по-новому.

«Поезд времени уносит нас всё дальше и дальше от прошлого», — размышляет автор. — Вот за окном остался XX век, скрывается за хвостовым вагоном. Я вижу этот век не только через стекло, отражающее мою жизнь, но и жизнь многих людей, с которыми столкнула меня судьба, людей, определяющих лицо той эпохи. Это было время великих контрастов, это было время масштаба, время личностей, время последних всплесков романтизма. Я думаю, что мы виноваты перед XX веком. Мы слишком часто говорим о нём дурно. Говорим, что он ломал людей, что ничего доброго о нём вспомнить нельзя. — это неправда! Даже вспоминая близких — отцов, старших братьев, матерей, — мы можем поклониться им за это, спасибо за то, что вы были. XX век — это время моего рождения, появления на свет моих детей, моих книг. Я очевидец событий, происходивших в этом веке. И мои показания, если можно так выразиться, на суде истории — это показания свидетеля, очевидца и участника жизни этого века. Я вспоминаю улицы Москвы в январе 2000 года. На рекламных щитах всего три слова — «Прощай, XX век» — без восклицательного знака и без созвучия... Сеодня, спустя годы, мы могли бы повторить эти слова. Но помня при этом, что в русском языке «прощай» означает не только расставание, но и призы к прощанию...»

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

ТЕЛЕКУМИР

Властитель дур

Высказывания известного тележурналиста уже давно вызывают оторопь, и не только у жителей России. Их анализирует наш читатель из Германии.

Свобода слова. Познер сам говорит о том, что на Западе всё решает хозяин канала, газеты, журнала, приводя в пример его уход с канала CNBC. Странно утверждение, что он закрыл программу «Времена», так как ему «было стыдно». На самом деле просто решил изменить формат. И совсем уж парадоксальна претензия об ограничении приглашаемых в его программу. Напрашивается резонный вопрос: если канал государственный, то почему государство должно давать трибуну своим ниспровергателям? Для них есть масса частных каналов, готовых ради красного словца продать и отца. В своё время госпожа Новгородская горевала, что не может пригласить в эфир «светоча демократии» Басева. По мне руководство России проявляет чудеса демократии, давая возможность высказываться в электронных СМИ Новгородской и Латыниной, Шендеровичу и Альбац... А о каком патриотизме может идти речь у господ Алексеевой, Касьянова и Гудкова, докладывающих Конгрессу США «о заиме демократии в России»? Сейчас пребывание в рядах оппозиции для многих деятелей стало хорошо оплачиваемой работой.

Неприятие РПЦ. У Познера оно носит оскорбительный характер: «Я думаю, что одна из величайших трагедий для России — принятие православия». Однако западное христианство прошло свой путь религиозных войн значительно раньше революции в России, в ходе которой Русская православная церковь понесла страшный урон. И сейчас, помогая Церкви, государство считает, что один из элементов возрождения — укрепление моральных устоев с помощью веры.

Попытка давления на РПЦ, требование отказа от любой помощи государству, ссылаясь на то, что первичная христианская община ничего этого не имела, — явная казуистика. И не нужно навязывать православно свои моральные понятия, ибо и католицизм, и протестантизм имеют свои изыскания. При любом раскладе позиция господина Познера непонятна. Если вы бравируете тем, что стали атеистом, так оставайтесь им, но не навязывайте это другим. Выражение Познера, что «по мне, лучше иметь дело с откровенным мерзавцем, ничего не проповедующим и ни во что не верующим, чем со святойшей-лжепроповедником», тоже говорит само за себя.

О покаянии. Познер постоянно призывает каяться России и её народу. Но почему не все государства бывшего Советского Союза? Ведь в руководстве страны и карательных органах были представители всех союзных республик. Особенно смешно, когда рядятся в тогу правозащитников деятели из Прибалтики и Грузии, пытаясь свалить всё на русских. Может быть, господин Познер не знает о роли латышских стрелков в революции? Вацетиса, Берзина, Петерсона и т.д.? Почему же за все грехи революции должны отвечать только русские?

Утверждению, что Познер знает Россию, противоречит его уже став-

шее знаменитым высказывание: «В России меня держит только моя работа. Я не русский человек, это не моя родина, я здесь не вырос, я не чувствую себя здесь полностью дома — и от этого очень страдаю. Я чувствую в России себя чужим. И если у меня нет работы, я поеду туда, где чувствую себя дома». Лично меня это шокирует. Его «знание народа» поверхностно. Он в лучшем случае знает верхушку, а нужд и чаяний народа не знает. Уверен, простые люди меньше всего доверяют о «либерально-разрушительных мечтах журналистов». И если у народа имеются претензии к власти, то это отсутствие не свободы, а справедливости, а также хорошо оплачиваемой работы, комфортабельного жилья и упорядоченного ЖКХ.

Владимир Путин и демократия. Познер признаёт, что, получив страну «в жутком раздразе», Путин многое сумел сделать. Самое главное, что он спас страну от распада, куда её завели «демократы» Горбачёв и Ельцин. Одновременно считает, что он, «человек авторитарных наклонностей, достиг своего потолка и не способен по своему уровню вести страну дальше». Спорное заявление, демонстрирующее только личное отношение Познера к Путину. И Познер, и западное сообщество утверждают, что в России нет демократии. Одновременно он говорит, что «демократическая оппозиция — большевистская», категорична в своих взглядах. Между тем понимает ли он, что демократия — понятие относительное. Это не закон Ома, который, кстати, также имеет ограничение по ряду параметров.

Обвинение в том, что «ненависть к США» есть продукт зависти и игрыша холодной войны, обосновательны. Вопрос в другом. Возмущает то, что США навязывают свои взгляды силой, а не методом убеждений. Примеры: Югославия и Ирак, Афганистан и Ливия, режимы которых можно не одобрять, но нельзя посылать на суверенитет стран.

Четвёртая власть. Познер обвиняет Россию в циничном отношении к СМИ, что выражается в следующем: чем меньше у телеканала аудитория, тем больше у него свободы: «Если это страна демократическая, то телеканал либо принадлежит частным лицам и потому независим от власти, а зависит от рекламодателя, или это общественное телевидение, которое не зависит ни от того, ни от другого». Вместе с тем он признаёт, что у американских тележурналистов есть самоцензура, и в моменты обострения тех или иных проблем и отношений в Америке возникают проблемы со свободой слова и у частных лиц.

P.S. Владимир Познер, семья которого вынуждена была бежать от ужасов маккартизма из «демократических» Соединённых Штатов в «тоталитарный» Советский Союз, начал учить русский язык чуть ли не в шестнадцать лет! Продолжил образование на биофаке МГУ и не мог получить глубоких знаний о культуре, традициях и истории нашей страны, которую он так и не полюбил. Вряд ли он знает русскую классику даже в объёме школьной программы, о чём свидетельствуют его многоглаголивые оговорки в эфире. Попытки Познера выступить в роли морального авторитета, эксперта по России (тем более теперь, когда все знает, что несколько лет назад он давал клятву на верность США) не только не основательны и спекулятивны, но и смешны. Что, кстати, и подтвердил последний эфир программы «Познер» с участием депутата Госдумы Ирины Яровой.

Вспомним маккартизм, когда люди, исповедовавшие левые взгляды, подвергались преследованиям...

Вообще стремление журналистов стать реальной «четвёртой властью» просто пугает. Пугает, когда человек, не знающий жизни, слабо разбирающийся в истории, пытается диктовать свои законы руководству страны, беззастенчиво лезет во внутреннюю и внешнюю политику. Для многих журналистов моральные инвективы Познера просто смешны. Они исповедуют истины, которые высказал в своих романах ещё великий Бальзак: «— Так вы, значит, дорожите тем, что пишете? — насмешливо сказал ему Веру. — Но ведь мы торгуем фразами и живём этим промыслом. Когда вы захотите написать большое и прекрасное произведение, словом, — книгу, то вы сможете



Учитель и ученик

вложить в неё свои мысли, свою душу, привязаться к ней, отстаивать её; но статьи, сегодня прочитанные, завтра забытые, стоят, на мой взгляд, ровно столько, сколько за них платят».

И сколько ещё «бальзаковских» журналистов в современном мире. Один из российских «демократических гуру» Евгений Киселёв в «Клубе бывших главных редакторов» (13.11.2009) сказал: «Не считайте, что журналистика непременно должна быть объективной». Для того чтобы окончательно вбить гвоздь в крышку гроба честной журналистики, вспомним её роль в победе Ельцина на выборах 1996 года.

В век спутникового ТВ и Интернета нарушена монополия государства на информацию, и целый пласт журналистов защищают не истину, не свободу слова, а свои амбиции и материальный достаток.

Владимир ЯНОВСКИЙ,
РЮССЕЛЬХАЙМ

ТЕЛЕСКАНДАЛ

Апломбов времён айфонов

«Я порубил зелень, как красный миссар — житель украинской деревни!» — пошутил самый лучший конференсье нашего прещёшенного времени. В студии привычно хохотнули, реприза прошла. При записанном смехе любая реприза проходит на ура. Откуда у вальжного Урганта такие ассоциации —

Прочем, технология у нас в последнее время единственная на все случаи жизни: деньгами нужно глушить, а не шекотать. Мы наконец-то ощутили, что афоризм Леонида Ильича не был тавтологией: не всякая экономика экономна, бывает и экономно расточительная! Есть мнение, что из блистательных достижений нашей сверхновой системы выделяются два: высокие цены на нефть и шумный телевизионный шоу-бизнес. Столпы стабильности, тюфяки безопасности! Они создают для публики иллюзию, что Первый канал — это высокий уровень потребления. Что забавный шёголь лучше бунтовщика. Многие в современной России держится на этой формуле, а Иван Ургант — образцовый робот нашего времени. Конструкция простая, но эффективная — под стать кукольному Апломбову. В чём-то он даже полезен обществу: Урганту удалось стать любимцем публики. Не в каждой стране есть собственные Апломбовы: многие довольствуются седьмой водой на голливудском киселе. А у нас всё-таки Ургант — без пробкового шлема, сленгированной интонацией. Хотя и по завышенным ценам — как всё в нефтеносной России. Правда, есть у меня надежда, что преемником Ивана станет человек, не лишённый геополитического такта. Смена караула в шоу-бизнесе неизбежна, да и слишком сроеся Ургант с фактурой последнего пятилетия. Меняется погода — меняется и фазон.

И, если уж мы говорим о представителе телеюмора, припомню старый анекдот. Бабель как-то раз попросил Будённого рассказать о каком-нибудь героическом эпизоде Гражданской войны. И Семён Михайлович начал: представьте себе, наш отряд на бивуаке. Кто-то варит кулеш, кто-то затынул казачку венеру, кто-то прикорнул. И вдруг — крик: «По ко-онь!» И засвиестила шашки, зацокали копыта... Кстати, Исаак Эммануилович, скажите, а вы — еврей?» — «Да» — «Тогда я вам какой-нибудь другой случай расскажу».

Так говорил Будённый, потому что настоящие герои даже в анекдотах деликатны и незлобивы.

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ

Купить книгу у коробейника

Известны трудности книжной торговли: московские склады переполнены, в книжных магазинах на полку не протиснешься, а в российской глубинке, за пределами Кольцевой дороги — книжная пустыня. Книги туда не доходят! Говорят — продажа книг невыгодное дело. А может, мы продавать не умеем?

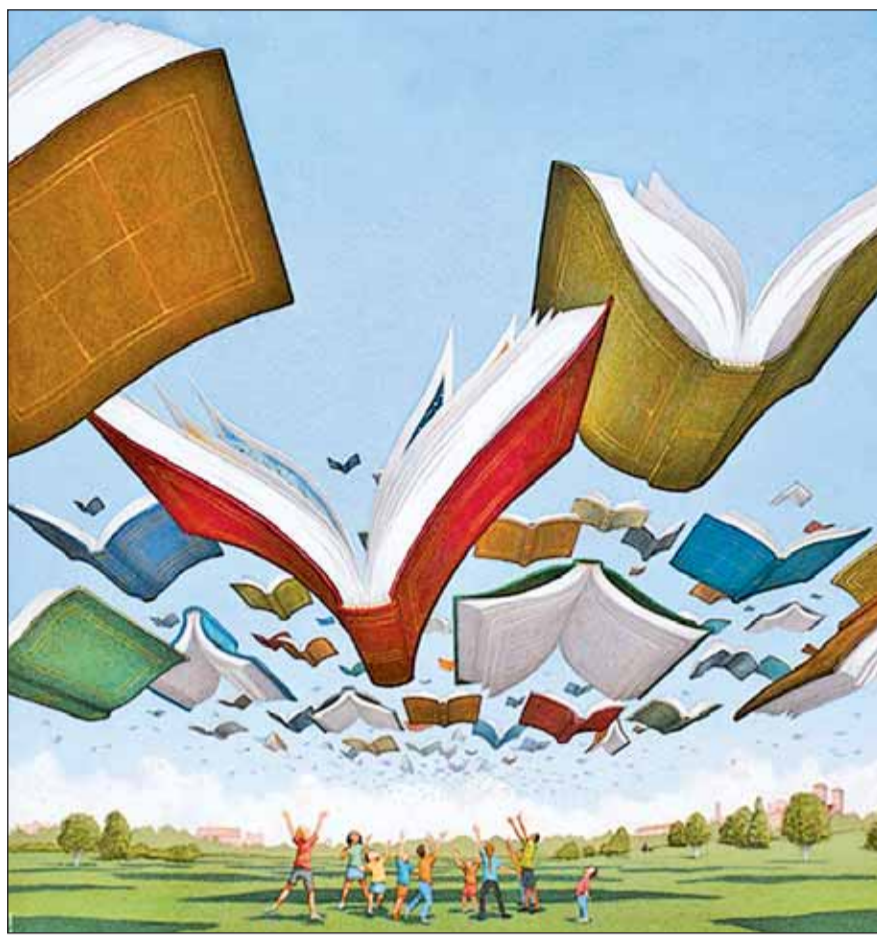
Да, понятно, трудно продать книжки нерядовые, немассового спроса... При этом хорошую — современную — книгу купить не так-то просто. Типичное ощущение рядового читателя: то ли не пишется она, то ли не издаются... Может быть, народ перестал читать книги и переключился на электронные «читалки»?

Не без того, но всё-таки вековая привычка иметь и читать книги — останется ещё надолго. В больших книжных толпится народ, только вот уходит он часто без покупки. Это значит, что *покупатель и продавец не встретились*.

При этом книг настолько много, что ориентироваться очень трудно, особенно не слишком опытного читателя. Кто обратит его внимание на хорошую книгу, заинтересует, сформирует его вкус, наконец? Когда-то эта функция возлагалась на библиотекаря, но сегодня передовая публика редко ходит в библиотеки, да и старушка-библиотекаря вряд ли авторитетна для современного человека.

Мне думается, что в продвижении книг может быть использована *система прямых продаж*. Прямой называется продажа, когда не покупатель идёт к продавцу, а наоборот — продавец к покупателю. Эти продажи существовали всегда. Некрасовские коробейники, коммивояжеры О'Генри — всё это примеры прямых продаж. В середине прошлого века был изобретён так называемый сетевой маркетинг, суть которого состоит в том, что вознаграждается привлечение к системе продаж новых продавцов: рекрутер получает отчисление от продаж того, кого он привлёк. При этом остаются и классические прямые продажи. (Между прочим, покупая у современного «коробейника» губную помаду или крем для обуви, покупатель не знает, сетевое это маркетинг или классические прямые продажи: внешне это выглядит одинаково.)

Для каких товаров используют прямые продажи? Прежде всего для тех, которые покупатель, как правило, не ищет, но при случае мог бы купить. Такие товары называются товарами пассивного спроса. Пассивного — не зна-



чит «маленького». Просто покупатель не знает этого товара. А узнает — спрос может стать очень даже большим. Это товары, которые нуждаются в объяснении, в демонстрации. Положи их на полку в супермаркете — не заметят, пройдут мимо. А придёт человек, объяснит, покажет — и кажется странным: а как раньше-то жили без этого?

Продавец в этой системе — это не скучливая девица из магазина — это человек опытный, знающий, это не столько продавец, сколько просветитель, почти учитель жизни. И часто его поучения воспринимаются с благодарностью: ведь он рассказывает о новых технологиях в быту, о возможностях сэкономить время, о здоровье, да мало ли о чём ещё. Впрочем, иногда его, как коммивояжера О'Генри, выбрасывают из окна, такое тоже случается. Это своеобразная профессия — продавец прямых продаж. В США ею занято около 11% работающего населения. У нас — меньше, но тоже порядочно: по данным Ассоциации прямых продаж,

от двух до пяти миллионов человек в нашей стране занимаются такими продажами. Для женщин пожилого возраста это просто палочка-выручалочка: на «нормальную» работу их не берут, пенсия маленькая. А прямые продажи — тут тебе и общение, и заработок.

Я думаю, многие из этих людей вполне могут заняться продажей книг. Сформируется специфическая профессиональная группа — прямые продавцы книг. *Продавцы книг — это должны быть в первую очередь люди, любящие читать, люди культурные, способные поддерживать разговор о книге, о литературе.*

Библиотекари, учителя, просто книголюбцы — первые кандидаты на эту работу. Но не только они, разумеется. Вполне возможно, центрами таких продаж могут стать школы и библиотеки. Глядишь, и школьники втянутся. Как знать, вдруг когда-нибудь первая трудовая копейка школьника будет заработана на продаже книг?

Какие тут имеются ограничения?

По свойству этого бизнеса в компании прямых продаж должны продаваться только те товары, которых покупатель не может купить нигде, кроме как в этой компании. То есть товар должен быть эксклюзивный. (Заезженное слово «эксклюзивный» именно это и значит.) Если речь о книжках, то это должны быть какие-то особые книжки, которых нет ни в Интернете, ни вообще нигде.

Это должны быть не просто тексты, а что-то необычное, красивое и т.д. Почему? Да потому что будь это просто текст — его можно прочитать и передать другому. А это нежелательно: другому мы продадим его отдельный экземпляр. Желательно, чтобы книга была такая, к которой нужно или хочется постоянно обращаться, возвращаться и т.д. Недаром в Америке *прямые продажи — типичный способ продажи словарей и энциклопедий.*

Мне это видится так: издатель выпускает какую-то особую серию специально для таких продаж. Это должны быть какие-то необычные книги, например, снабжённые диском с авторским исполнением текста или его части, с очень красивыми, необычными иллюстрациями. Тут нужна коммерческая и литературная выдумка. Может, на диске будут зашифрованы специальные звуки для раскрытия подсознания, может быть, двадцать пятый кадр для похужения, да мало ли что можно придумать, если объединить творческий и коммерческий дух...

Если за такой проект возьмётся энергичный человек, ввёрто решивший заработать на этом пока целиком и полностью, — всё получится. *Может* получится. А получится ли на самом деле — зависит от самого предпринимателя, от желания, веры и мотивации первого лица. «Товары продаются так, как их продают», — говорят опытные американские торговцы. — Хорошо продают — тогда они хорошо продаются, плохо продают — тогда плохо продаются». Эту незатейливую формулу коммерческого успеха ещё никому не удалось опровергнуть.

Татьяна ВЛАДИМИРОВА

А что думают об этом проекте наши читатели? Ждём ваших отзывов по адресу gam@lgz.ru.



Адвокатский бизнес

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Ситуация, как свидетельствует народная молва, отнюдь не исключительная. Даже, говорят, обыденная. Недалеко от Москвы, в Серпухове, полицейские задержали адвоката за попытку дачи взятки следователю, о чём сообщила пресс-служба серпуховской полиции. Оказалось: этот адвокат ничтоже сумняшеся предложил следователю 1,5 миллиона рублей за переквалификацию обвинения по уголовному делу своего подзащитного. В чём обвинялся его подзащитный? История такова: 29 ноября 2012 года водитель большегрузного автомобиля, перевозивший из Чеховского района в Калужскую область крупную партию водки стоимостью 3 млн. рублей, остановился на трассе, чтобы протереть фары машины. И вдруг почувствовал разряж электрошокера в плечо. Затем его, с завязанными глазами и руками, погрузили в автомобиль и переправили в какое-то помещение, где некоторое время удерживали, после чего отпустили. Этот водитель немедленно обратился к сотрудникам органов внутренних дел.

Начался поиск. Машину его довольно быстро обнаружили уже в Калужской области на окраине города Обнинска. Когда к ней подъехали полицейские, то увидели: неизвестные люди в спешке извлекали из фуря ящики с водкой. Все они были немедленно задержаны. За организацию и совершение этого преступления был арестован житель Заокского района Калужской области 1978 года рождения. В его личном автомобиле в ходе осмотра сотрудниками полиции были обнаружены автомат Калашникова, пистолет и электрошокер. Уголовное дело возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 162, ч. 4 УК РФ (разбой, совершённый группой лиц).

Но у организатора преступления появился адвокат, который решил облегчить себе задачу защиты взяткой в полтора миллиона рублей. И возникло ещё одно уголовное дело — теперь уже против адвоката.

Комментарий юриста

Криминальная хроника последнего времени полна эпизодами такого рода. Причём среди взяткодателей адвокаты отнюдь не редки. Они вхожи во все кабинеты и потому, как утверждает народная молва, стали главными передатчиками мзды судьям, нечистым на руку, и следователям, ведущим сложные уголовные дела.

Мы обратились к нашему эксперту по правовым вопросам, кандидату юридических наук **Владимиру ОСИНУ** с просьбой прокомментировать эти факты.



— Владимир Владимирович, каковы масштабы этого явления? Понятно, что разоблачение такого рода преступлений в системе правосудия и в органах следствия очень затруднено, большинство из них остаются латентными, то есть невыявленными. Но хоть какая-то статистика на этот счёт имеется?

— Методика выявления их давно известна и оперативным службам, и следователям. Но никто использовать её не спешит. На встрече с представителями Российского союза промышленников и предпринимателей в 2010 г. Дмитрий Медведев, в то время президент России, делился собственными наблюдениями об «адвокатах-решалках» в судах времён 1995 года. Вспоминал, как они возили его на автомашине по городу и рассказывали, как и за сколько можно все его судебные проблемы решить...

С тех «лихих» лет на самом деле мало что изменилось. Желающих пригласить адвоката, который только правовым путём будет осуществлять защиту, почти нет. Поэтому случаи с задержанием взяткодателя, предложившего следователю 1,5 миллиона рублей за переквалификацию обвинения по уголовному делу своего подзащитного, большая редкость. Ведь сегодня подобные «посредники» почти открыто действуют не только возле судов, но и возле органов дознания и следствия.

— А как и почему возникли «адвокаты-решалки»?

— В СМИ не раз рассказывалось о том, как под разными предлогами адвокатов не допускают к материалам дела. Нередко чтобы добиться положенного по закону, уходят годы. Такую позицию каторжную работу способны выполнять далеко не все.

В начале 90-х появилось множество коллег адвокатов, отбор в которые был, скажем мягко, не очень строг. Некоторые из юристов, получив статус адвоката, быстро осознали насколько эта тяжёлая и трудная работа — добиваться правосудия. Поэтому в ход пошли связи, знакомства, а затем и обычная договорённость со следователями, дознавателями, прокурорами и судьями.

Так у нас появились «адвокаты-решалки». Они стали бойкими посредниками между теми, кто торговал своей властью, и теми, кто от такой власти желал откупиться. На этой-то основе и возник «адвокатский бизнес».

— Но ведь в такого рода деятельности образование, знания, опыт вряд ли имеют какое-то значение...

— Разумеется. Таким «решалкам» важно лишь иметь связи с теми, кто готов продать свои полномочия. Востребованными стали адвокаты, обслуживающие суды по назначению. Следователи или дознаватели стали открыто советовать подозреваемым и обвиняемым, кого пригласить для участия в деле. Естественно, народ потянулся к таким недобросовестным юристам. Так, малообразованные «адвокаты-решалки», «обещалки» и «почтальоны», не умеющие анализировать материалы дела, наложить доводы, оправдывающие доверителя, стали весьма преуспевающими людьми. Они с презрением относятся к тем, кто осуществляет свою работу правовым путём. Конечно, такая «защита» никогда не будет способствовать установлению у нас правосудия.

— Вам приходилось сталкиваться с этими «решалками»?

— Да, конечно. Как-то, осуществляя защиту доверителя правовым путём, я столкнулся с тем, что следователь явно не желал моего участия в деле. Длительное время он не допускал меня к материалам уголовного дела, а потом пытался вызвать и допросить в качестве свидетеля. Затем к этому подключились мои так называемые коллеги: они убедили подзащитного в том, что этот «занауда-правовед» мешает им защитить его «своей особой методикой».

В борьбе со следователем я отстоял себя в суде. Суд дважды признавал действия (или бездействие) и решения следователя незаконными и необоснованными. А вот защититься от «долов» своих так называемых коллег я был бессилён. Пришлось из дела уйти. Но их «особая методика» не помогла. Теперь они, конечно, винят во всём судей. А где их аргументы, удостоверяющие неправосудность приговора? Их нет. И при такой мнимой защите никто искать их и не собирался.

— Как бороться с этим явлением, подрывающим веру в наше правосудие?

— Оперативные и следственные меры борьбы с этим явлением известны всем, кто обязан их применять в своей работе... Дело за малым. Надо гаранту Конституции России от упрёков в адрес тех, кто даёт взятки, перейти к установлению в стране действительной власти Конституции РФ и законов, обеспеченных правосудием, что позволит каждому гражданину защищаться от произвола чиновников. До тех пор, пока чиновникам ничто не мешает творить произвол, который мы все сейчас наблюдаем, общество вынуждено будет пользоваться услугами «адвокатов-решалок», «обещалок» и «почтальонов», приносящих «дары» тем, кто безнаказанно торгует своей властью. Пора осознать это и власти и обществу.

Спрашивал Игорь ГАМАЮНОВ, ведущий рубрики «Страна подсудимых»

ГЛУБИНКА

Жизни.net

До 90-х годов наша деревня Костино жила хорошо, велось большое строительство — как производственное, так и социальное: проведён водопровод, построены медпункт, большой спортивный клуб, школа, детский сад, вырос целый посёлок кирпичных домов, начато строительство новой школы. Когда пришли свобода и демократия, жители нашей деревни выдвинулись в отдельное коллективное хозяйство. Оставшийся без нас колхоз им. Коминтерна тамошние колхозники разворовали и пропили очень быстро. Наш крепился долго, но в конце концов тоже обанкротился.

Деревня Костино расположена в 9 км от города Сарапула, того самого, где всё «хреново», житель которого во время телевизионной встречи с президентом сумел дозвониться до Путина. У нас так же, если не хуже. Жителей в деревне около 400 человек. Своей местной власти у нас нет, мы относимся к Сигаевской сельской администрации. Как обстоят дела в целом по администрации, нам неизвестно, но у нас в деревне хуже некуда. Водопроводные трубы, проложенные 40 лет назад, проржавели, клуб закрыли, а отличное здание сдали в аренду.

Когда в стране заговорили о демографии, появились льготы, наши молодые семьи откликнулись на эти призы. Если раньше в деревне рождалось ежегодно не более 2–3 детей, то за последние 5 лет родилось 40, в среднем по 8 младенцев в год. Но весной 2009 года закрыли медпункт, и молодые роди-

тели попали в очень трудное положение — больных детей приходится возить на проходящих автобусах за 5 км. Я в тот год написал письмо президенту республики Александру Волкову, под которым подписались все взрослые население деревни, и на ремонт медпункта было выделено 400 тыс. руб., но их, как всегда, не хватило. За прошедшее после закрытия время местные «маугли» (от нечего делать, ведь клуб закрыт) поразбивали окна и всё внутри, даже шит учёта силовой электроэнергии. Хорошо, что никто не пострадал. Была нарушена и крыша здания, поэтому начали гнить потолок и пол.

На следующий год летом работы возобновились: были завезены отделочные материалы, вырыта траншея для подведения к зданию вновь проложенной водопроводной магистрали. Но денег, видимо, вновь не хватило (при такой бесхозяйственности их никогда и не хватает).

Прошли ещё одно лето, ещё одна осень и зима, а проблемы наши так и не решаются. Уже десятки лет просим устроить дорогу на кладбище, перед каждым региональными и местными выборами даём наказы кандидатам. Все обещают, но никто не делает. В мае, сразу после Дня Победы, умерла старушка, мать-героиня, дети хотели нанять катафалк, но получили отказ. Из-за состояния дороги. Пришлось везти на самосвале, застряли, чуть не опрокинули. Ветераны трудового фронта вновь пришли ко мне с возмущениями, трясут поздравительными открытками ко Дню Победы, под-



писанными главой районной администрации: «Не нужны нам эти поздравления, пусть лучше дорогу построят!»

Главой нашего, крупнейшего в республике, сельскохозяйственного района работает инженер, занимавшийся ранее газовым бизнесом. Чего-то активный, ведёт газификацию сёл. Начата она и в нашей деревне, но как? По главной улице проходит автомобильный тракт федерального значения. Под кюветами дороги более 40 лет назад на глубине 2,5 м были проложены водопроводные магистрали, газовые нынче провели на глубине 1 м. Здравый смысл подсказывал, что необходимо сначала отремонтировать водопровод, а затем уже газифицировать. Но разве мы будем руководствоваться здравым смыслом! Теперь вот постоянно возимся с выходящими из строя водяными трубами и рвём при этом газопровод.

Жители города Сарапула, где всё «хреново», буквально заваливают нас отходами,

повсюду несанкционированные свалки. Реку Малую Сарапулку, когда-то очень рыбную, превратили в сточную канаву. Мы от них тоже не остаёмся, так как вывоз мусора от населения сельская администрация никак не организует.

В 2010 году загорелся ветхий нежилой дом. Приехавшие из Сарапула две пожарные машины вылили привезённую воду, а больше набрать нельзя — речка рядом, а подъезда к ней нет.

Об открытии клуба уже перестали даже мечтать. Чем будет заниматься 40 родившихся в последние годы младенцев через несколько лет, в свободное от учёбы время? Воровать, пить сначала пиво, а затем водку?

А рожать в деревне женщины перестали, в 2012 году не появилось на свет ни одного ребёнка! А умерло 7 человек. Вот такая у нас демография. Кто захочет возиться с малышами детьми в таких условиях в наше время, время комфорта и бесконечных увлечений?!

За годы реформ в сельском хозяйстве разрушено почти всё, что было создано колоссальным жертвенным трудом всего нашего народа. Если в конце 80-х годов наш район стабильно намолачивал 100 тысяч тонн зерна, то в 2011 г. не получил и половину, а в 2012-м — лишь одну треть.

В районе имелось замечательное хозяйство — совхоз «Удмуртский», в котором мне посчастливилось в молодости работать. В хозяйстве было более 20 тыс. гектаров земли, насчитывалось более 6000 голов крупного рогатого скота, производилось молока больше, чем в некоторых районах республики. Теперь всё заросло бурьяном. Как посмотреть — становится жутко! Что же мы творим?! Ведь это же настоящее предательство.

По поручению жителей деревни Костино

Лев БЕЛЯЕВ, кандидат сельскохозяйственных наук, УДМУРТИЯ

P.S. Вместе со статьёй Лев Иванович привёз в редакцию ответы на свои обращения в различные властные инстанции. В 2009 году глава муниципального образования «Сарапульский район» И. Асабин объясняет Беляеву, что работа фельдшерско-акушерского пункта в деревне Костино «приостановлена в связи с увеличением медицинского работника», и успокаивает: «но в настоящее время кадровый вопрос решён...» в 2010 году планируется разместить фельдшерско-акушерский пункт в здании школы.

Ещё через год решивший кадровый вопрос, но так и не открывший медпункт глава муниципального образования пересылает недовольным жителям ответ главного врача Сарапульской центральной районной больницы Е. Галановой. Фельдшер, оказывается, на работу принят, но не в Костино, а в районную больницу. «Работы по приведению помещения ФАП в соответствие с лицензионными требованиями» ведётся, сообщает главный врач, но... «в соответствии с приказом Министерства здравоохранения

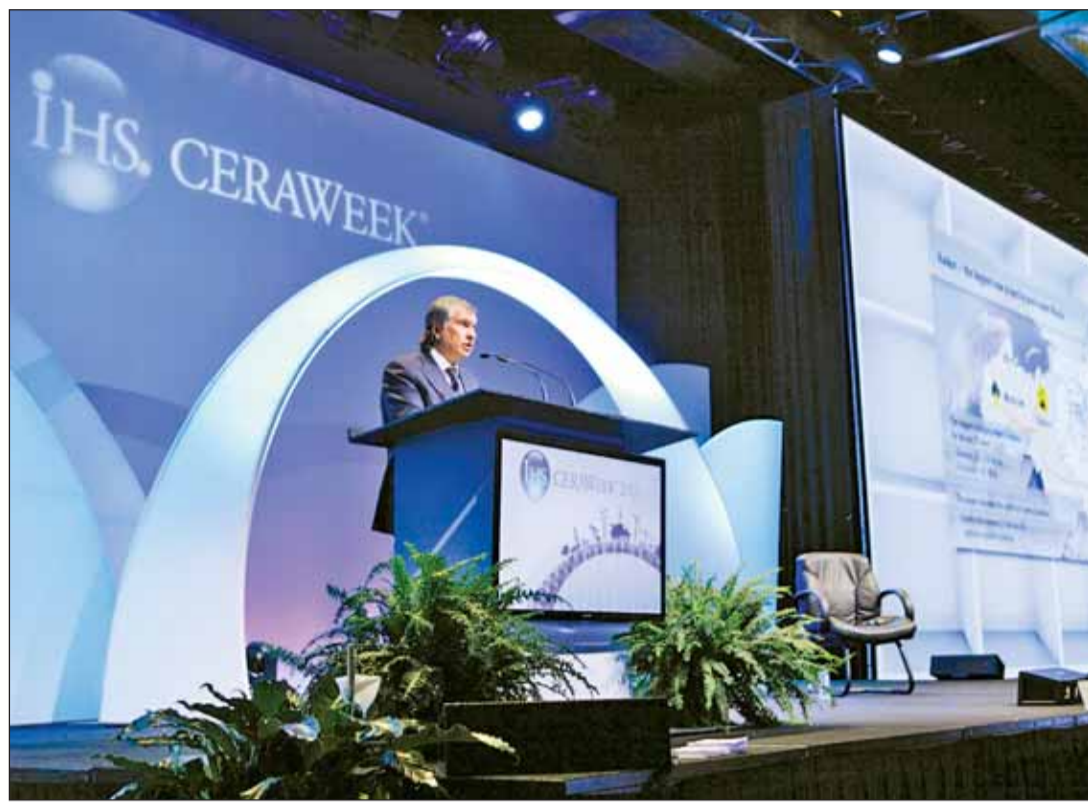
СССР от 26.09.1978 г. ...должность заведующего фельдшерско-акушерским пунктом — фельдшер вводится с числом обслуживания не менее 600 жителей». В Костино жителей — 384, так что, исходя из приказа канувшего в Лету Министерства здравоохранения СССР (хорошо, что не царя Гороха), фельдшер в Костино не положен. А зачем тогда приводить помещение в соответствие с лицензионными требованиями? Загадка...

Отдел «Общество»

АКТУАЛЬНО

Началась новая эра нефти

«Роснефть» прокладывает путь к инновационному будущему



Руководитель мирового лидера по нефтедобыче компании «Роснефть» Игорь Сечин выступил на 32-й ежегодной конференции по вопросам нефти и газа CERAWEEK в американском городе Хьюстоне с докладом «Новая эра нефти».

Сечин приехал в Хьюстон в ореоле победителя — перестройки конференцией «Роснефть» приобрела третью российскую нефтедобывающую компанию — ТНК-ВР, что увеличило инновационный и ресурсный потенциал российской нефтяного гиганта.

Лейтмотивом выступления Игоря Сечина была технологическая революция в нефтегазодобыче, которая избавила человечество от угрозы энергетического голода. Ещё десять лет назад учёные тревожно предсказывали истощение мировых запасов нефти и газа и составили в апокалиптических сценариях цивилизационной катастрофы.

Катастрофы не произойдут по той простой причине, что новые технологии, которыми располагают «Роснефть» и её международные партнёры, позволяют добывать нефть и газ в удалённых регионах, на глубоководном шельфе, в Арктике, а также в низкопроницаемых, в том числе сланцевых формациях.

Глава «Роснефти» подчеркнул, что «все опасения недостаточности ресурсов нефти необоснованны», и объяснил почему.

Во-первых, разведанные запасы новых, нетрадиционных ресурсов нефти и газа уже сравнялись с запасами в старых месторождениях и непрерывно растут по мере развития инновационных технологий.

Во-вторых, на подходе бурно развивающиеся индустрии сжиженного газа и водородной энергетика. Эти направления также входят в сферу деятельности «Роснефти», и становление этих отраслей окончательно снимет вопрос об энергетическом голоде с мировой повестки дня. Глава «Роснефти» указал на важный геополитический аспект достижения глобальной энергобезопасности — «снижение рисков возникновения конфликтов».

В новых условиях ведущие нефтегазовые компании становятся технологическими лидерами мировой экономики, получают существенные доходы не только от нефтедобычи, но и от трансфера своих передовых технологий. Таким образом, сказал Игорь Сечин, «мы видим и приветствуем наступление новой эры — эры высокотехнологичных нефти и газа».

Инновационное развитие нефтегазовой отрасли несёт общеэкономическую выгоду, так как инвестиции в разработку высокотехнологичных ресурсов нефти и газа распространяются на всю экономику, «создавая рабочие места, развивая смежные отрасли».

Игорь Сечин подчеркнул важный мультипликатив-

ный эффект инвестиций в нефтегазовую отрасль: один доллар инвестиций даёт от 3 до 7 долларов роста ВВП. Таким образом, за счёт привлечения большого количества производителей и поставщиков услуг выигрывает всё общество.

Чтобы преуспеть в мировой конкуренции, мало обладать высокими технологиями. Необходимо ещё постоянно наращивать ресурсную базу. И в этом один из важных смыслов сделки по приобретению «Роснефти» ТНК-ВР.

Кроме того, Игорь Сечин проинформировал участников конференции о том, что «Роснефть» достигла договорённости с американской компанией ExxonMobil о совместной добыче нефти и газа в Мексиканском заливе, богатейшем нефтегазоносном бассейне.

«При этом для «Роснефти» сделки по приобретению активов не являются единственным источником роста ресурсной базы, мы умеем эффективно приращивать запасы через геологоразведку», — подчеркнул он. И в области геологоразведки «Роснефть» опережает конкурентов.

Глава «Роснефти» рассказал также о разработках новейших технологий в области нефтедобычи и нефтехимии.

Выступление Игоря Сечина на Хьюстонской конференции, главным событием в мире нефтегазового бизнеса, признано одним из самых важных и информативных.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

История вторая:

Не троньте моих чертежей!

В Сиракузах никто не верил, что удастся спустить на воду трёхмачтовый 50-метровый корабль «Сиракузия», постройкой которого руководил Архимед. В то время таких громадин никто не строил. Засомневался и царь Гиерон, пришёл к Архимеду и стал допытываться:

— В твоём умении вычислять никто не сомневается. Но тут ты прямо противоречишь великому Аристотелю. Он утверждает, что никакая сила не сможет совершить полезную работу, не достигнув определённого предела. И в качестве примера приводит как раз наш случай — невозможно одному человеку сдвинуть с места корабль, который может тянуть лишь целая команда матросов.

— Аристотель ошибается, — невозмутимо ответил Архимед. — И завтра ты это увидишь.

А утром следующего дня Архимед разыграл самый настоящий спектакль. Вышедшие на улицы жители Сиракуз наблюдали, как Архимед, не прилагая усилий, ташил с помощью системы блоков и верёвок гигантский корабль. Когда тот закачался на волнах, Архимед подошёл к Гиерону и сказал:

— Дай мне точку опоры, и я сдвину Землю.

Для спуска на воду огромного корабля Архимед изобрёл полиспаст. Простейший полиспаст можно увидеть в любом деревянном колодезе. Это деревянный барабан с навёрнутой на него верёвкой, то есть одинарный полиспаст. Если сделать два барабана, но тяжёлое ведро воды сможет поднять из колодеза даже ребёнок.

Столь же блистательно разобрался Архимед с золотой короной Гиерона. Он погрузил её в воду, измерил объём вытесненной жидкости (равный объёму короны) и, зная удельный вес золота, легко установил, что ювелир, изготовивший корону, шельмовал — в ней есть примеси серебра. Попутно Архимед открыл основной закон гидростатики, который советские студенты изложили в стихике: «Его прёт из-под туды сила выпертой воды».

Он изобрёл червячный насос-шнек, которым можно было качать воду в жилища и на поля. Ещё построил планетарий, где можно было наблюдать движение Солнца и планет согласно ге-

оцентрической модели Аристарха Самосского.

Больше всего Архимед любил математику. Он написал сочинения по многим областям, говоря современным языком, математического анализа и предвосхитил методы дифференциального исчисления, созданного Ньютоном и Лейбницем в XVII веке. Измеряя площадь круга, он впервые в мире применил методы интегрирования.

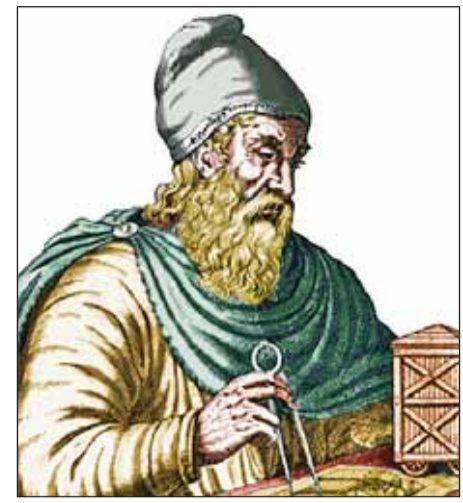
...Осенью 212 года до Рождества Христова армия римского полководца Марцелла после полутора лет осады взяла Сиракузы, воспользовавшись услугами предателя. Защищавшая Сиракузы армия карфагенян, против которых, собственно говоря, и воевали римляне, растаяла от болезней. Больше года город защищали фактически лишь 75-летний старик, великий учёный и инженер Архимед. Страшные машины («архимедовы котги») преворачивали римские триеры, катапульты забрасывали легионеров тяжёлыми камнями. Римский флот был сожжён с помощью зеркал и отполированных до блеска щитов греческих воинов. В 1973 году греческий инженер Иоаннис Саккас повторил этот подвиг Архимеда. На расстоянии 50 метров с помощью 70 мелких зеркал он поджёг фанерную модель римской триеры.

Римский сенат приказал захватить Архимеда живым, но Плутарх и Диодор Сицилийский сообщают, что тот воспринялся римскому воину и был убит. Перед смертью он рисовал стилосом на песке своего абака какие-то чертежи. Марцелла наказали,ливив положенного за победу триумфа.

Спустя 137 лет после смерти великого учёного Цицерон посетил его полуразрушенную могилу. На ней был изображён, согласно завещанию Архимеда, круг, вписанный в цилиндр.

...Унаследовав культуру греков, римляне не смогли двинуть вперёд греческую науку. Архимеда они ценили лишь как гениального военного инженера.

Если Архимеда сегодня знает каждый школьник, то о Героне Александрийском мало кто слышал. Герон был изобретателем автоматов. Изобрёл автоматические двери, автомат по продаже «святой воды», автоматический театр кукол, автоматический самозаряжающийся арбалет и даже программируемые устройства, прототипы робо-



Архимед

тов. В одном геометрическом трактате он применил прямоугольную систему координат, повторно изобретённую много позже Рене Декартом.

Но самым потрясающим его изобретением был Эолипил — шар бога ветра Эола. Шар вращался под действием струй водяного пара и представлял собой самую настоящую паровую турбину! Эолипил развлекал александрийских вельмож.

Ну почему смывлённые греки не увидели в Эолипиле двигателя для безлошадной повозки, для ткацкой машины, для... всего того, что многие столетия спустя стало основой индустриальной цивилизации Запада? Они бы могли создать автомобили и станки, доменные печи и самолёты...

Странно, что греки не изобрели хотя бы велосипед или самокат. Странно, что Архимед не предложил использовать свой полиспаст для передачи движений гребцов не на громоздкие и ломкие вёсла триер, а на гребное колесо или винт. На его собственный архимедов винт.

А ведь архимедовы шестерёнки и шнеки могли бы преобразовывать стремительное вращение героновой турбины в медленное и мощное вращение колёса самоходной повозки...

Впрочем, ничего они не могли создать... Паровая турбина Герона была не нужна античным властям и бизнесменам по той же самой причине, что и самодвижущаяся баржа Кулибина русским купцам-судовладельцам. У греков было немало дешёвой рабочей силы — рабов. А перед офисами волжских купцов стояла очередь из бурлаков, за копейки готовых тянуть лямку от Самары до Нижнего. Вот и компас с порохом изобрели в Китае, где тысячи лет трудились изобретатели за горсточку риса умножали национальное богатство... Но артиллерию и океанские каравеллы создали всё же в Европе.

Дармовая рабочая сила на протяжении всей истории человечества рождает непреодолимо инновационное сопротивление техническому прогрессу и губит великие цивилизации. Кстати, миллионы трудовых мигрантов из стран СНГ играют в нашей стране точно такую же роль.

Великие инженеры Архимед и Герон придумали замечательные машины. Возможно, они понимали, какая мощь и перспективы таятся в их хитроумных машинах и что их гений растративается впустую. «Не троньте моих чертежей!» — крикнул Архимед перед смертью. Увы, римляне на них даже не взглянули...

В 1838 году английский изобретатель Френсис Смит по заказу Британского адмиралтейства построил первый винтовой пароход и назвал его «Архимед». Две тысячи лет понадобилось, чтобы изобретения Герона и Архимеда соединились и изменили лицо цивилизации.



«Не троньте моих чертежей!»

ГРАНИЦЫ ПОЗНАНИЯ



Круги времени, или О чём рассказал москвичам Шерлок Холмс от науки

учёный мир весьма скептически отнёсся к выводам сэра Роджера.

Это понятно — ведь он утверждает, что Вселенная циклична, что до Большого Взрыва была ещё одна эпоха (Пенроуз назвал её Эоном), начавшаяся таким же Большим Взрывом. И таких Эонов и Взрывов было бесконечное множество. Короче говоря, Пенроуз возродил теорию пульсирующей Вселенной, которая подобно Фениксу возрождается из пепла. Причём сохраняет информацию о предыдущих жизнях.

На Пенроуза и Гурджадяна обрушилась волна критики, которая не стихает уже больше года. Неудивительно, что в Политтехнический музей послушать автора сенсационного открытия, переводящего всю современную космологию, собралось столько народа.

В зале не было дилетантов, Пенроуза слушали профессиональные физики и математики. Ругали не совсем качественный синхронный перевод, подмечали каждую оговорку или неточность именованного лектора.

— Ну как же так — минуту назад он сказал, что из чёрной дыры не выходит никакой информации, — ворчал молодой парень, видимо, студент, — а теперь говорит, что кое-что можно уловить!

— Это трудности перевода, — усмехнулся мужчина в профессорских очках, — Пенроуз просто сравнил старую и новую трактовку природы чёрных дыр.

...Расходились затемно, продолжая обсуждать удивительное открытие Пенроуза даже в вагонах метро.

Нужно сказать, что самый выдающийся из ныне живущих физиков последователь Эйнштейна (так Пенроуза называют на Западе) пришёл к модели пульсирующей Вселенной

нелучше. Почти полвека он развивает главную «тему» своей жизни — теорию твисторов. По его замыслу она призвана совершить Великое Объединение — то есть согласовать между собой общую теорию относительности и квантовую механику, создав тем самым пресловутую Теорию Всего. Это не удалось Эйнштейну и всем тем, кто пытался такую теорию создать. Пенроуз считает, что он «сделал это», как говорят англичане.

Стоит заглянуть в Интернет, на форумы физиков-теоретиков, как становится ясно — теорию твисторов понимают и разделяют очень немногие.

По словам самого Пенроуза, его теория твисторов представляет собой математическую схему для нового осмысления структуры пространства-времени, в котором отдельные точки рассматриваются не как фундаментальные абстрактные понятия, а как «сечения» лучей света.

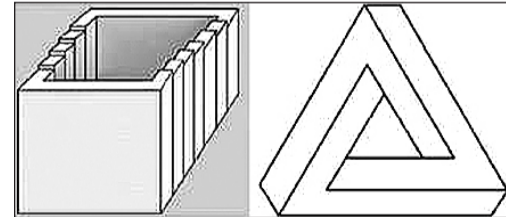
Пенроуз так выразился в разговоре с коллегой-физиком. Но если бы он перенёсся на пару тысяч лет назад, в античную Грецию, то с основоположником атомистики Демокритом из Абдеры он говорил бы иначе...

— Вот ты, Демокрит, считаешь, что мир состоит из атомов, неделимых частиц, обладающих истинным бытием...

— А ты с этим не согласен, чужеземец?

— Я вычислил, что основа бытия — световые лучи, я назвал их твисторами. На языке моей родины это означает «скручивающиеся». Атомы, а вернее сказать — точки пространства-времени, возникают, когда эти лучи пересекаются между собой, скручиваются. Основа истинного бытия — свет, состоящий из мельчайших частиц — фотонов.

— Тогда нужно назвать атомами эти фотоны,



если ты, конечно, докажешь свою правоту.

— Там, откуда я пришёл, многие не верят в мою теорию и хотят запустить в небеса огромный механизм, который более точно проверит мои вычисления.

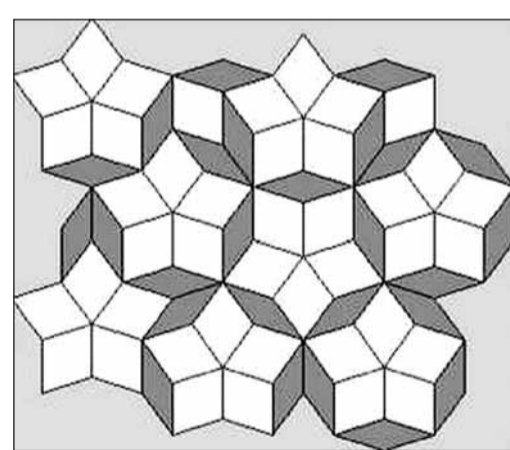
— Так вы там вычисляете устройство мира? Это мне представляется излишним и небажательным делом. Мы, греки, постигаем Вселенную, просто размышляя о ней...

— Ты счастливый человек, Демокрит... Талант Пенроуза оригинален и разносторонен.

В юности он увлеклся занимательной математикой и придумал несколько забавных «невозможных» фигур — ставшую знаменитой бесконечную лестницу Пенроуза и треугольник-трибар.

Затем, уже будучи взрослым, он придумал также ставшую знаменитой мозаику Пенроуза, которой можно «замостить» любую плоскость, причём фигуры никогда не будут повторяться. В основе этой мозаики — простой ромб со сторонами, находящимися в «золотом сечении».

В 60-е годы Пенроуз вместе со Стивеном Хокингом заложил основы теории чёрных дыр. И затем принялся создавать свою теорию твисторов. Правда, через некоторое время отвёлся, чтобы исследовать загадки человеческого разума.



Вместе с американским биологом Стюартом Хамерофом Пенроуз создал квантовую модель сознания. По их предположению в нейронах мозга есть мельчайшие микротрубки-тубулины (они экспериментально обнаружены), которые могут переходить в квантовое состояние. Процесс такого перехода и есть «момент сознания». Недостаток этой теории — её умозрительность, точь-в-точь как у Демокрита со товарищи, натурфилософов Древней Греции.

В этом смысле Пенроуза можно сравнить со знаменитым сыщиком Шерлоком Холмсом, который отличался от занудных трудяг из Скотланд-Ярда парадоксальным интеллектом и умением блестяще применять метод дедукции.

Добавим, что сэр Пенроуз славен не только своими теоретическими работами. Он широко известен как популяризатор науки. Его книги «Тень разума», «Новый ум императора», «Путь к реальности» стоят на полках многих любознательных читателей во всём мире.

И, кстати, Пенроуз сказал Демокриту чистую правду. Физики всего мира ждут результатов измерения реликтового излучения мощным космическим телескопом «Планк». Он обладает очень высокой чувствительностью, и если измерения «Планка» подтвердят теорию Пенроуза — Гурджадяна, то школьные учебники придётся переписать. Если, конечно, астрономы вернут в программу российских школ.

Сверхреальность



Лариса Малюкова.
СВЕРХ/КИНО,
девятьюстами/нулевыми. —
СПб.: Умная Маша, 2012. —
368 с.: ил. — 500 экз.

В феврале 2013 года в рамках проекта «Библиотека Ассоциации анимационного кино» состоялся выпуск в свет книги известного киножурналиста Ларисы Малюковой «СВЕРХ/КИНО, девятьюстами/нулевыми», где зафиксировано прошедшее и очень непростое 20-летие российской анимации. Рухнула советская система производства и поддержки кинематографа для детей, на смену пришёл рынок, в условиях которого каждый художник оказался выброшенным на произвол судьбы, и только объединение в сообщество коллег, оказавшихся в одной на всех беде, их творческая и товарищеская спайка практически на личностном уровне спасли (и продолжают спасать!) анимационное кино России. Безусловно, как и в любой творческой среде, здесь есть «ответвления», но высокая цель по-прежнему у всех одна — продолжать жизнь российской мультипликации.

Этот замечательный фолиант (не побоюсь такого слова) издан «пробным» тиражом, поскольку на большее просто не хватило денег. Ведь одна только себестоимость книги составила около 2900 рублей! Вся эта неподъёмная работа осуществлена без какой-либо государственной помощи — ни государство, ни меценаты денег на издание не дали. И это очень обидно, поскольку перед нами — просветительский труд, направленный как на поддержку и привлечение внимания к предмету исследования, так и на образовательный процесс читателя, с которым на доступном языке ведётся профессиональная беседа о ведущих отечественных студиях, современных мастерах и их произведениях. Неспешная интеллигентная манера изложения вводит читателя, далёкого от замкнутого и загадочного мира анимации, в канву тех обстоятельств, ситуаций, проблем, которые, к сожалению, не остались в ретроспекции и по сей день сопровождают работу наших мультипликаторов. А потому их свершения в искусстве действительно дорогого стоят. Автор не скрывает своего преклонения перед героями — ведь они таковыми являются не только на страницах данной книги, но и в реальности.

С посвящением 100-летию российской анимации книга обстоятельно в трёх главах рассматривает историю её поэтапного развития. В первой — «Из века в век переходя как хорошо мы плохо жили» — рассказывается об 11 главных анимационных студиях страны: «Пилот», «Союзмультфильм», «Классика», «ШАР», Мастерская Александра Петрова в Ярославле, «Кристалл Фильмз», «Пчела» и др. В главе «Блуждающие звёзды» даны творческие портреты наиболее успешных режиссёров: М. Алдашин, К. Бронзит, Д. Геллер, А. Дёмин, А. Золотухин, И. Ковалёв, И. Максимов, В. Ольшванг, М. Тумеля, В. Угаров. Заключительная глава — «В поисках прекрасной Люканиды» отсылает своим названием к шедевру столетней давности Владислава Старевича, величайшего аниматора всех времён и народов. Здесь дан исторический экскурс в истоки отечественной анимации, анализируются полнометражные анимационные фильмы, рассматривается остающийся небанальным вид социальной анимации.

Богато иллюстрированная (более 1500 уникальных иллюстраций, большинство из которых публикуется впервые) книга издана Ассоциацией анимационного кино, библиотека которой на сегодняшний день содержит произведения мэтров российской анимации, труды критиков и историков кино, анимационные энциклопедии и словари, практические пособия в помощь студентам и преподавателям, переводные издания зарубежных анимационных студий и многое другое.

Арина АБРОСИМОВА

В пропаганде нынче и классика нуждается



На вопросы «ЛГ» отвечает руководитель Бюро пропаганды художественной литературы СП России Алла ПАНКОВА

— Вокруг Бюро пропаганды литературы, отмечающего 25-летие, всегда концентрировалась так называемая трудовая интеллигенция — учёные, врачи, учителя, инженеры, но не литературная элита, для которой оно и по сей день остаётся «неформатом». Почему так, Алла Васильевна?

— Когда начался новый великий раскол, именно раскол общества, а не просто смена общественно-политической формации, наш литературный мир оказался настолько полярным, что люди — и писатели, и читатели — уже не могли ужиться друг с другом и тем более любить тех, кто думал и чувствовал иначе.

Надо сказать, начиная с 90-х произошёл ещё один процесс, процесс тяжёлый и неприятный — разочтение смысла. Низкое и высокое поменялись местами. На смену глубинным, идейным, архиважным и принципиальным для судьбы страны размышлениям пришли ёрничанье и пошлость.

А ведь атмосфера человеческих отношений, она в русском обществе очень сильно регулировалась именно литературой.

Сбитая с толку читающая публика перестала понимать, где ложь, а где правда, в том числе и историческая, началось безобразное очернительство всего и вся, и это воспринималось как норма,

как образец для подражания, а то и как достижение.

— Первой трибуной для выражения разных политических взглядов стали литературно-художественные журналы, публицистике отдавались в них целые разделы. В 80-х эта традиция тоже ведь дала о себе знать?

— Традиция эта — исконно русская, когда писатели, академики, с колледжами, работаем со студентами, с военными, с приходами РПЦ, с библиотеками и управами Москвы. Огромную духовную поддержку нам оказывает настоятель храма Софии Премудрости Божией о. Владимир Волгин.

— И всё-таки, хотим мы этого или нет, во времена меняются, меняются общество и его запросы. Не отжили ли ваши прежние формы общения к нему, те же поэтические вечера?

— Конечно, если раньше Политехнический собирал сотни поклонников поэзии на одного поэта, то сегодня одного только свободного общения поэта со зрителем недостаточно. Теперь требуется целый сценарий, чтобы заинтересовать слушателя. Поэтому уже на вечеру, посвящённом столетию Андрея Платонова в 1999 году, мы впервые использовали видеоряд. Подготовили пронзительнейшие сюжеты к вечеру «Не умирай никогда». Это был абсолютно новый жанр в нашей работе: видеосюжеты не как иллюстрация, а как каркас вечера, на котором держится вся его драматургия.

— А вам не мешает слово «пропаганда» в названии вашего бюро?

— Понимаю, под «пропагандой» слышится звук барабанных палочек. Но на самом деле другого слова тут и не подберёшь. То, чем мы за-

тысяч человек. В ЦДЛ работает «Пушкинская гостиная», где вечера памяти поэтов и писателей проходят при аншлаге...

— Залы наши действительно с каждым годом становятся всё больше, а аудитория всё шире и разнообразнее. Однако чувство тревоги за будущее наших детей не оставляет. Всё это капля в море по сравнению с тем, что льётся на них с экрана телевизора.

— Конечно, мы взаимодействуем с институтами, академиями, с колледжами, работаем со студентами, с военными, с приходами РПЦ, с библиотеками и управами Москвы. Огромную духовную поддержку нам оказывает настоятель храма Софии Премудрости Божией о. Владимир Волгин.

— И всё-таки, хотим мы этого или нет, во времена меняются, меняются общество и его запросы. Не отжили ли ваши прежние формы общения к нему, те же поэтические вечера?

— Конечно, если раньше Политехнический собирал сотни поклонников поэзии на одного поэта, то сегодня одного только свободного общения поэта со зрителем недостаточно. Теперь требуется целый сценарий, чтобы заинтересовать слушателя. Поэтому уже на вечеру, посвящённом столетию Андрея Платонова в 1999 году, мы впервые использовали видеоряд. Подготовили пронзительнейшие сюжеты к вечеру «Не умирай никогда». Это был абсолютно новый жанр в нашей работе: видеосюжеты не как иллюстрация, а как каркас вечера, на котором держится вся его драматургия.

— А вам не мешает слово «пропаганда» в названии вашего бюро?

— Понимаю, под «пропагандой» слышится звук барабанных палочек. Но на самом деле другого слова тут и не подберёшь. То, чем мы за-

нимаемся, — просветительская работа, сегодня и есть пропаганда. Причём больше, чем когда-либо. Потому что в пропаганде и классика нынче нуждается. А ведь вся наша классика русская служит Воскресению.

— В последнее время вы всё больше внимания стали уделять и нашей классической музыке.

— А как можно, говоря о пушкинском «Борисе Годунове», не вспомнить о Мусоргском, о его оперном шедевре — «Борис Годунов»? Где пел Козловский, где пел Пирогов! И мы напоминаем об этом в своей программе. Также поэма «Руслан и Людмила» идёт рука об руку с Глинкой.

— У нас проходили вечера памяти Гаврилина, Свиридова...

— За последние 20 лет мы перескочили, можно сказать, не из века в век, а из эпохи в эпоху. Приложили ли такие высокие материи, о которых мы с вами говорим, к современной культуре?

— Смотря что понимать под современностью. Современность — категория философская. Наша современная литература — она и сейчас определяется как пушкинский период. На самом деле и Виктор Боров, и Валентин Сорокин, и Диана Кан, и Татьяна Глушкова... — всё это единый литературный процесс. В него прекрасно вписаны и поэты-песенники, и замечательные певцы, вечера которых мы тоже с удовольствием организовываем, — Татьяна Петрова, Надежда Крыгина, Стелла Аргату, Надежда Колесникова, Максим Трошин, Игорь Тальков, чей первый творческий поэтический вечер мы провели в зале МИСИС за несколько месяцев до его смерти. И он перед вечером соучастно сказал: «Да вас же уволят! Я — не член Союза писателей». Он прекрасным был поэтом. На тот вечер собра-

лось невероятное количество народа. Он читал свои стихи, пел их под гитару. И казался совершенно бесшумным.

— К сожалению, абсолютно забыты наши замечательные поэты-фронтовики Сергей Викулов, Александр Яшин, Михаил Львов и многие другие. Вечер Евгения Носова, который мы провели, я считаю просто прорывом. О последней войне с такой силой и пронзительностью, с обращением к Всевышнему до него мало кто писал.

— А Юрий Бондарев? А Твардовский? А Василий Федоров? А Иван Акулов?

— Иногда надо логично не только то, что впереди, но и то, что за спиной. Чтобы нашей молодёжи было у кого учиться.

— Надо просто читать классику. И мы тоже решили заняться этим. Так и назвали свой новый цикл вечеров — «Живая книга». Начали с Пушкина. Наш юбилей счастливым образом совпал со 180-летием «Евгения Онегина». Понятно, что прочитать всё произведение за час-два невозможно, поэтому мы стали делать литературно-музыкальные композиции: под музыку Чайковского на экране в течение всего вечера идёт показ разных изданий «Евгения Онегина», в том числе пушкинских поры, с прекрасными иллюстрациями. Народный артист России Валентин Клементьев и Лариса Савченко, постоянные участники наших вечеров, демонстрируют высочайшую культуру чтения, которая чрезвычайно важна, — ведь прочитать надо так, чтобы произведение услышали.

— В течение всего вечера звучит музыка Чайковского в исполнении замечательной пианистки, заслуженной артистки России Полины Федотовой, а также арии из оперы «Евгений Онегин» из золотого фонда. То есть

мы попытались воссоздать богатейший культурный ореол романа А.С.Пушкина, возникший за прошедшие два столетия.

— Сейчас появилось много различных форм для творческого общения — фестивали, клубы... Чем ваша деятельность отличается от их?

— Прежде всего — опытом работы, приобретённым с годами. А это — умение находить общий язык с любой аудиторией, чёткий механизм продвижения литератора и его произведений, то, в чём в первую очередь нуждается любитель творца. У нас тесные связи с Институтом мировой литературы, с Литературным институтом им. Горького, с Высшими литературными курсами, с редакциями журналов, с союзами писателей и писательскими организациями на местах, с библиотечной системой, мы привлекаем к сотрудничеству мастеров искусств, таких, как колумнист «ЛГ», композитор Юрий Алябов, который отличается тонкой работой с поэтическим словом современных поэтов, умеет открыть в их поэзии новые глубинные смыслы.

— Что стоит одна только его вокально-симфоническая оратория по поэме Юрия Кузнецова «Путь Христа», которую на дисках люди в глубинке переписывают друг у друга.

— Почему иные сообщества, к сожалению, часто распадаются? Потому что всё у них изначально на каких-то эмоциях строится, не имеет чёткой структуры, — так, встретились, на чём-то объединились, что-то сумели выразить — и разбежались.

— А для того чтобы донести до адресата, от которого всем польза, нужен иной формат работы, нужен очень чёткий адресный посыл, понимание того, что сейчас нужно творческому человеку.

Беседу вела Елена ЛИПАТОВА

Вклад «Пенсионный Дачный»

Для активных пенсионеров!

Минимальный взнос — 10 000 руб.!

Срок — 6 или 12 месяцев!

Возможны пополнение вклада и частичное снятие!

ПОДАРОК ВСЕМ ВКЛАДЧИКАМ

от 100 000 руб. — Утюг или тонометр, радиотелефон!

от 300 000 руб. — Садовый пылесос или мультиварка, электронная книга!

от 500 000 руб. — Телевизор или смартфон, газонокосилка, бензопила!

от 1 000 000 руб. — Планшет или нетбук!

12%* 8(495) 710-70-72

www.antalbank.ru

*Возможно пополнение вклада не позднее, чем за 30 календарных дней до истечения срока договора вклада; вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев; сумма вклада не ограничена; на срок 6 месяцев ставка по вкладу — 10,5 % годовых, при размещении на 12 месяцев — 11,2 % годовых, а за 12-й полный месяц Банк начисляет проценты из расчета 12 % годовых; возможно частичное разовое снятие средств со вклада без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30 % от суммы вклада; клиент может открыть вклад либо с ежемесячной капитализацией и получением всех начисленных средств со вклада без потери начисленных процентов в конце срока, либо с возможностью получения процентов ежемесячно, путем их перечисления на текущий счет/счет вклада «До востребования». Акция действует с 01.04.13 г. по 30.04.13 г. Подробная информация об организаторе акции, правила проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения — на сайте КБ «Анталбанк» OOO: www.antalbank.ru. Лицензия № 3115 ЦБ РФ. Реклама.

Международная литературная премия (по прозе) «Москва–Пенне»

Оргкомитет Международной литературной премии «Москва–Пенне», в состав которого входят Клуб писателей ЦДЛ, Союз писателей Москвы, Союз писателей России, Русский ПЕН-центр, Литературный институт им. А.М. Горького, администрация области Абрुццо, администрация провинции Пескара, администрация города Пенне (Италия), Оргкомитет национальной премии по прозе «Город Пенне» (Италия), объявляет о проведении литературной премии 2013 года.

Лауреаты премии прошлых лет: В. Распутин, Ф. Искандер, Л. Петрушевская; Б. Екимов, В. Токарева, Л. Улицкая; Б. Васильев, Е. Носов, А. Волов, А. Король, А. Ким, В. Маканин; Г. Бакланов, Ю. Поляков, А. Слаповский; С. Юрский, А. Курчаткин, В. Личутин; И. Волгин, Ю. Пахомов, М. Попов; В. Попов, Ю. Буйда, Ф. Нагим.

Данная инициатива в контексте развития российско-итальянских культурных связей проходит при поддержке Министерства культуры РФ.

Премия присуждается автору романа, повести, рассказов и т.д., впервые опубликованных отдельным изданием или в периодической печати. Произведения должны быть написаны на русском языке и изданы в 2012 году. В премии не могут участвовать переизданные произведения.

Произведения должны поступить в секретариат премии не позднее 15 июня 2013 года в количестве 8 экземпляров. Представленные на конкурс произведения авторам не возвращаются. Авторы обязаны указать свой адрес и контактный телефон.

Каждому из трёх авторов-финалистов вручается премия в размере 50 000 рублей.

Абсолютному победителю вручается дополнительная премия в размере 75 000 рублей.

Жюри возглавляет первый секретарь Союза писателей Москвы Е.Ю. Сидоров.

Члены жюри по согласованию с авторами имеют право предлагать произведения, не представленные издательствами или самими авторами. В этом случае они должны обеспечить жюри необходимым количеством произведений (8 экз.).

Перед церемонией вручения премий проходит публичное обсуждение произведений-финалистов с участием авторов и общественного жюри. Обсуждение завершается тайным голосованием и выбором абсолютного победителя.

Церемония награждения будет проходить в Москве, в Клубе писателей Центрального Дома литераторов осенью 2013 года.

Обращаться: Москва, ул. Б. Никитская (бывшая Герцена), 53, Клуб писателей Центрального Дома литераторов (библиографический кабинет).

Тел. (495) 691-62-69; 8 (916) 463-18-70, Наталья Альбертовна Белянина. Оргкомитет премии.

Редакция «ЛГ» выражает искренние соболезнования собственному корреспонденту в США Ирине Тосунян в связи с постигшим её горем — смертью отца Тосуняна Сергея Шаваршовича.



СПОРИМ?

Свет славянских звёзд

«ЛГ»-ДОСЬЕ:



Гжегож GAUDEN
(род. в 1953 г.) — журналист, директор польского Института книги, кавалер ордена Возрождения Польши.



Мечислав ОРСКИЙ
(род. в 1943 г.) — поэт, прозаик, литературный критик, главный редактор ежемесячного литературного журнала «Одра».



Адам ПОМОРСКИЙ
(род. в 1956 г.) — поэт, историк литературы, эссеист, переводчик, доктор гуманитарных наук, президент польского ПЕН-клуба.



Александр ФИУТ
(род. в 1945 г.) — историк литературы, литературный критик, эссеист, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой польской литературы XX века Ягеллонского университета.

Какова современная литературная жизнь Польши? Увы, нынешнему российскому читателю почти ничего о ней неизвестно. А она, несомненно, существует и развивается. Появляются новые имена, новые направления, стилистические формы. **Беседа с известными писателями, заметными культурными деятелями Польши, возможно, введёт наших читателей в сложный и многогранный мир польской культуры.**

— Кто из современных польских авторов, на ваш взгляд, мог бы «прозвучать» актуально в России? И наоборот, кто из российских авторов уже заинтересовал или мог бы заинтересовать польских издателей и читателей?

Гжегож GAUDEN: У меня есть ощущение, что Польша и Россия должны наверстать упущенное. С моей точки зрения, такие великие польские писатели, как Бруно Шульц, Витольд Гомбрович и Чеслав Милош, недостаточно известны в России. В коммунистические времена у них не было ни малейшего шанса быть опубликованными на территории СССР. Потом они «протряпали» в конкуренции с другими великими писателями со всего мира. На мой взгляд, эссе Милоша о России, о русской философии и литературе очень глубоки и представляют интерес для самих россиян. Гомбрович — писатель, который может помочь понять поляков, и в то же время он чрезвычайно универсален и может показать россиянам другую сторону самих себя.

Мечислав ОРСКИЙ: В настоящее время из-за, мягко говоря, не самого лучшего состояния польской критики трудно выстроить какую-либо универсальную иерархию. Можно лишь попытаться сформулировать своё личное мнение и оценки: думаю, что мой выбор будет отличаться от рекомендаций других критиков. В поэзии, по моему мнению, важным событием является недавняя публикация сборника стихотворений выдающегося польского поэта Тадеуша Ружевича и то, что на российский читательский рынок пробилась поэзия Чеслава Милоша и Владислава Шимборской; наверняка в России нашли бы отклик произведения некоторых из последователей — я имею в виду, в частности, Рышарда Крыницкого, Юлиана Корнаузера, а также (из поэтов младшего поколения) Мартина Светлицкого, Томаша Ружицкого, Эугениуша Ткачишина-Дыцкого. Из прозы, вращающейся вокруг русской темы и проблем, следует обратить внимание на романы Евстахия Рыльского (недавний — «На гребле»), Ольги Токарчук («Бегуны») — с интересной московской сюжетной линией, а также прозу Магдалены Тулли, Ежи Пильха, Хуберта Клишко-Добжанецкого и, конечно, произведения более известных писателей предыдущих десятилетий. Польские издатели и переводчики оценивают текущее состояние русской литературы, в особенности прозы, по определённым именам: в частности, Виктора Ерофеева, Людмилы Улицкой, Эдуарда Лимонова, Виктора Пелевина. Твёрдо укоренились в Польше открытия недавнего времени — Рубен Гальего и довоенный писатель польского происхождения Сигизмунд Кржижановский. Что касается поэзии, в СМИ до сих пор время от времени появляются подборки стихов Вознесенского, Евтушенко, Окуджавы, Самойлова и других.

Адам ПОМОРСКИЙ: Российские и польские переводчики, издатели и редакторы внимательно наблюдают за тем, что происходит в литературе соседа. У нас нет недостатка во взаимных переводах, хуже дела обстоят с выходом на читателя, и проблема

здесь в цивилизационных изменениях и в месте, которое занимает печатное слово в нашей современной культуре. В Польше переводят и читают многих современных российских писателей — в особенности прозаиков. У них есть своя преданная аудитория. Не говоря уже о великой русской классике: огромным успехом в последние годы пользуются новые переводы Достоевского, а также «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана и другие его книги. «Мастера и Маргарита» поляки неизменно в течение многих лет считают каноном мировой литературы. С театральных сцен, конечно, не сходит Чехов.

В России также много переводится современной польской литературы. Её восприятие бывает очень любопытным — я сам, например, с большим интересом следил за интернет-дискуссией молодых россиян, развернувшейся вокруг романа «Любовью» Михала Витковского. Не знаю, что можно было бы посоветовать российским переводчикам и издателям — может быть, типичные для современной польской литературы жанры на грани репортажа и антропологического эссе. Замечательные произведения в этом жанре написаны Малгожатой Шекнерт. Россияне могли бы заинтересоваться также её книги, как «Остров ключ» (2009) об истории Острова Эллис в Нью-Йорке, через который прошла вся эмиграция в Соединённые Штаты в XIX и XX веках, или «Дом черепахи. Занзибар» (2011) об истории рабства в Африке. Таких книг гораздо больше, многие завоевали престижные премии. Впрочем, уже имеются исторические прецеденты: недавно на Украине был опубликован перевод замечательных «Эскизов пером» Анджея Бобковского — военного дневника поляка, который день за днём, с точки зрения простых людей, описал Вторую мировую войну (1939–1944) и немецкую оккупацию во Франции, где его застала война.

Российских гуманистов и мыслителей мы в Польше переводим постоянно.

Александр ФИУТ: К сожалению, я недостаточно внимательно слежу за современной российской литературой, чтобы компетентно ответить на вторую часть вопроса. Тем не менее предполагаю, что польские и российские писатели стоят перед сходными проблемами. С одной стороны, это спор с литературной традицией и установившимся образом мышления, с другой — попытка откликнуться на цивилизационные изменения в стране, которая становится частью глобального мира. В польской прозе, например, в произведениях Стефана Хвина, Павла Хюлле, Ежи Сосновского, основная философская или религиозная проблематика ищет оригинального интеллектуального решения или новаторских форм выразительности (много материала для размышлений нашли бы здесь, например, любители Достоевского, Шестова или Бердяева). Наряду с этим активно развивается литература под знаком феминизма: от Мануэлы Гретковской и Ольги Токарчук до Дороты Масловской и Сильвии Хутник. Последнее открытие — провокационный роман молодой писательницы Доминики Дыминьской «Мясо».

— Говорят, что сегодняшня польская поэзия на подъёме. Польские поэты получают премии, участвуют во многих поэтических фестивалях, вот уже несколько лет авторов из Польши приглашают на Международный Волюшинский фестиваль, они участники европейских форумов. Польская поэзия переводится на многие языки, в том числе на русский, недавно во Вроцлаве прошёл форум российских переводчиков нобелевского лауреата Чеслава Милоша. Расскажите, как, на ваш взгляд, складывается современный литературный процесс в Польше? Каковы его основные направления и тенденции?

Гжегож GAUDEN: Молодая польская литература пытается разобраться с нашей историей, точнее, с её нынешними последствиями. И речь идёт не о реконструкции исторических событий, а об исследовании современного польского самосознания. Это вопросы о том, насколько сознание современного поляка является продуктом традиционного католицизма и сформировавшейся под его влиянием определённой модели семейного воспитания; насколько мы в состоянии противостоять антисемитизму; насколько глубоко мы отдаём себе отчёт в крестьянских корнях большинства поляков; чем мы можем гордиться, а чего должны стыдиться. Это лишь некоторые проблемы, которые появляются в общественном дискурсе и в литературе. Интересен также факт появления большого числа писателей pop fiction. Говорится даже о польской школе литературного репортажа.

Мечислав ОРСКИЙ: Польская поэзия была на подъёме в 70–80-х годах в Европе после переводов Ружевича, Херберта, поэтов Новой волны, позднее — Шимборской. Некоторые английские критики тогда писали о влиянии польской лирики на творчество молодых английских поэтов. В конце 80-х и в начале 90-х годов в нашей поэзии произошёл почти что коперниковский переворот. После ряда публикаций переводов новой

американской поэзии наши молодые авторы начали отходить от прежних образов поэтики символизма, в частности французского и немецкого (Рильке, Рембо, Аполлинер и др.), а также авангарда в широком понимании этого слова и направили свои творческие усилия на пересмотр поэтического языка, на поиск новых выразительных форм, совершенствование художественного мастерства, отодвигая на задний план идеологические проблемы. Такого рода развитие литературного процесса, несомненно, затрудняет международное общение: утончённый языковой код лирики многих поэтов, во главе которой стоит вдохновляющий молодёжь Анджеев Соновский, сложен для перевода, как сложно было перевести до сих пор малоизвестное за границей творчество представителей «лингвистической поэзии» — Тимотеуша Карповича или Мирона Бялошевского.

Адам ПОМОРСКИЙ: Я не разделяю вашего энтузиазма. Мне кажется, что и в Польше, и в России, и во многих других европейских странах сейчас царит эпоха не великой поэзии, а скорее, поисков и попыток создать новый стиль и новый язык. Поэтический язык возвращается в некую додемократическую фазу. Когда человеку чуть больше двадцати лет, он склонен повторять старую еврейскую поговорку: лучше уже было. На моей памяти у нас, в Польше, включая и авторов, работающих в эмиграции, сияло, пожалуй, самое яркое поэтическое созвездие: Вежинский, Ивашкевич, Ват, Пшибось, Милош, Свирицкий, Рукевич, Бялошевский, Фицковский, Херберт, Хартивг, Виршпа, Ворошильский, Шимборская, Грохвиз, Милобендская, Войчек, Баранчак, Корнаузер, Загаевский, Крыницкий (и все они, кстати, переводились на русский). Сегодня я вижу порой выдающиеся таланты среди молодого поколения, но новое созвездие не выплывает — каждый существует сам по себе. Лирика, можно сказать, утратила

часть своих общественных функций. Настали времена интеллектуализированной прозы и небеллетристической литературы.

Александр ФИУТ: Множественность художественных и интеллектуальных поисков не позволяет точно определить основные тенденции в польской поэзии. Тем более что рядом публикуются поэты совершенно разных поколений. То есть старшей польские поэты — Тадеуш Ружевич, Юлиан Хартивг и Уршула Козел, поэты так называемой Новой волны — Адам Загаевский и Рышард Крыницкий и, наконец, поэты младшего поколения, такие как Мартин Светлицкий, Эугениуш Ткачишин-Дыцкий и наиболее даровитый, с моей точки зрения, Томаш Ружицкий. Образно выражаясь, современная польская поэзия напоминает шведский стол, на котором каждый может найти для себя что-нибудь вкусное.

— Традиция издавать «толстые» литературные журналы распространена далеко не во всех странах. Но и в России, и в Польше роль этих изданий велика. В России даже существует такой известный интернет-проект, как «Журнальный зал», где собраны на одном сайте все самые известные журналы. Что происходит с литературными журналами в Польше, как их существование влияет на общий литературный процесс?

Мечислав ОРСКИЙ: Глубокий читательский кризис в последние годы, к сожалению, коснулся многих издательств и журналов, которые играли и продолжают играть очень важную культурную роль в региональной среде, позволяя дебютировать и пробиться к читателям многим художникам, в том числе и писателям из провинции. К сожалению, по данным опросов, интерес к книгам в Польше (даже в школах и высших учебных заведениях) очень низок, более 50% населения в прошлом году не держало в руках ни одной книги, в связи с чем доведены до банкротства некоторые издательства, в частности известный своими изданиями русской литературы Государственный издательский институт, издательство «Мир книги» и многие другие. Ликвидируются журналы с давней традицией; хуже того, сегодня в Польше нет ни одного стоящего еженедельника, посвящённого вопросам культуры. Уровень же существующих изданий довольно низок. Например, еженедельник «Политика», если говорить о культурной рубрике, к сожалению, опустил чуть ли не до уровня таблоида. Однако в России, как и в Германии, Франции, Англии, несмотря на такую же кризисную ситуацию, выходит немало периодических изданий, уделяющих внимание литературному процессу, с публикациями ярких критиков, и мы следим за этим с завистью... Наши журналы, существующие главным образом благодаря дотациям Министерства культуры и Института книги, резко снизили свои тиражи — «Одра» на данный момент выходит тиражом всего две тысячи экземпляров (этому способствовало, конечно, и то, что появилась интересная версия журнала). Коммерческие и маркетинговые принципы функционирования издательского рынка существенно снижают уровень критериев, по которым оценивается литературное творчество. Но само оно, несмотря на кризис, продолжает существовать.

— Каким вам видится положение славянских культур в современном мире?

Гжегож GAUDEN: Среди славянских культур в мире главенствующее

положение занимает, конечно, русская культура. В целом же славянские культуры находятся не в лучшем положении. Это особенно заметно по университетам, где всё меньше становится кафедр славянских языков (ситуация касается и США, и стран Западной Европы). На книжном рынке в настоящее время доминирует английский язык. Такой масштаб глобализации становится реально опасным для национальных культур. Единственное, что мы можем сделать, — стараться издавать польских писателей на других языках...

Адам ПОМОРСКИЙ: Я вполне разделяю традиционные опасения поляков, когда речь идёт о злоупотреблении понятием «славянские культуры». Сколько раз на протяжении XIX и XX веков в общественной мысли и литературе появлялись панславянские грёзы, столько раз упрямые поляки рано или поздно пытались лишить права называться славянами! Давайте оставим это в покое. Мир разнообразен и богат, не нужно его портить, ибо это может закончиться кровавым геноцидом, как между славянами, говорящими в сущности на одном языке, — сербами, хорватами и боснийцами. На это мы уже насмотрелись, достаточно. Давайте радоваться тому, что на большой территории Европы, населённой преимущественно славянами — чехами, словаками, поляками, белорусами, украинцами, русскими, ничего подобного не случилось и, несмотря на «геополитические» трения, мы умеем сохранить славянский мир. Это наш общий положительный вклад в жизнь международного сообщества. А в будущем пусть нам это послужит фундаментом возрождения интеллектуальной и культурной жизни.

Александр ФИУТ: Как ни странно, положение славянских культур в современном мире представляется мне довольно устойчивым. Думаю, навёрстывая всё то, что было упущено вследствие коммунистического «замораживания», славянские культуры в настоящее время отличаются большей динамикой развития, потенциальной энергией и оригинальностью идей по сравнению с истощённым, бесплодным и респектином западной культуры.

— Что бы вам хотелось изменить в культурных и, в частности, литературных связях Польши и России?

Гжегож GAUDEN: Хотелось бы, чтобы было больше переводов, больше публикаций. Необходимо системное сотрудничество — нужно воспитывать переводчиков, а также специалистов в области обеих культур, людей, которые сумеют донести польскую культуру и литературу до россиян, а русскую культуру — до поляков.

Адам ПОМОРСКИЙ: Не нужно менять, нужно выстоять и развивать то, что есть хорошего. Больше книг, фильмов, концертов, театральных фестивалей. Больше человеческих контактов.

Александр ФИУТ: Нужно сделать более интенсивным творческий диалог и культурный обмен. В 2011 году, во время моего последнего приезда в Санкт-Петербург, я имел возможность посмотреть замечательный спектакль по роману «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана. Я был под огромным впечатлением от оригинальной сценарии и феноменальной игры актёров. Жалко, что этот спектакль не известен польской публике. Она наверняка нашла бы в нём часть собственного исторического опыта.

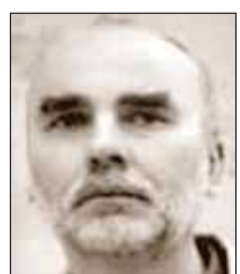
Беседу вел Владимир ШТОКМАН



Гданьск

ИМЕНА ■ Поэзия Польши

Как от молчания исцелиться



Адам ЗАГАЕВСКИЙ
Поэт, прозаик, эссеист. Родился в 1945 г. во Львове. Учился

философии и психологии в Кракове, окончил Ягеллонский университет. Входил в литературную группу «Сегодня», участвовал в движении «Солидарность», публиковался в самиздате. С 1981 г. жил в Париже, в 2002-м вернулся в Польшу. Живёт в Кракове, Париже и Хьюстоне, преподаёт в университетах США.

ВОСПОМИНАНИЯ

Заботься о своих воспоминаниях, Пошей для них надежные покровы. Пусть к ним в окно повеет свежий воздух. Сердечным с ними будь и никогда Не дай им одиночество изведать. Ведь это все твои воспоминания. Думай об этом, когда плынешь В Саргассовом море памяти своей, И водорослями зарастают губы. Это все твои воспоминания, которых Тебе должно хватить до конца жизни.

ДОЛГИЕ ПОВЕЧЕРЬЯ

Это были долгие вечера, когда поэзия меня покидала. Река текла терпеливо, неслла в море ленивые барки. Это были долгие вечера, берег слоеной кости.

Тени лежали на улицах, в витринах спесивые манекены с угрозой, нагло заглядывали мне в глаза.

Из лицев выступали профессора с пустотой на лицах, как будто их покарал Гомер, обезоружил и уничтожил. В вечерних газетах пестрели тревожные новости, но никого это не трогало, никто не ускорила шаг. В окнах не было ни души, и тебя как бы не было, даже монашкам, казалось, было стыдно за эту жизнь.

Это были долгие вечера, когда поэзия исчезала, и меня одного оставяла с непреклонным молахом города, словно бедного путешественника перед Северным вокзалом со своим тяжёлым, бечёвкой обвязанным чемоданом, на которого лёт чёрный дождь, чёрный дождь сентября.

О скажи мне, как от црони исцелиться, от взгляда, который смотрит, но не проникает; как от молчания исцелиться.

Перевёл Вячеслав КУПРИАНОВ



Малгожата МАРХЛЕВСКАЯ

Поэт, переводчик (в том числе с русского), издатель. Активный участник польско-российских культурных связей. Живёт в Гдыни (польское Поморье).

Возможно, сравню тебя с окошком после грозы распахнутым широко но это давно уже сказано

И ты же крутой поворот сорвавший моё дыхание и вот уже ветер август кудато меня унёс

И я в тишине подумаю и говорить перестану а то невзначай и вырвется глубоко запрятанный страх

А вдруг до тебя дотронуть ты тут же и расплыёшься исчезнешь как солнечный зайчик в траве

Мне бы найти слова способные описать каждую потайность желаний жгущих меня

Жажду тепла что дало бы название любви ко всему ко всему на свете с конца до истока

Перевёл Юрий БАРАНОВ



Расскажи о проблеме

Геоинформационные порталы правительства Москвы — это не только полезные сведения «из первых рук», но и своеобразная книга жалоб и предложений, оценок и комментариев для горожан.

На днях сосед меня спросил: куда обратиться по поводу ржавого бесхозного автомобиля с разбитыми стёклами, давно стоящего во дворе, где и так не хватает мест для парковки? Мой совет его обрадовал и удивил — не надо куда-то звонить, ходить и просить, достаточно оставить заявку на портале «Наш город» и немного подождать. По закону чиновники обязаны ответить на поступающие в их адрес электронные сообщения в течение восьми рабочих дней.

Идея создания подобных интернет-порталов родилась полтора года назад, в ответ на призыв мэра Сергея Собянина привлечь жителей к общественному контролю работы городских служб. «Открытый диалог с властью, прозрачность систем городского управления должны способствовать повышению доверия москвичей к органам власти всех уровней», — считает заместитель руководителя аппарата мэра и правительства Москвы Наталья Катаева. Ведь электронные обращения граждан — это не только форма обратной связи. Отзывчивость и скорость реагирования чиновников на жалобы — вот критерии оценки работы глав управ районов, которые влияют на их рейтинг: лучших руководителей ждёт поощрение, худших — наказание.

След за порталом «Наш город» в декабре 2011 года появились «Дороги Москвы», а год спустя — «Дома Москвы». За время работы трёх городских порталов зафиксировано около 2,5 миллиона посещений. Больше всего жалоб на некачественную уборку дворов и проезжей части и ямы на дорогах. Заявки можно отправлять не только со стационарного компьютера, но и непосредственно с места события, скачав на портале мобильные приложения для Windows Phone, iPhone и Android. К каждому письму можно прикрепить до пяти фотографий. Приём обращений граждан и ответы чиновников публикуются на порталах в открытом доступе.

Самый популярный — портал «Наш город», где зарегистрировано более 93 тысяч неравнодушных пользователей, и их число постоянно увеличивается. Среди 22 тем общественного контроля — «Дворовые территории», «Многоквартирные дома», «Объекты торговли алкогольной продукцией», «Полкилинники», «Брошенный разукрупнённый автомобиль» и другие. Классификатор тем со временем расширяется, но если проблема не относится к списку комментируемых, служба модерации её отклоняет. Поэтому пожаловаться на отказ трансмиссии марсохода невозможно.

Второй по востребованности портал — «Дороги Москвы», где

собрана информация о заказах и подрядах дорожных работ, штрафных санкциях, пробках и многом другом. Можно даже в режиме онлайн увидеть, как идёт уборка городских территорий. Среди обсуждаемых проблем есть и такие, как содержание и освещение столбчатых улиц, неработающие светофоры, проблемы зимнего периода.

На портале «Дома Москвы» за неполные полгода работы уже зарегистрировалось около 10,5 тысячи пользователей. И это не только ресурс

выполняет не только контрольные, но и просветительские функции, там собрана подробная информация по 30 различным тысячам многоквартирных домов столицы, сведения о той или иной управляющей компании (её обязательствах, периодичности работ, планируемых денежных расходах и так далее). Все государственные управляющие организации, а также большинство частных компаний, ТСЖ и ЖСК заключили соглашение с Мосжилинспекцией, и каждая из них несёт ответственность за достоверность сведений, представленных на портале. Электронная приёмная сайта даёт отличную возможность заявить о неудовлетворительной работе, незаконном действии или бездействии управляющей организации.

Как правило, восьмидневный срок на подготовку ответа чётко соблюдается. Более того, по статистике, время ожидания в среднем сокращается до четырёх с половиной дней. В большинстве случаев за этот период удаётся не только опубликовать ответ, но и устранить саму проблему.

В ближайшей перспективе — объединение трёх порталов в один, чтобы не приходилось заново регистрироваться. Власть обещают, что к концу осени на обновлённом портале пополнится список проблемных тем, открытых для общественного контроля. Среди них — интервалы в движении общественного транспорта, а также вопрос приспособления городских объектов к нуждам маломобильных групп населения.

Ирина ЛАЗАРЕВА



27 апреля сего года исполнится 247 лет со дня рождения Василия Львовича Пушкина, родного дяди А.С. Пушкина, первого его наставника в поэзии, известного в начале XIX века стихотворца. Пройдёт всего три года, и мы будем отмечать его 250-летний юбилей. Но что такое 250 лет для того, кто...

Верно про Василия Львовича сказал его приятель К.Н. Бабюшков, прозорливо заметив:

«Умрёт, забыт!» Поверьте, нет!
Потомство всё узнает:
Чем жил, и как, и где поэт,
Как умер, прах его где мирно
...вечно молод, кто поёт
Любовь, вино, Эроты...

В самом деле, уже в нынешнем XXI веке изданы его «Стихотворения» (СПб., 2005), его жизнеописание в серии «Жизнь замечательных людей» (М., 2012). Его славная поэма «Опасный сосед» с иллюстрациями классиков книжной графики Александра и Валерия Трауготов вышла в свет в 2011 году (СПб.). Художники сочли просто необходимым проиллюстрировать каждую строку «Опасного соседа», появление которой в 1811 году было настоящей литературной сенсацией. — о поэме говорили и спорили, цитировали в дневниках и письмах — и переписывали, потому что издание 1811 года и литографированное издание 1815 года были напечатаны всего в нескольких экземплярах (сейчас сохранилось только по одной книжечке каждого из этих изданий, это библиографические редкости). В 2008 году «Опасный сосед» был переведён на болгарский язык и издан в Софии с иллюстрациями словацкой художницы Кики Омерзел. Умножаются статьи о жизни и творениях В.Л. Пушкина в научной печати — о нём пишут и наши соотечественники, и зарубежные исследователи.

Некогда в начале минувшего XX столетия В. Ходасевич писал о том, что в наступающем мраке мы будем аукаться именем А.С. Пушкина. Сегодня мы можем с полным правом сказать о том, что и В.Л. Пушкин нужен нам, востребован нашим временем. Почему? Попробуем ответить на этот отнюдь не риторический вопрос.

Недавно сетовал на наш «железный век», «жестокый век», «ужасный век» — ещё можно сказать и корыстный век: есть в нём и жестокость, и корысть. Но осозная это, мы понимаем, как нужны сегодня доброта и бескорыстие. Василий Львович был бесконечно добрым, бескорыстным человеком.

Я право добр! И всей душой
Готов обнять, любить весь свет! —

так его друг И.И. Дмитриев выразил самую сущность В.Л. Пушкина, наделённого даром доброты, даром дружбы, умением объединять, сближать людей. Это о нём верно заметил издатель его стихотворений П.А. Плетнёв: «Дружество умел ценить / Дороже славы стихотворной». Это о нём, о В.Л. Пушкине, писал Н.М. Карамзин: «Обнимите за меня поэта-дядю. Люблю любовь его». А как радовался Василий Львович успехам своего племянника, как гордился его поэтической славой:

Руслан, Кавказский пленник твой,
Фонтан, Цыгане и Евгений
Прекрасны полны вдохновений!
Они всегда передо мной,
И не для критики пустой.
Я их твержу для наслаждения.

Конечно, племянник учился у дяди не только искусству стихотворства. От дядюшки он воспринял и те нравственные ценности, которые воплотил в своих сочинениях, пробуждая в читателях «чувства добрые», и в своей жизни, — недаром А.П. Керн назвала А.С. Пушкина «гением добра». Дядя же в своё время, когда А.С. Пушкин был выслан за вольнолюбивые стихи из Петербурга на юг России под начальство генерала И.Н. Инзова, пронзительно заметил: «Генерал Инзов его любит, я надеюсь, что в нашем поэте прок будет. Неубуданная ветреность пройдёт, а талант его и доброе сердце останутся при нём навсегда».

Сегодня, на мой взгляд (конечно, и не только на мой), нужно задуматься над словами А.С. Пушкина, словами выстраданными им, и его поколением, пережившим империализм, наполеоновские войны, солдатские и крестьянские волнения, холерные

Ау, Базиль Пушкин!

Скоро в столице откроется музей замечательного дяди великого племянника

бунты, трагедию 14 декабря 1825 года: «Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия». О просвещении не уставал писать его дядя:

Слов много затвердить
не есть ещё учёнь.
Нам нужны не слова,
нам нужно просвещенье.

Слово «просвещение», как мне представляется, должно быть написано сегодня на знамени интеллигенции, ратующей за возрождение нашего Отечества. И в наших размышлениях об истинном патриотизме нам не помешает прислушаться к В.Л. Пушкину:



Не тот к стране родной
усердие питаем,
Кто хвалит всё своё,
чужое презирает,
Кто слёзы льёт о том,
что мы не в бородах,
И, бедный мыслями, летёшь
о словах,
Но тот, кто, следуя
похвалы внушенью,
Чтит дарования, стремится
к просвещенью.

В.Л. Пушкин стремился к просвещению уже в начале своей жизни:

Благодарю судьбу!
Я с самых юных лет
Любил изящное и чсто от сует,
от шума светского
Я в тишине скрывался,
Учился и читал, и чтеньем
наслаждался.

Совсем недавно наша страна была самой читающей в мире. А сейчас? Наверное, неслучайно организуются различные мероприятия, призванные сохранить книгу не только как памятник культуры, но как живое явление культуры. В Российской академии образования создана комиссия по проблемам чтения, проводятся научные конференции, посвящённые чтению. Почему бы не вспомнить сегодня о том, что А.С. Пушкин был не только гениальным писателем, но и гениальным читателем. И это тоже роднило его с дядюшкой: В.Л. Пушкин был страстным библиофилом, всю жизнь собирал книги, находя в них, как он сам признавался, своё единственное утешение. В 1803—1804 годах, совершая путешествие в Германию, Францию и Англию, он собрал ценную книжную коллекцию, о которой И.И. Дмитриев писал так:

Какой прекрасный выбор книг!
Считайте — я скажу вам вмиг:
Бюффон, Руссо, Мабли, Корнилий,
Гомер, Плутарх, Тацит, Вергилий,
Весь Шакспир, весь Пон и Гюг;
Журналы Аддисона, Стюля...
И все Дидота, Баскервиль!
Европы целый собрал ум!

Библиотеке В.Л. Пушкина завидовал граф Д.П. Бутурлин, книжное собрание которого насчитывало 40 тысяч томов. К сожалению, драгоценная библиотека поэта дяди сгорела в московском пожаре 1812 года — он не переставал сетовать о её потере, но до конца дней своих не переставал собирать книги — по свидетельству современника, в три ряда стояли они на его книжных полках. Пожалуй, только он, получив от П.А. Вяземского басни Боазара, мог признаться ему, что с радости поцеловал и письмо, и книгу. И он же пенял П.А. Вяземскому на то, что Пётр Андреевич слишком тароват на книги, даёт их кому ни пошло и оттого они у него пропадают.

Сегодня общество обеспокоено тем, что происходит с русским языком. О масштабах национальной бедствия свидетельствуют названия комиссий: это комиссии по защите русского языка, защите от засорения иностранными словами, всевозможными сленгами, блатным жаргоном. Про так называемую ненормативную лексику и не говорю. Быть может, небесполезно обратиться сегодня к полемике начала XIX века, к войне карамзинистов и шишковистов, в которой развёртывались баталии за будущее российской словесности, определялась судьба русского литературного языка (не будем забывать о том, что В.Л. Пушкин стал автором первых манифестов карамзинской школы). Конечно, сегодня мы уже не вспоминаем о том, что слова «трогательный», «интересный», «влияние» были введены в русский язык Н.М. Карамзиным, сочинены по образцу французских, определяются предложению А.С. Шишкова вместо «анатомия» писать и говорить «трупоразятие», вместо «бильярд» — «шарокат», вместо «оратор» — «краснослов». И ходим

сохранить для будущего. Совсем скоро с Василием Львовичем можно будет встретиться в его доме на Старой Басманной улице (дом 36), в котором 6 июня, в день рождения его племянника А.С. Пушкина, откроется его музей. Ещё один музей? Зачем? И чем он будет отличаться от Музея А.С. Пушкина на Пречистенке, 12, от Музея-квартиры А.С. Пушкина на Арбате, 53?

Сначала — некоторые сведения (совсем кратко) из исторической справки о доме на Старой Басманной. Василий Львович снял его 1 сентября 1824 года у титулярной советницы П.В. Кетчер. Сюда, в этот дом, 8 сентября 1826 года приехал к дяде А.С. Пушкин после аудиенции в Чудовом дворе Кремля у Николая I, вернувшего его в Москву из Михайловской ссылки. Сюда не раз он приезжал потом, чтобы навестить любимого дядюшку.

Конечно, это чудо — дом не очень пострадал от перестроек, коммунальных квартир, учреждений, которые уже после Василия Львовича в доме находились. И мы радуемся тому, что уцелели старые филёнчатые двери, угловая печь в гостиной, фрагменты паркета. Удалось восстановить планировку дома.

После реставрации дом на Старой Басманной распахнёт свои двери для посетителей. Если на Пречистенке, 12, в ампирином особняке разместилась литературная экспозиция «А.С. Пушкин и его эпоха», в доме на Арбате — условно — мемориальная экспозиция, рассказыва-

ющая о первых счастливых месяцах семейной жизни А.С. Пушкина, то на Старой Басманной будет интерьерная экспозиция, повествующая, конечно, не только о дяде-поэте, но и о поэте-племяннике. И экспозицией её как-то назвать не хочется. Потому что это будет живой дом, в комнатах которого найдётся своё место и мебель красного дерева и карельской берёзы, и портреты, пейзажи, виды Москвы, Петербурга, Парижа, античные и жанровые сцены, произведения декоративно-прикладного искусства, множество давно ушедших из нашей жизни предметов, мелочей, без которых в пушкинское время нельзя было обойтись. В шкафах разместятся книги XVIII—XIX веков — в кожаных переплётах с золотым тиснением и в бумажных издательских обложках. Вы вместе с А.С. Пушкиным войдёте в переднюю, в угловой зале полюбуётесь на живописный, ранее неизвестный портрет В.Л. Пушкина, взглянете в камердинерскую, где жил знаменитый камердинер Василия Львовича Игнатий (он тоже сочинял стихи), побываёте в гостиной, где собирались друзья хозяина дома, где звучали стихи и музыка, увидите столовую, взглянете в комнату, где будет представлена поэма «Опасный сосед» (как представлено — пока не скажу, следуя совету А.С. Пушкина не высказывать всего, так как в этом — тайна занимательности). А потом вы войдёте в кабинет с каминном, книжными шкафами, секретером, в кабинет, в котором поэт-дядя среди книг и портретов друзей творил, размышлял, мечтал. А потом вы подниметесь в антресоли, где останавливался иногда поэт — племянник, вспоминал о своём московском детстве, о дядюшке, указавшем ему путь в поэзию. Конечно, в доме можно будет увидеть мемориальные вещи Василия Львовича, его автографы. И никогда никакой компьютер не заменит этого ни с чем не сравнимого ощущения подлинности самого пространства, наполняющего его вещей, связанных с драгоценным для нас прошлым, с именами замечательного дяди и его великого племянника.

С открытием Дома-музея В.Л. Пушкина на Старой Басманной современная Москва обретёт уголок пушкинской Москвы и с её интересным и привлекательным для нас бытом, традициями, и с её востребованной сегодня культурой и поэзией.

Наталья МИХАЙЛОВА

НЕ ЛЕЗЬ В БУТЫЛКУ

Когда к человеку приближается старость со скоростью межконтинентальной ракеты, оказывается, что все удовольствия вредны. Курить вредно, пить вредно, есть вкусно и много вредно, заниматься сексом, нет, не очень вредно, но трудно, а для некоторых уже и невозможно.

В старости, когда живёшь только воспоминаниями, у тебя отнимают ещё и память. Ты не помнишь, кого любил, с кем пил, что и сколько, даже если это было вчера.

Но есть люди, которые могут тебе об этом напомнить. Например, я. Как я пил! Я пил так, что забывал всё. Я забывал текст, выходя к микрофону. Я забывал имя женщины, с которой просыпался утром. Я забывал, звонил ли я другу, чтобы справиться, как у него здоровье, и звонил ему через пять минут, после того как положил трубку, отчего он спрашивал, всё ли у меня в порядке со здоровьем.

Поэтому, думаю, предназначение писателя – вспомнить и рассказать. Не можешь вспомнить – придумай. Но придумай так, чтобы это походило на правду.

Что касается меня, то я всегда правдив, хотя и не всегда прав.

Вот абсолютную правдивая история, случившаяся со мной. Хотя со мной случились истории, в которые трудно поверить. Даже мне самому.

А произошла эта история в Выборге – старинном русском городе, построенном шведами на исконно финской земле.

Я был туда вызван – срочно-обморочно! – на съёмки фильма по моему сценарию.

В день моего приезда мы крупно выпили с режиссёром и оператором. Оператор был, как джинн: мгновенно появлялся там, где открывали бутылку.



Владимир БУРЛЯЕВ

Сила воображения

Когда режиссёр забывал позвать оператора выпить, он прикреплял на дверь режиссёрского кабинета бумажку: «Тихо, идёт пьянка!»

Назавтра мы выехали за город. На натурную съёмку. Я оказался в одной машине со старым актёром, которому нельзя было пить ничего крепче кефира, поскольку печень у него уже рассыпалась на атомы.

– Пили? – спросил он меня.

– Да, – сказал я и слегка отодвинулся от старика.

Он потянул огромными ноздрями воздух.

– Водку?

– Точно.

– Как первая прошла?

– Колом, – сказал я.

– Горло обожгла!

– ткнул старик в меня волосатым пальцем.

– Как огнём, – подтвердил я.

– Значит, плохо очищенная, – сказал он.

– Закусывали чем?

– Сыром.

– Со слезой?

– Точно. Слово он вспотел на горячем пляже.

– Хороший сыр должен вонять.

– Да, грязными носками.

– Вторую через сколько выпили?

– Почти сразу.

– Правильно. Не дать организму подготовиться.

– Между первой и второй муха не должна пролететь.

– Что почувствовал?

– Тепло.

– В центре живота?

– Точно.

– И растекалось по жилам?

– Абсолютно верно.

– Но до башки ещё не дошло.

– А вы откуда знаете?

– Так сколько выпито, милый мой, чокуться можно!

– Представляю! – сказал я уважительно.

– Чем закусили вторую?

– Сыром.

– Опять сыром?

– Так закуски особо не было.

– Это правильно. Закуска крадёт градус. Третья как прошла?

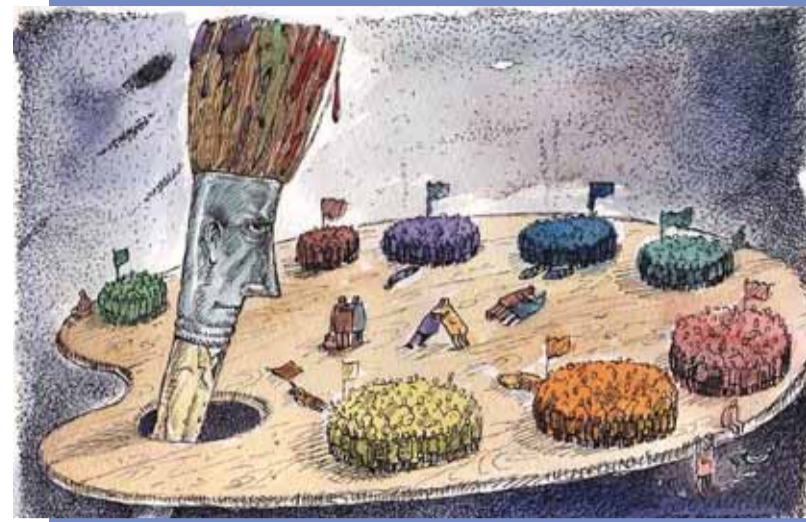
– Мелкой пташкой.

За час езды я во всех подробностях, словно на допросе, рассказал, как мы высадили на троих целую литру. Когда мы приехали, старик был совершенно пьян.

Вот что происходит, когда слово, как зерно, падает на хорошо взрыхлённую почву.

Константин МЕЛИХАН,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВЕРИСАЖ



Российская академия художеств свято бережёт свои традиции. К таковым относится, в частности, нежелание видеть в своих тесных рядах художников-карикатуристов. Их принимают туда раз в год по обещанию. И вот недавно общественность была приятно поражена тем, что действительным членом РАХ был избран наш постоянный автор Игорь Смирнов, с чем администрация «Клуба ДС» категорически его поздравляет.



Что бы это значило?

Ну, хорошо, господа остроумцы. А что вы скажете по поводу следующего снимка. Что бы это значило?

Варианты ответов следует отправлять на e-mail: satira@lgz.ru или на почтовый адрес редакции не позднее 24 мая.



Александр ХОПТ

ФОТОАТЕЛЬЕ



Снимок, сделанный, как полагает уфимец В. Чемляков, «по заказу Оборонсервиса», вызвал большой резонанс. Варианты были самые разнообразные – и в стихах, и в прозе. Затронуто всё: и кинематограф, и дембель, и содержимое бутылки. К последнему подбираться долго, как вдруг сразу три автора, не сговариваясь, заключили, что это «Коктейль Молотова» (в новой упаковке) (Н. Баженова, Юрюзань Челябинской обл.; Л. Сергеева, Тольятти; Б. Бегелов, Черкесск). И пока администрация чесала репу, не сделать ли сразу трёх лауреатов, её страдания облегчил бакинец А. Шумилов, предложивший назвать снимок «Служу Советскому шампанскому!». Он и занял в гордом одиночестве верхнюю ступеньку пьедестала почёта.

Благодарим всех участников очередного тура фотоателье, наибольшую активность из которых проявили А. Гринюк (Волгоград), Е. Запяткин (Балаково Саратовской обл.), А. Константинов (Новосибирск), Ю. Потапов (Санкт-Петербург), В. Салин (с. Акшут Ульяновской обл.), Д. Филиппов (Нижекамск, Татарстан), А. Фомина (Егорьевск Московской обл.), Р. Шустов (Ульяновск), А. Юнна.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗИЯ

ПРЕДПАСХАЛЬНОЕ

Давай в толпе христосоваться, брат! Пусть негигиенично, не беда: небритая уколёт борода, прокуренного рта контузит смрад, – зато твой дух воспрянет – набекрень! А женщин можно целовать в засос... ..Ужель противно в этот светлый день любить людей, как завещал Христос?

В гуще мощных снегов, в талой мгле февраля начинает бессонница мучить медведей, а в бетонной берлоге творения для прячусь я ото всех по планете соседней. Сочиняя шедевры, не спя по ночам, не стерплю я, однако, свою одиночество – и залезу к медведю, от страха беззвучно рычая... Ты прости, косопалый, такую жестокость.

Станислав ГОРОХОВ

ПОЭТИЧЕСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

«И меняется Русь в лице...»

...Кажется, вот завершит Наталья Пярн своё вступление, и на сцену выйдет сам поэт и музыкант Владимир Волков. И они с его гитарой подарят нам простые и душевные строки:

*Изгибы куполов,
и часто бездорожно.
И телу не спастись,
а вот душе ещё возможно.
И колоколени свеча
прозвонят небо,
И вот пора уже
начать уборку хлеба...*

Но Володя не выйдет на сцену. Его не стало в 2005 году, он неделю не дожил до своих 47 лет. Но они успели ещё с Натальей Пярн не единожды представить совместную работу – музыкально-поэтический спектакль «Матушка Русь».

Немало лет прошло после ухода Володи, а спектакль живёт. Теперь это моноспектакль. Наталья Пярн, заслуженная артистка России, выходила с ним к зрителям более чем полторы сотни раз. Чаще всего перед армейской аудиторией – в воинских частях, госпиталях, училищах, на дальних заставах, в пансионе воспитанниц Министерства обороны, как это было 9 апреля, и, конечно, в залах Культурного центра Вооружённых сил, где она работает более 30 лет.

Я написал «моноспектакль», повторив то, что значится на афишах, хотя, честно говоря, незримо Владимир Волков остаётся его участником. И не только потому, что с экрана звучат его песни в его исполнении, а ещё и потому, что Наталья Пярн представляет его



Моя Родина – Русь,
Я частица её.
Всё, что чисто, – моё,
И что грязно – моё...

творчество и человеческий образ так, будто он просто вышел за кулисы передохнуть, но скоро снова придёт. И гитара оживёт, и польются строки, берущие за душу:

Удивительно мастерство актрисы, а может, это и не мастерство, а какая-то глубокая внутренняя одухотворённость и любовь к поэзии человека, с которым её свела в 2001 году жизнь во время поездки артистов и исполнителей через всю страну на поезде, проходя-

шей под девизом «За веру и верность». И так вот они и остались – и вера, и верность. И поэтому и ты, зритель, веришь актрисе и идёшь за ней, и веришь поэзии Волкова.

Николай Бурляев, Александр Михайлов очень высоко оценивают стихи Волкова, сравнивают с Есениным или Рубцовым. Наверное, немножко преувеличено. Но, несомненно, он из их рода-племени – без какой-либо внутренней фальшивости, неискренности, пафосности. Он просто не успел раскрыться, не создал главного, к чему был небом призван. Он любил нашу Родину той же любовью, что и они.

*Первый снег. На дворе зима.
Чистый снег в ноябре в конце.
Чистота эта сводит с ума,
И меняется Русь в лице.*

В спектакле Наталья Пярн проникновенно говорит о царе и Гражданской войне, о 30-х годах и Великой Отечественной, об Афгане и Кавказе – о маме, которая ждёт сына живым, а дожидается похоронки.

*Умей забыть, а если не дано –
Терпи, в своём тернии скорбя.
Учись любить,
а колю не суждено –
Умей простить, пусть даже
не любя.*

Финал спектакля: на экране лебеди стаей на юг улетают – красиво полёт, и птицы сами по себе красивы. Хочется податься вместе с ними – к теплу и свету. Ведь они не только красивые, но и верные. А этого так не хватает! Кажется, что предательство, ложь, эгоизм, сознательная расчётливость – воздух, которым дышит общество, – не дадут взлететь. Но можно взлететь, можно – надо только торить свою дорожку к острову доброты, надо только верить, и актриса Наталья Пярн помогает укреплять эту веру.

Сегодня, 24 апреля, спектакль «Матушка Русь» снова соберёт зрителей на Суворовской площади. И после спектакля они не захотят расходиться.

Владимир СУХОМЛИНОВ

«Радио России»: сцена без границ

«Радио России» в содружестве с Союзом театральных деятелей РФ продолжает проект «Сцена без границ». Он представляет в радиоэфире русскоязычные театры Балтии и стран СНГ. Авторы поставили перед собой цель – напомнить о существовании островков русской культуры за рубежом, поддержать тех, кто вдали от исторической родины продолжает традиции русской актёрской школы.

Спектакли, записанные в стенах зарубежных русских театров, теперь можно услышать на волнах «Радио России», обладающего самой многочисленной слушательской аудиторией в нашей стране. Первой была встреча с Национальным академическим театром русской драмы им. Леси Украинки. А с 1 по 5 мая в 10.30 в эфире – спектакль «Не всё коту масленица» по пьесе А.Н. Островского, записанный на сцене Рижского русского театра им. Михаила Чехова.

Здесь не любят рассуждать о миссионерстве, здесь просто служат искусству. Служат на русском языке, помогая народам-соседям лучше понять друг друга. В Рижском русском театре знают, что он никогда не будет «любимым ребёнком»: в стране есть другие приоритеты. Они просто не дают себя обижать (говорят, попытки были). В этом немало помогает не так давно воссозданное Общество гарантов театра, которое родилось ещё в 1901 году. В него входят представители элиты латвийского бизнеса, объединённые идеей поддержки любимого театра. Таких людей социологи называют «лидерами мнений». Они-то и помогают театру выстраивать правильные взаимоотношения с властями и обществом.

Двадцать с лишним лет назад казалось, что с распадом СССР разорвались и прочные творческие связи, не стало общего культурного пространства, которое формировалось на протяжении десятилетий и питало искусство народов, живших сначала в одной большой стране, а потом разделённых неумолимыми обстоятельствами и политикой. Эдуард Цеховал считает, что культурные мосты между нашими странами никогда не исчезли: «В советские времена у нас работали актёры и режиссёры из России. Сейчас ничего не изменилось. Общее культурное пространство живо. И никаких препятствий этому со стороны властей нет. Проект «Сцена без границ» тоже внесёт свою лепту».

Кстати, Рижский русский театр собирается на большие юбилейные гастроли по сибирским городам. Но это будет летом. А пока слушайте на волнах «Радио России» его спектакль «Не всё коту масленица». Входит в наше общее культурное пространство!

Элитные отбросы общества.

Ходил на медведя с одной фотографией Джигурды.

Варфоломеевская ночь ничто по сравнению с Днём десантника.

– Человечество наступает! – жаловались грабли.

Как прекрасна безответная любовь к себе.

Золотые унитазы не всем по плечу!

Понятие ВсеЛЕННАЯ объясняет, почему на Земле столько бездельников и лентяев.

Кто врагу отдаёт ужин, тот может и Родину продать.

Владимир КОЛЕЧИЦКИЙ